В. А. ЛЕБЕДЕВЪ.

339

ПИТЕЙНОЕ ДѢЛО.

„Всячески надобно потщатися како бы пianства изъ народа поубавить".
(*Посошковъ*, О скудости и богатствѣ).

(*Изъ №№ 9 и 10 Журнала Юридическаго Общества*).

БИБЛІОТЕКА
ГОСУДАРСТВЕННОЙ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.
1898.

Печатано по распоряженію Предсѣдателя С.-Петербургскаго Юридическаго Общества.

ПИТЕЙНОЕ ДѢЛО.

I.

Въ исторіи нашего финансоваго законодательства самое обширное мѣсто отведено судьбою питейному дѣлу. И во всей этой длинной исторіи нашего питейнаго законодательства красной нитью проходитъ стараніе согласить двѣ трудно-примиримыя вещи — интересъ фискальный съ интересомъ нравственнымъ.

Уже въ началѣ XV столѣтія, при Іоаннѣ III, тогдашніе общеупотребительные напитки пиво и медъ сдѣлались казенною монополіей. Къ тому же времени относятся и усиленныя жалобы на распространеніе пьянства: „крестьяне ся... пропиваютъ, а души гибнутъ“. Жалобы эти учащаются и еще усиливаются съ XVI ст., съ водвореніемъ винокуренія, которое при Ѳеодорѣ Іоанновичѣ производилось уже почти по всей Руси.

„Царскій кабакъ“ (т. е. казенная питейная лавка) служилъ источникомъ богатыхъ прибылей для казны Московскаго государства. Но при этомъ цари московскіе не упускали изъ виду и нравственной стороны, какъ это видно изъ существованія разныхъ ограниченій. Знаемъ, напримѣръ, что въ началѣ XVI ст. жителямъ Москвы дозволялось употреблять крѣпкіе напитки только по праздникамъ, что будто бы и исполнялось москвичами съ необычайною покорностью, какъ сообщаетъ одинъ иностранецъ-путешественникъ.

Царь Василій Іоанновичъ построилъ, для своихъ слугъ и служившихъ у него иностранцевъ, за Москвой-рѣкой питейный домъ, для питья пива и меду; но жителямъ города ходить туда было запрещено. А объ Іоаннѣ III сообщается даже, что онъ обратилъ народъ къ трезвости, повсюду запретивъ питейные дома. Однако мрачной памяти Іоаннъ Грозный заводитъ по всѣмъ городамъ корчемные дворы; причемъ, впрочемъ, наряду съ предлагаемымъ соблазномъ, являются и запреты; такъ, возвратившись изъ подъ Казани, царь запретилъ продавать въ Москвѣ водку; но въ то же время завелъ первый на Москвѣ „кабакъ“, впрочемъ не для народа, а для своихъ опричниковъ. Татарское слово „кабакъ“ означало постоялый дворъ, гдѣ можно было получать пищу и напитки; у насъ оно стало обозначать, повидимому, исключительно мѣсто питія, мѣсто продажи крѣпкихъ напитковъ. И вотъ является приказъ вмѣсто корчемъ (т. е. учрежденій вродѣ харчевень или трактировъ) заводить повсюду „царевы кабаки“: „держати намѣстнику кабакъ, а въ кабакѣ держати на продажу вино, медъ и пиво“. Монополія не была однако проведена вполнѣ, такъ какъ держать кабаки предоставлялось также духовенству и боярамъ, а приготовлять для себя напитки запрещено было только крестьянамъ и посадскимъ; только они были обязательными потребителями казенныхъ напитковъ.

Съ Іоанна IV вошло даже въ обычай жаловать бояръ тамгою и кабакомъ. Впослѣдствіи, въ 18 столѣтіи (1732 г.) эта боярская привилегія выразилась въ правѣ винокуренія, предоставленномъ только помѣщикамъ и виннымъ поставщикамъ. А уставомъ о винокуреніи 1765 г. производство это сдѣлано даже исключительной привилегіей дворянъ. Горожанамъ и торговымъ людямъ дозволялось винокуреніе лишь мѣстами, въ видѣ милости. Монастыри имѣли право изготовлять напитки для собственнаго употребленія; собирали питейныя пошлины съ своихъ крестьянъ; курили вино и торговали имъ, особенно на ярмаркахъ и торжкахъ, собиравшихся въ извѣстное время близъ монастырей на ихъ земляхъ, хотя впослѣдствіи торговля эта и запрещалась. И наконецъ еще

въ текущемъ столѣтіи (1819 г.) признано было за духовными изъ дворянъ право владѣть питейными домами и винокурнями, только съ обязанностью сдавать ихъ въ аренду или на откупъ. А слѣды особой привилегіи дворянства на винокуреніе остались до нашихъ дней.

Положивъ основаніе кабаку, питейному дому въ чистомъ видѣ, Іоаннъ Грозный, по прежнимъ примѣрамъ, проявилъ въ то же время заботу и о нравственности народа: пить въ кабакахъ дозволено было только на Святой и Рождествѣ; въ другое время пьяныхъ велѣно сажать въ тюрьму.

Борисъ Годуновъ поступилъ еще рѣшительнѣе: онъ прямо запретилъ пьянство и самое существованіе кабаковъ. Надо думать впрочемъ, что запрещеніе это имѣло лишь платическій характеръ; скорѣе же это былъ запретъ существованія вольныхъ питейныхъ домовъ. Ибо въ то же время сообщается, что царь Борисъ вновь открылъ кабакъ въ Москвѣ на Балчугѣ, уничтоженный при царѣ Ѳеодорѣ. А извѣстный Авраамъ Палицынъ пишетъ: „осквернi царь Борисъ неправеднымъ прибыткомъ вся дани своя“..... „во всѣхъ градѣхъ въ прикупъ высокъ воздвигше цѣну кабаковъ“, т. е., надо полагать, сдавалъ кабаки на откупъ за высокую цѣну.

Въ періодъ смутнаго времени многіе кабаки были закрыты „по многое время“—конечно вслѣдствіе смутъ и неурядицъ, а не съ цѣлью сокращенія пьянства. Съ воцареніемъ же Михаила Ѳеодоровича монополія казны проводится съ большою настойчивостью: „опричь государева кабака никому питей не держать“. Кабакъ и сталъ въ это время главнымъ источникомъ государственнаго дохода: въ 1620 г. царь и патріархъ заявляютъ московскимъ „гостямъ“, созваннымъ для переговоровъ о торговлѣ съ англичанами, что „по грѣхамъ въ Московскомъ государствѣ отъ войны во всемъ скудость и государевой казны нѣтъ нисколько; кромѣ таможенныхъ пошлинъ и кабацкихъ денегъ государевымъ деньгамъ сбору нѣтъ“. Съ этого же времени особенно развивается отдача кабаковъ на откупъ, а съ нимъ свойственныя послѣднему злоупотребленія, вызвавшія, совмѣстно съ другими утѣсненіями, въ 1648 г. на Москвѣ

мятежъ. И въ этомъ же году созванные на земскій соборъ выборные заявляютъ, что отъ откуповъ разнаго рода „люди обнищали и одолжали“, и просятъ, чтобы правительство вновь взялось само за винокуреніе и питейную продажу. Тѣмъ не менѣе уложеніемъ 1649 г. права откупщиковъ оформлены и расширены, сдѣлано много указаній о преслѣдованіи корчемства и о выемкѣ корчемныхъ питей. Но въ концѣ 1651 г. откупа уничтожены; возстановлена продажа „на вѣрѣ“ и кабаки переименованы въ „кружечные дворы“ („кружало“), коимъ быть „во всѣхъ государевыхъ селахъ и городахъ, кромѣ малолюдныхъ селъ,—по одному“. Въ 1652 г. запрещены всѣ частные кабаки: „никому кабаковъ не имѣть и всѣ свесть кромѣ поварень поставляющихъ въ казну“. Сдѣлано это было, какъ свидѣтельствуетъ Олеарій, въ виду того, что кабаки отвлекали народъ отъ работы и давали удобный случай напиваться. „Но не смотря на этотъ запретъ, поясняетъ авторъ, пьянство не уменьшается; кружечные дворы, числомъ до тысячи, приносятъ царю огромныя деньги“.

Страшное развитіе пьянства въ Москвѣ не ускользнуло отъ вниманія царя, и вотъ является приказъ: въ великій постъ и о свѣтлой недѣлѣ кабацкаго вина и пива и меду не продавать, а кабаки запечатать. Имѣло ли это запрещеніе какой либо практическій результатъ исторія умалчиваетъ.

Въ заботѣ о сокращеніи пьянства созывается въ томъ же 1652 г. „соборъ о кабакѣхъ“, съ участіемъ патріарха Никона. На соборѣ этомъ, между прочимъ, постановлено: ввести вмѣсто откуповъ продажу на вѣрѣ и продавать вина „только по одной чаркѣ одному человѣку“; „на кружечныхъ дворахъ и близко двора питухомъ сидѣть и питье имъ давать не велѣно, а ярышкамъ и бражникамъ и зерщикамъ на кружечномъ дворѣ не быть“; „по постамъ вина не продавать; священническій и иноческій санъ на кружечные дворы не пускать и вина имъ не продавать“. Но наряду съ этими запретами внушалось кабацкимъ головамъ и цѣловальникамъ: „собирать дохода передъ прежнимъ съ прибылью и питуховъ съ кружечныхъ дворовъ не отгонять“. Забота о „прибыли“ приводитъ потомъ

опять, съ 1664 г., къ откупной системѣ, хотя и не вполнѣ, такъ какъ часть кабаковъ и кружечныхъ дворовъ осталась на вѣрѣ. Частные кабаки, боярскіе и пр. приказано уничтожить.

Нѣкоторое время спустя (въ 1681 г.) оказалась за откупщиками большая недоимка; да и у „вѣрныхъ“ головъ былъ недоборъ. И вотъ является указъ: „откупу отнюдь нигдѣ не быть“; а „вѣрнымъ головамъ и цѣловальникамъ въ сборѣ передъ прошлыми годами учинить прибыль, разнымъ ратнымъ людямъ на жалованье“.

За злоупотребленія и упущенія указъ этотъ грозитъ головамъ и цѣловальникамъ „жестокимъ наказаніемъ“. Вмѣстѣ съ тѣмъ приказано въ Москвѣ, а вскорѣ и въ предѣлахъ 150-верстнаго отъ нея разстоянія, продавать вино дешево, по полтинѣ ведро, ради искорененія корчемства; а на городахъ—дороже; но вскорѣ и тутъ предписаны московскія цѣны. Корчемство однако не прекращалось: и при удешевленномъ казенномъ винѣ корчемники находили все таки возможнымъ продавать вино еще дешевле.

При Петрѣ, въ 1699 г., прежнее питейное управленіе замѣнилось управленіемъ черезъ земскихъ бурмистровъ, которые уже сами выбирали кабацкихъ бурмистровъ для продажи вина. Имъ приказано, чтобы вино у нихъ было дешевле того, „которое подрядчики ставятъ, которые, куря вино на наемныхъ земляхъ и на свои деньги, все-таки имѣли прибыль. Оказалось, что и бурмистры больше радѣли о своихъ карманахъ, чѣмъ о царскомъ интересѣ.

И въ эту эпоху, при всей заботѣ о пріумноженіи питейнаго дохода, правительство не переставало заботиться о нравственной сторонѣ дѣла. Вотъ что, напримѣръ, предписывается въ указѣ 1698 г. объ управленіи питейными сборами въ Сибири: „головамъ смотрѣть, чтобы примѣси къ вину не было, чтобы цѣловальники не пьянствовали; питуховъ, которые напившись до безобразія начнутъ деньги и вещи и платье и пр. въ закладъ пропивать,—класть въ чуланъ ,чтобы проспались, а вещи, деньги и пр. отбирать и возвращать въ цѣлости, когда проспятся, причемъ наказывать ихъ словами или батожьемъ,

смотря по винѣ". Далѣе.... „гораздо смотрѣть, чтобы никто черезъ свою силу не пилъ и до смерти бы не опился, и душу свою навѣки не погубилъ"; да притомъ заботу эту велѣно простирать не только на „православныхъ христіанъ русскихъ людей, но и на иноземцевъ всякихъ родовъ". Еще далѣе.... „а буде кто недозоромъ головы или цѣловальника на кабакѣ опьется до смерти, и тому головѣ или цѣловальнику учинить жестокое наказаніе кнутомъ нещадно, да пени 20 рублей", въ пользу жены и дѣтей умершаго, а если нѣтъ ихъ, то въ пользу богадѣльни, „чтобы за того злѣ умершаго душу молили Бога".

Далѣе запрещается брать „у служилыхъ людей служилую рухлядь, а у торговцевъ товары на пропой", да приказывается „приводить тѣхъ задорныхъ пьяницъ къ воеводамъ для наказанія словами и батожьемъ, что кому пристойнѣе"..., для того, чтобы такой человѣкъ не сдѣлался непригоднымъ къ дѣлу, „не пришелъ бы въ отчаяніе и душу свою не изгубилъ бы".... „говорить, чтобы пили умѣренно и честно, въ веселіе и въ отраду своихъ дорожныхъ пріятныхъ нуждъ, а не въ пагубу своей души". Наконецъ „отчаянныхъ пропойцъ" приказывается „поймавъ отсылать къ воеводамъ для работъ, чтобы безъ дѣла на кабакахъ не шатаясь не валялись", а то „учнутъ умышлять воровство или разбой".

Подобныя предписанія и внушенія, первообразъ тѣхъ, что читаемъ въ нынѣ дѣйствующемъ питейномъ уставѣ, существовали вѣроятно и для другихъ мѣстъ государства.

Но, проявляемая такимъ образомъ забота о здоровьѣ и нравственности „питуховъ" не могла, конечно, и не должна была заслонять собою фискальнаго интереса. Петръ В., сказали мы, поручилъ казенную продажу вина попеченію учрежденныхъ имъ земскихъ бурмистровъ. Но потомъ, въ 1705 г., нуждаясь въ деньгахъ и въ ожиданіи большей прибыли, онъ сдалъ во многихъ мѣстахъ вино на откупъ; а указомъ 1712 г. предписалъ постепенно распространять эту систему. Вино заготовлялось казною и откупщики обязаны были брать его по условленной цѣнѣ.

Откупъ встрѣтилъ сочувствіе и въ учрежденной Петромъ

Камеръ-коллегіи: президенты ея, постоянно заботясь о пріумноженіи доходовъ, не забывали и себя, беря взятки съ откупщиковъ.

Въ 1727 г. указомъ Верховнаго тайнаго совѣта питейные сборы поручены магистратамъ, съ предписаніемъ вносить оклады, въ размѣрѣ получавшихся съ откупщиковъ, по третямъ года, „бездоимочно“, подъ личной имущественной отвѣтственностью; переборы же предоставлялись въ пользу городовъ. Но въ 1732 г. продажа вина опять сдана на откупъ за сумму, получавшуюся въ 1723 г. (249.175 р. въ годъ), съ тѣмъ, чтобы изъ перебора половина отдавалась въ казну. Мѣстами, однако, остался сборъ черезъ выборныхъ, засѣдавшихъ въ ратушѣ.

Но откупъ былъ выгоднѣе, хотя вносилъ разныя стѣсненія (такъ имъ очень стѣснено было пиво-и медовареніе), чѣмъ и пораждалось корчемство, противъ котораго приходилось принимать мѣры строгости [1]).

Откупщики возбудили противъ себя большой ропотъ: въ доносахъ, представленныхъ Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ особенно указывалось на расхищеніе ими казны, спаиваніе народа, поврежденіе его нравственности. Правительство надѣялось какъ будто-бы помочь дѣлу переименованіемъ кабака въ „казенный питейный домъ“, но конечно безъ успѣха.

Казенная продажа преобладала и при Елисаветѣ Петровнѣ; вино казна запасала подрядомъ, причемъ подряды отдавались преимущественно тѣмъ, которые возьмутъ на себя и откупъ продажи вина. Такъ что наряду съ казенной продажей существовала и откупная.

При Екатеринѣ II, съ 1767 г., откупъ введенъ повсемѣстно кромѣ Сибири, съ оставленіемъ заготовки вина въ рукахъ правительства.

---

[1]) Такъ около С.-Петербурга и у Ладожскаго озера учреждены были корчемныя заставы, а Москва въ 1740 г. окружена особымъ валомъ, порученнымъ въ завѣдываніе Камеръ-коллегіи (донынѣ существующій въ Москвѣ камеръ-коллежскій валъ). На немъ откупщики ставили солдатъ для наблюденія за корчемниками; кто дерзалъ перелѣзть черезъ этотъ валъ, того тутъ же сѣкли плетьми.

Предварительно, однако, для разсмотрѣнія вопроса о питейномъ (а также соляномъ) сборѣ учреждена была въ 1764 г. коммисія, которая и пришла къ заключенію—отдать всю питейную продажу на откупъ, давъ такое сужденіе о казенной торговлѣ виномъ: „довольно, говоритъ она, доказываютъ о семъ безчисленныя отъ приставленныхъ къ сему начальныхъ и подчиненныхъ людей похищенія, обманы, какъ въ мѣрѣ и вѣсѣ, такъ и въ добротѣ вина, грабительства, привязки и многія другія злодѣйства... и паче народу вообще происходящія разорительныя изневаги и притѣсненія...“ Казенная продажа вина, отдававшаяся магистратамъ и ратушамъ и „вѣрнымъ сборщикамъ“ имѣла, по словамъ коммисіи, слѣдствіемъ подлоги, утайки и „пресѣченія купеческаго промысла“.

Учрежденіе откупа возвѣщено манифестомъ 1 августа 1765 г.: „порядокъ собиранія кабацкаго дохода магистратами и вѣрными сборщиками вовсе отрѣшить и чтобы питейная прибыль была съ начала 1767 года во всемъ государствѣ, кромѣ сибирскихъ губерній, отдаваема на откупъ и съ торговъ людямъ изъ купечества на 4 года“.

Курить вино дозволено только дворянамъ и „больше никому“. Это было подтвержденіемъ указа 1716 г., что „подрядъ и поставка на кабаки вина слѣдуетъ для пользы одного дворянства“, такъ какъ у купечества есть „свое занятіе и коммерція“.

Въ этой „винокуренной“ привилегіи дворянства, точнѣе сказать помѣщиковъ, можно, пожалуй, видѣть зачатокъ того, что нынѣ называется поощреніемъ сельско-хозяйственнаго винокуренія.

Императрица думала облагородить откупное дѣло и возвысить нравственно откупщиковъ предоставленіемъ „исправнымъ, честнымъ и порядочнымъ“ изъ нихъ монаршаго покровительства, наименованіемъ ихъ „коронными повѣренными служителями“ и дозволеніемъ имъ носить шпаги. На отдаточныхъ дворахъ (т. е. винныхъ складахъ) и на питейныхъ домахъ приказано поставить „наши гербы, яко подъ нашимъ защищеніемъ находящихся“.

Вмѣстѣ съ тѣмъ правительство обѣщало заботиться, чтобъ вино ставилось хорошее, безъ всякаго дурнаго запаха. Императрица нашла также нужнымъ выяснить народу и причину своихъ заботъ объ откупѣ: „понеже питейная продажа есть издревле принадлежащая казнѣ регалія... и сохраненіе оной есть тѣмъ большей важности, что тѣмъ избѣгаются всякіе другіе тягостнѣйшіе налоги“. Поэтому, вѣроятно, и предоставлено было откупщикамъ открывать питейные дома всюду и въ неограниченномъ числѣ. Попеченіе же о доброкачественности вина формулировано точнѣе въ уставѣ о винѣ 1781 г.: „казенная палата снабжаетъ губернію виномъ сходственнымъ казенной пробѣ, изъ произрастеній людямъ не вредныхъ... Словесный судья съ двумя выборными разбираютъ споры о пробѣ и мѣрѣ вина; при судьѣ состоятъ еще нѣсколько присяжныхъ для удостовѣренія о сходствѣ вина съ указной пробой и мѣрой. Вино, оказавшееся несходствующимъ, а также съ примѣсями и дурнымъ запахомъ—присяжные не должны допускать въ винные магазины и питейные дома. Предписано также „отпускать вино покупщикамъ засвидѣтельствованными клейменными мѣрами“. Не былъ забытъ и казенный интересъ: уже съ 1779 г. допущена раздробительная сдача откуповъ, даже по отдѣльнымъ питейнымъ домамъ, отъ чего предвидѣлось „немалое приращеніе государственному доходу“. По уставу же о винѣ 1781 г. продажа вина должна была производиться только изъ казенныхъ питейныхъ домовъ, „коимъ быть по усмотрѣнію казенныхъ палатъ, на откупу или на вѣрѣ“; послѣднее примѣнялось впрочемъ, кажется, только въ случаѣ неисправности откупа.

Уставъ 1781 г. поставилъ откупщикамъ дилемму: быть честными и разоряться, или мошенничать и наживаться. Понятно, что они предпочли послѣднее. Дѣйствительно уставъ предписалъ имъ продавать вино по той же цѣнѣ, по какой оно отпускалось имъ изъ казны, да сверхъ того платить откупную сумму. Понятно, что такія невыполнимыя условія могли быть приняты откупщиками только въ надеждѣ на возможность разнаго рода злоупотребленій, къ чему они и

обратились. Злоупотребленія—главнымъ образомъ корчемство самихъ откупщиковъ—привели даже къ уменьшенію казеннаго дохода.

Не смотря на все это откупъ не умеръ, а напротивъ, съ 1795 г. сдѣлался единственнымъ способомъ полученія дохода отъ питей; продажа на вѣрѣ совсѣмъ исчезла. Вскорѣ потомъ выработаны были новыя условія откупщикомъ Кандалинцевымъ, которыя и дѣйствовали до отмѣны откуповъ въ 1819 г., а при возобновленіи ихъ въ 1827 г. вновь положены въ основаніе откупныхъ контрактовъ.

Эти, болѣе противъ прежнихъ льготныя откупныя условія 1795 г. имѣли послѣдствіемъ значительное увеличеніе пьянства, между прочимъ вслѣдствіе произвольнаго размноженія мѣстъ продажи откупщиками.

Не по душѣ было Императору Александру I это развитіе пьянства и вотъ въ 1805 г. учреждается комитетъ для разсмотрѣнія откупныхъ условій, въ видахъ ограниченія размноженія кабаковъ, съ сохраненіемъ однако прежней величины питейнаго дохода, составлявшаго тогда четвертую долю всего государственнаго дохода. Такимъ образомъ, въ откупныхъ условіяхъ на 1807—1811 гг. число питейныхъ домовъ ограничено тѣмъ, какое было въ 1803 г. и установлена обязательная цѣна вину по 4 р. ведро. Однако списковъ числа питейныхъ домовъ 1803 г. почему-то неудалось розыскать.

Запрещено было заводить новые кабаки и выставки, даже съ согласія землевладѣльцевъ; но въ тоже время откупщики поручены особому покровительству губернаторовъ, которые, „по долгу званія обязаны подавать имъ руку помощи и доставлять справедливость“.

Такимъ образомъ видимъ постоянную борьбу интересовъ народной нравственности съ интересами откупа, съ коими непосредственно связанъ былъ и интересъ фиска. На злоупотребленія откупщиковъ, volens nolens, приходилось смотрѣть сквозь пальцы; естественно поэтому, что и новыя условія откупа не устранили злоупотребленій.

Правительство однако не переставало заботиться о примиреніи непримиримыхъ интересовъ: въ 1809 г. образуется новый комитетъ для упорядоченія дѣла. Онъ, между прочимъ, предложилъ, для прекращенія произвольнаго размноженія кабаковъ и выставокъ, составить имъ точные списки; а чтобы откупщики не навязывали покупателямъ вмѣсто простаго вина такъ называемыхъ спеціальныхъ водокъ, подъ предлогомъ, что вино вышло,—закрывать тѣ питейные дома, гдѣ это окажется.

Въ 1813 г.—новый комитетъ, вслѣдствіе разстройства, причиненнаго откупамъ событіями отечественной войны. По его предложенію откупныя условія на 1815—1819 гг., нѣсколько измѣнены въ пользу откупщиковъ, и предоставлено имъ обратить третью часть временныхъ выставокъ въ постоянные питейные дома; цѣна вину поднята до 7 руб. за ведро.

Злоупотребленія однако продолжались; констатированы и обмѣры покупателей, и вредныя примѣси къ вину, и безвредное разбавленіе его водой. При всемъ томъ продолжали накопляться недоимки за откупщиками.

Отчаявшись, повидимому, въ возможности направленія ихъ на путь истины, министръ финансовъ графъ Гурьевъ возсталъ противъ откупной системы и представилъ Государственному Совѣту о ея неудобствахъ. Онъ указывалъ на уменьшеніе платежей и накопленіе недоимокъ за откупщиками, на неизвѣстность правительству истиннаго количества расхода вина, на ту силу, которую откупщики забрали благодаря своимъ деньгамъ,—силу, наглядно проявлявшуюся въ ихъ вліяніи на всю администрацію и на ходъ дѣлъ. Въ этомъ духѣ и былъ написанъ манифестъ 2 марта 1817 г., коимъ введена въ 29 великороссійскихъ губерніяхъ казенная продажа вина, впрочемъ, по идеѣ графа Гурьева, только какъ переходная мѣра къ системѣ акцизной. Въ такъ называемыхъ привилегированныхъ губерніяхъ (т. е. западныхъ, прибалтійскихъ и южныхъ) остались, по силѣ манифеста 1810 г., свобода винокуренія и вольная продажа, съ умѣреннымъ акцизомъ, и откупъ въ городахъ.

Манифестомъ, возвѣстившимъ о новой системѣ, разъяснено было, что, „по опыту многихъ лѣтъ, откупъ оказался не только неудобнымъ, но даже вреднымъ во многихъ отношеніяхъ... что онъ сопряженъ съ крайнимъ для народа отягощеніемъ, затруднителенъ и неблагонадеженъ для казны“... „Посему, заключаетъ манифестъ, сію вѣтвь промышленности отдать въ руки тѣмъ состояніямъ въ народѣ, коимъ приличнѣе симъ дѣломъ заниматься“...

Провозглашается какъ будто бы вольная продажа. Но въ уставѣ, изданномъ, вслѣдъ за манифестомъ, сущность реформы разъяснена такъ: выкурка вина свободна; но оно продается заводчиками только въ казну; питейные дома предоставлены тѣмъ, „кому приличнѣе“ ими заниматься, но съ обязанностью снабжаться простымъ виномъ только изъ казенныхъ магазиновъ; число питейныхъ домовъ должно быть не неограниченное, а опредѣленное смотря по мѣстнымъ обстоятельствамъ (сперва число ихъ оставлено было прежнее, а потомъ уменьшено); водки хлѣбныя выдѣлываются изъ купленнаго казеннаго вина безъ уплаты акциза; а фруктовыя и виноградныя, равно пиво и медъ подлежатъ акцизу, уплачиваемому заводчиками; казенное вино должно продаваться по той же цѣнѣ (7 р. на 1819 г., 8 р. на 1820 г.), по какой отпускается изъ казенныхъ складовъ; дѣлается лишь уступка 20 коп. на ведро для уѣздныхъ продавцевъ, на издержки перевозки.

Такимъ образомъ дѣло было сразу поставлено непрактично: вскорѣ обнаружились обмѣры и подливъ воды въ вино. Правда, что продавцамъ предоставлено было продавать по вольной цѣнѣ спеціальныя водки, пиво и медъ, пріобрѣтая ихъ отъ заводчиковъ; но вѣдь главнымъ предметомъ ихъ торговли оставалось простое вино, отъ котораго однако уставъ не позволилъ имъ корыстоваться. Надо имъ было какъ нибудь изворачиваться. Правда, содержать питейный домъ не могъ первый встрѣчный; на право содержанія выдавались особыя свидѣтельства отъ казенныхъ палатъ, по удостовѣреніи, что претендентъ человѣкъ хорошаго поведенія, благонадежный

и пр., причемъ одно лицо могло получить только два свидѣтельства, т. е. содержать не болѣе двухъ питейныхъ домовъ, но вѣдь никто себѣ не врагъ: виноторговцы вынуждены были принимать свои мѣры, чтобъ непроторговаться; а казенныя палаты, по правилу „рука руку моетъ“, вѣроятно не очень были разборчивы въ выдачѣ свидѣтельствъ. Злоупотребленіямъ содѣйствовалъ и слабый тогда нравственный уровень наблюдающаго персонала. Подъ гипнозомъ всемогущей взятки чиновники вовсе „не имѣли смотрѣнія“ за питейной торговлей и свободно допускали всякія плутни. Мало того, они и сами явились наконецъ конкурентами казнѣ, пустились въ корчемство, завели даже цѣлые подвалы корчемнаго вина для снабженія виноторговцевъ и сами стали содержать питейные дома на чужое имя. Въ началѣ однако, пока дѣло было вновѣ, монополія дѣйствовала очень успѣшно; доходъ казны значительно увеличился, дойдя съ 53 м. р., дававшихся откупомъ, до 77½ м. р. въ 1820 г.; стали извѣстны размѣры потребленія; развилось производство водокъ и пива, при откупѣ терпѣвшее большія притѣсненія. Но, по мѣрѣ того, какъ промышленники и чиновники освоивались съ новымъ дѣломъ, доходъ казны сталъ падать; это повело къ повышенію цѣны на 1820 г. на 1 рубль, чѣмъ и еще сократился упавшій уже сбытъ. Дѣйствительно, въ 1818 г. было продано казною 18½ м. ведеръ, а въ 1826 г. только немногимъ болѣе 12 м. Причиной этого упадка сбыта было конечно не отрезвленіе народа, а корчемство. Указывали также и на общее паденіе цѣнъ съ 1823 г., вслѣдствіе чего у потребителей стало меньше денегъ. Не безъ вліянія, можетъ быть, было и развитіе потребленія пива; но главной причиной были, разумѣется, фокусы съ виномъ. Увеличеніе числа „корчемныхъ засѣдателей“ при уѣздныхъ судахъ, съ 1825 г. (по одному на судъ), было лишь увеличеніемъ числа лицъ, грѣющихъ руки около винной торговли. Корчемство же и пьянство процвѣтали во всей своей печальной красѣ.

Вотъ что пишетъ, напримѣръ, Карамзинъ въ 1824 году: „прежде въ одни большіе годовые праздники крестьяне весе-

лились и гуляли... нынѣ будни сдѣлались для нихъ праздникомъ и люди услужливые, подъ вывѣскою орла, вездѣ предлагаютъ имъ средство избавляться отъ денегъ, ума и здоровья; въ рѣдкой деревнѣ нѣтъ питейнаго дома“...

Убыль въ доходѣ и существованіе явныхъ злоупотребленій должны были наконецъ обратить на себя вниманіе; но причину ихъ стали усматривать, довольно наивно, въ самомъ существѣ системы, а не въ неудовлетворительности правилъ, которыми она руководилась. Такъ князь Куракинъ заявлялъ, что „желательно уничтожить казенное управленіе питейными сборами, столь сильно разстроившее нравственность чиновниковъ питейнаго сбора, кои, вопреки званію своему, участвуютъ въ неприличномъ для нихъ занятіи, тогда какъ могли бы быть полезны въ отечествѣ настоящей государственной службѣ и занимать приличныя по чинамъ и званію мѣста“. Извѣстный многими своими записками, заявленіями и сужденіями о финансахъ адмиралъ Мордвиновъ предлагалъ перейти къ вольной продажѣ вина, съ воспрещеніемъ распивочной продажи, чѣмъ, по его справедливому мнѣнію, должно было значительно уменьшиться пьянство безъ уменьшенія казеннаго дохода. Вино же онъ предлагалъ облагать при самомъ производствѣ акцизомъ съ кубовъ, т. е. взимаемымъ по разсчету дѣйствія перегонныхъ снарядовъ.

Не сочувствовалъ казенной торговлѣ виномъ и тогдашній новый министръ финансовъ Канкринъ. Въ представленіяхъ своихъ 1825 и 1826 гг. онъ изъяснялъ, что хотя доходъ при этой системѣ и увеличился противъ откупнаго, но за то „всѣ злоупотребленія служащихъ обращаются непосредственно въ упрекъ правительству“, что „сословіе чиновниковъ развращается“, что стало употребляться меньше хлѣба на винокуреніе, а это повело къ уменьшенію цѣнъ на хлѣбъ; такъ какъ въ Россіи излишній хлѣбъ, при сокращеніи заграничнаго торга, можетъ сбываться только на винокуреніе; что публика, наконецъ, приписываетъ затруднительныя хозяйственныя обстоятельства именно отмѣнѣ откупа. Онъ соглашался, правда, съ указаніями нѣкоторыхъ на уменьшеніе пьянства

при казенномъ управленіи, но приписывалъ это больше перемѣнѣ нравовъ. Ему казалось, что существуетъ общее желаніе публики вернуться къ откупной системѣ, для умноженія внутреннихъ оборотовъ и для поправки упадшихъ состояній.

Въ 1826 г. разсмотрѣніе вопроса о винѣ поручено было комитету финансовъ, который, обсудивъ откупную и акцизную системы, замѣну питейнаго налога другими податями и систему гуртовыхъ (абонементныхъ) платежей его по губерніямъ, пришелъ къ заключенію, что наилучшими формами остаются откупъ и акцизъ.

Но Канкрину акцизная система не нравилась, какъ требующая многочисленнаго казеннаго персонала и сопряженная съ „отвратительнымъ фискальствомъ“. А самое введеніе акциза съ его послѣдствіемъ—вольной продажей вина,—требовало, по его мнѣнію, напередъ коренной перемѣны всего вещественнаго и нравственнаго положенія 29 губерній..... Притомъ же заводчики, полагалъ онъ, „не въ состояніи дѣлать потребнаго большаго аванса для акциза“. „По симъ и многимъ другимъ причинамъ, говоритъ онъ въ одномъ изъ своихъ отчетовъ, предпочтена на сей разъ откупная система, но съ разными улучшеніями, для отвращенія, елико возможно, извѣстныхъ недостатковъ прежнихъ откуповъ“.

Выработанныя имъ откупныя условія на 4-лѣтіе 1827—30 г.г. нѣсколько отличались отъ прежнихъ, но несущественно; они были нѣсколько льготнѣе прежнихъ; а впослѣдствіи откупщики, при каждыхъ новыхъ торгахъ, болѣе и болѣе импонируя на правительство, добывали себѣ все новыя льготы. Между прочимъ, прикрываясь нравственными мотивами, они возставали (но кажется безуспѣшно) противъ трактировъ, „гдѣ народъ привыкаетъ къ роскоши, къ чаю, къ виноградным питьямъ, во вредъ нравственности и въ раззореніе семействъ“, какъ будто не кабакъ былъ первымъ губителемъ нравственности и раззорителемъ [1])! Но что было

[1]) Походъ на трактиры отразился потомъ еще въ предложеніи откупщика

дѣлать? Необходимо было увеличить государственные доходы, а откупной системой цѣль эта была дѣйствительно достигнута [1]).

И опять водворилась на коренной Руси откупная атмосфера, сотканная изъ злоупотребленій, плутней, подкуповъ, взятокъ и спаиванія народа. Прошло 10 лѣтъ отъ введенія откупа и графъ Киселевъ заявляетъ о разстройствѣ быта государственныхъ крестьянъ, вслѣдствіе злоупотребленій откупщиковъ и чрезмѣрнаго количества питейныхъ домовъ въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ. А между тѣмъ въ откупныхъ условіяхъ значилось, что число питейныхъ домовъ не можетъ быть увеличиваемо противъ того, какое было при казенномъ управленіи. Киселевъ указывалъ и на то, что учрежденіемъ (съ 1835 г.) такъ называемыхъ штофныхъ лавокъ, т. е. якобы продажи на выносъ,—лишь удвоено число кабаковъ и что эти послѣдніе, благодаря допущеннымъ въ нихъ удобствамъ, сдѣлались вполнѣ гнѣздами разврата.

Комитетъ министровъ принялъ въ уваженіе эти заявленія; но дѣло не поправилось существенно; тѣмъ болѣе, что министръ финансовъ былъ противъ уменьшенія числа питейныхъ заведеній, въ виду вѣроятности уменьшенія питейнаго дохода [2]).

Тѣмъ не менѣе темныя стороны питейнаго дѣла продолжали озабочивать правительство. Въ 40-хъ годахъ были организованы, одинъ за другимъ, три комитета по этому вопросу;

Воронина—предоставить откупу право надзора за впускомъ въ трактиры людей въ простой одеждѣ!

[1]) При казенной продажѣ доходъ увеличившись въ первые годы, сталъ потомъ падать. Максимумъ чистаго дохода 77,4 м. р. асс. далъ 1820 годъ, при повышеніи цѣны вина на 1 р.; при чемъ валовая выручка была 136,7 м.; 1819 годъ далъ 66,4 м. р. при валовомъ сборѣ въ 133,8 м.; затѣмъ доходъ сталъ падать и въ 1825 г., получено только 64,8 м. чистаго дохода при 101,5 м. р. валоваго. Откупъ далъ казнѣ за 1826 г. свыше 100 м. р. асс. чистаго дохода; въ послѣдующіе годы выручка возрастала непрерывно и дала въ послѣдніе два года существованія откупа: 126,4 м. р. сер. въ 1861 г. и 123 м. въ 1862 г.

[2]) Выгоднѣйшіе торги изъ періода 30-хъ годовъ были на 4-лѣтіе 1839—43 г.г.; доходъ казны увеличился на 25 м. р. въ годъ, что, между прочимъ, дало возможность улучшить содержаніе офицерства и чиновниковъ.

но и они не внесли существенныхъ перемѣнъ. Время отъ времени измѣнялись нѣсколько откупныя условія, но характеръ дѣятельности откупщиковъ оставался все тотъ же.

Правительство, съ своей стороны, не переставало заботиться о здоровьѣ и нравственности народа. Такъ напримѣръ, въ откупныхъ условіяхъ на 4-лѣтіе съ 1843 г., находимъ: требованіе, чтобы вино было узаконенной доброты (пѣнное $16^2/_3°$, трехпробное 25° по Траллесу); чтобы, въ видахъ благочинія, не устраивалось питейныхъ домовъ подлѣ церквей и монастырей и напротивъ ихъ на близкомъ разстояніи; чтобы вновь учреждаемые питейные дома не были ближе 300 саженъ отъ казармъ, кадетскихъ корпусовъ и помѣщеній военныхъ кантонистовъ; чтобы въ казенныхъ селеніяхъ не ставились питейные дома ближе 125 саженъ отъ церквей и монастырей, а также въ серединѣ селеній, гдѣ происходятъ волостные сходы и т. д. Запрещено также торговать въ питейныхъ домахъ до окончанія обѣдни въ воскресные и праздничные дни и во время крестныхъ ходовъ. А въ видахъ народнаго здравія, вѣроятно въ сознаніи вреда пить на тощій желудокъ, предоставлено имѣть въ питейныхъ домахъ харчевую продажу холодныхъ закусокъ, впрочемъ съ запретомъ посторонним лицамъ заводить таковую ближе 10 сажень отъ питейныхъ домовъ и передъ ними.

Дальнѣйшая исторія нашего питейнаго дѣла представляетъ все тотъ же рядъ попытокъ къ водворенію въ немъ нравственныхъ началъ, при соблюденіи казеннаго интереса. Замѣчательною попыткою въ этомъ отношеніи было акцизно-откупное коммисіонерство, изобрѣтенное извѣстнымъ впослѣдствіи патріотомъ и финансовымъ дѣятелемъ В. А. Кокоревымъ.

Въ 1844 г. Кокоревъ представилъ министру финансовъ свои предположенія, въ которыхъ, исходя изъ того, что благодаря худому устройству откуповъ, „часть денегъ остается невыбранною изъ капитала, обильно обращающагося въ народѣ“, указывалъ способъ, какъ привлечь въ казну эту гулящую часть, чѣмъ доходъ увеличился бы процентовъ на 30.

Система его состояла главнымъ образомъ въ томъ, чтобы: 1) продавать больше вина въ посудѣ, особенно водокъ; 2) обратить въ казну доходы сидѣльцевъ и повѣренныхъ, замѣнивъ ихъ людьми, „трудящимися лишь изъ насущнаго хлѣба“; 3) „дать дѣлу утонченно-торговый видъ и уничтожить соперничество, встрѣчаемое откупомъ въ другихъ торговляхъ“.

Въ системѣ этой откупщикъ долженъ былъ дѣйствовать не отъ себя, а ввидѣ „казеннаго управителя на правахъ откупщика“, являясь тайно (?!) коммисіонеромъ, вносящимъ въ казну всѣ доходы, за исключеніемъ необходимыхъ издержекъ, и вести своимъ операціямъ секретный счетъ. Т. е. всѣмъ ненавистный титулъ откупщика прикрывался титуломъ „казеннаго коммисіонера“.

Опытъ, сдѣланный въ г. Орлѣ, подъ руководствомъ самого Кокорева, оказался выгоднымъ и систему эту стали примѣнять далѣе. Вскорѣ однако оказались и большія злоупотребленія, по почину самого же автора новой системы выбиранія капитала изъ народа.

Комитетъ, образованный подъ предсѣдательствомъ князя Меншикова, склонялся въ пользу такъ называемой обезпеченной администраціи и вошелъ по этому поводу, въ сношеніе съ однимъ изъ извѣстнѣйшихъ откупщиковъ Ворониным, который соглашался на опытъ, подъ условіемъ однако умноженія числа питейныхъ домовъ, по крайней мѣрѣ до 1 на 490 душъ. Потомъ однако комитетъ, внявъ доводамъ министра финансовъ Вронченко, согласился на учрежденіе акцизно-откупныхъ коммисіонерствъ, указавъ впрочемъ на нѣкоторыя неудобства ихъ и на вредъ для народной нравственности нѣкоторыхъ изъ ихъ условій. Условія были поэтому нѣсколько измѣнены и проектъ принятъ Комитетомъ министровъ, несмотря на оппозицію министровъ Киселева и Перовскаго [1]).

---

[1]) Сущность положенія объ акцизно-откупномъ коммисіонерствѣ 1847—51 г.г. состояла въ слѣдующемъ: 1) каждый городъ съ уѣздомъ составляетъ отдѣльный

Съ введеніемъ новой системы стали возникать недоразумѣнія между мѣстными начальствами и откупщиками. Министръ финансовъ, конфиденціальными отношеніями къ губернаторамъ, внушалъ не дѣлать стѣсненій откупщикамъ.

А что система эта солоно пришлась народу можно было видѣть по общему его къ ней несочувствію, мѣстами выразившемуся даже разбиваніемъ кабаковъ; а отъ трактирщиковъ, пивоваровъ и погребщиковъ шли многочисленныя жалобы на стѣсненія, чинимыя откупомъ. Съ мѣстными властями, отъ высшихъ до нисшихъ, акцизно-откупные коммисіонеры вскорѣ поладили; каждая власть по прежнему, какъ и во время прямаго откупа, получала ежегодную дань деньгами и натурой (разными напитками) въ количествѣ, сообразномъ должности и прикосновенности къ питейному дѣлу.

На слѣдующее 4-лѣтіе сдѣланы были нѣкоторыя—впрочемъ несущественныя—измѣненія въ условіяхъ; но откупщики, принаровившись къ новымъ правиламъ—еще болѣе дали простора своимъ злоупотребленіямъ [1]).

откупъ по сбору акцизовъ съ напитковъ, съ тѣмъ, что взявшій этотъ откупъ дѣлается ео ipso коммисіонеромъ по продажѣ тамъ казеннаго вина; 2) вино это заготовляется казною въ видѣ спирта, съ предоставленіемъ самому откупщику разводить его водою (разсыропливать) до установленной крѣпости, съ правомъ понижать ее на 3% и съ обязанностью продавать по установленной цѣнѣ (кромѣ сладкихъ водокъ и высшихъ сортовъ пива и меда, которымъ цѣна вольная); 3) коммисіонеръ долженъ ежемѣсячно брать изъ казны назначенное количество вина, выплачивая по 3 руб. за ведро нисшаго сорта и по 4½ руб. за лучшее для приготовленія настоекъ; 4) за коммисію и на расходы онъ получаетъ скидку въ 25 коп. съ ведра, а со всей условленной пропорціи вина отъ 10 до 15% съ рубля; за вино же, выбранное сверхъ пропорціи, 50% уступки; 5) кромѣ того дѣлается въ пользу откупщика скидка въ 3% (8 ведеръ на каждую сотню) при пріемѣ спирта въ казну отъ заводчиковъ; 6) за неправильную продажу взысканіе обращается на сидѣльца, если онъ не докажетъ, что сдѣлалъ это по приказу откупщика.

[1]) По петербургскому откупу (гдѣ главными дѣятелями были Бенардаки, Кокоревъ и Воронинъ) дошло даже до изданія Высочайшаго повелѣнія—1 ноября 1851 г. о производствѣ слѣдствія; но черезъ десять дней повелѣніе это было отмѣнено. Тогда же главные откупщики прибѣгли къ министру финансовъ съ просьбою о защитѣ; результатомъ и было секретное сообщеніе губернаторамъ, въ коемъ намекалось, чтобы они смотрѣли на дѣянія откупщиковъ сквозь пальцы.

Несмотря на все покровительство и долготерпѣніе властей нѣкоторые откупа оказывались все-таки недоимочными; а въ народѣ шелъ ропотъ. Министръ финансовъ Брокъ проектировалъ поэтому измѣненія въ правилахъ, имѣя въ виду между прочимъ, усилить продажу на выносъ (допустивъ ее— изъ всѣхъ торговыхъ заведеній) для развитія домашняго потребленія вина, чѣмъ, полагалъ онъ, увеличилось бы не количество единичнаго потребленія, а количество потребителей.

Особый—ad hoc—секретный комитетъ одобрилъ предположенія Брока, какъ „систему переходную къ чисто-акцизной“ и „болѣе нравственную“. Системѣ этой однако не суждено было показать себя на дѣлѣ ни въ первоначальномъ видѣ, ни въ измѣненномъ (1858 г.); сначала помѣшала крымская война, вслѣдствіе которой—откупа были продолжены (1859 г.) на два года безъ торговъ, потомъ еще на 2 года— съ торговъ; потомъ еще на 4 года..... А тутъ усилились новыя вѣянія и рѣшено было перейти прямо къ акцизной системѣ; а пока что произведены были опять торги (на 1859—62 г.), на нѣсколько измѣненныхъ условіяхъ, съ тѣмъ, чтобы съ 1863 г. рѣшительно уже ввести акцизную систему.

Торги эти были лебединою пѣснью откупа: чувствуя подъ собою ускользающую почву откупщики сдѣлали послѣднюю рѣшительную ставку, съ наддачей около 30 мил. руб. противъ предшествовавшаго періода, а всего предложивъ казнѣ до 100 мил. руб. Конечно они зарвались и, чтобы не остаться въ убыткѣ, стали произвольно возвышать цѣны на вино и дѣлать разныя ухищренія для „выборки капитала изъ народа“. Но послѣдній не вытерпѣлъ наконецъ и современникамъ пришлось быть свидѣтелями необычайнаго для Руси явленія: по собственной иниціативѣ крестьянъ, а отчасти и съ содѣйствіемъ духовенства, стали возникать общества трезвости, сначала въ западныхъ губерніяхъ, а потомъ и въ великороссійскихъ, въ видѣ приговоровъ о непитіи, съ наложеніемъ штрафовъ на нарушителей. И откупщики, и финансовое управленіе растерялись; послѣднее довольно точно угадало причину этого проявленія трезвенности—въ дороговизнѣ

и недоброкачественности вина, вслѣдствіе чего и предписало казеннымъ палатамъ внушать откупщикамъ, чтобы вино было надлежащей доброты и продавалось бы по установленной цѣнѣ, хотя это было явно невозможно въ виду того, что не было никакой возможности продавать по три рубля вино, отпускаемое казною откупщикамъ по $3^3/_4$ руб. ведро, и когда акцизъ, платимый ими въ казну, былъ больше того, что они сами получали съ заведеній. Министръ финансовъ поэтому мирился съ обстоятельствами, особенно въ виду предположеннаго преобразованія системы, тѣмъ болѣе, что замѣчаемое зло, по его мнѣнію, выраженному въ докладѣ Государю, представляло и для правительства свою хорошую сторону. Министръ полагалъ засимъ недопускать ни существованія обществъ трезвости, „самовольно“ устраиваемыхъ римско-католическимъ духовенствомъ въ западномъ краѣ, ни вообще приговоровъ городскихъ и сельскихъ обществъ о непитіи. Слѣдствіемъ этого заключенія былъ циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ губернаторамъ, въ коемъ внушалось „не препятствуя добровольно изъявляемымъ частными лицами желаніямъ сохранять трезвость и воздержаніе, принять мѣры, чтобы ни съ чьей стороны не было употребляемо побудительныхъ къ тому средствъ, какъ-то: формальныхъ приговоровъ съ штрафами, наказаніями и проч. А полиціи наблюдать, чтобы откупщики исполняли свои обязанности“. Подобный же циркуляръ послѣдовалъ и по министерству государственныхъ имуществъ, какъ завѣдующему массой потребителей вина въ лицѣ государственныхъ крестьянъ. Въ циркулярахъ внушалось также, чтобы въ питейныхъ домахъ непремѣнно имѣлось на продажу трехрублевое вино. Когда это распоряженіе стало извѣстно народу онъ сталъ требовать отпуска вина по законной цѣнѣ, а при отказѣ—разбивалъ кабаки, что вынуждало власти прибѣгать къ усмиренію мѣрами строгости.

Хотя нельзя сказать, чтобы откупъ гдѣ-либо и когда либо заявлялъ себя съ хорошей стороны, однако являлись попытки распространить его на всю Имперію. Въ запад-

ныхъ и малороссійскихъ губерніяхъ хотя онъ и существовалъ съ 1777 г., но не въ формѣ полной монополіи, вслѣдствіе чего вино было народу доступнѣе. Въ виду якобы замѣтнаго развитія тамъ пьянства возникла идея и тамъ устроить откупъ по образцу великороссійскихъ губерній; думалъ объ этомъ и Канкринъ, „если бы не мѣшали политическія и другія соображенія“; но особенно хлопоталъ Кіевскій, Подольскій и Волынскій генералъ-губернаторъ Бибиковъ, заявившій (въ 1844 г.) Государю о необходимости учрежденія тамъ откуповъ „въ видахъ возвышенія народной нравственности, улучшенія благосостоянія крестьянъ, сохраненія ихъ силъ и тѣлесной бодрости“,—съ устраненіемъ притомъ евреевъ отъ всякаго участія въ торговлѣ виномъ. А министръ финансовъ Вронченко указывалъ особенно на вредъ корчемства изъ привилегированныхъ губерній въ великороссійскія, какъ угрожающаго уменьшеніемъ дохода и „поселяющаго духъ противодѣйствія мѣрамъ правительства“, и заключая: „вотъ плоды вольнаго виннаго промысла!“—рекомендовалъ введеніе повсемѣстнаго откупа. И всѣ генералъ-губернаторы склонялись въ пользу введенія откупной системы въ привилегированныхъ губерніяхъ, кромѣ Новороссійскаго, гр. Воронцова, который, напротивъ, предлагалъ повсюду учредить акцизъ и патентный сборъ, „чтобы избавить Россію отъ зла, причиняемаго откупами“.

Въ концѣ концовъ и министръ финансовъ „полагалъ полезнымъ“ ввести акцизную систему, но лишь для того, чтобы убѣдить дворянство всѣхъ губерній, что „для достиженія благотворной цѣли—уменьшенія пьянства и для сохраненія самого главнаго изъ косвенныхъ налоговъ, акцизная система недостаточна“.

Система эта однако не осуществилась даже и въ привилегированныхъ губерніяхъ; здѣсь по прежнему остался откупъ особаго рода [1]), съ ограниченіями, только преобразованный

---

[1]) Откупъ раздробительной продажи („чарочный“) въ казенныхъ городахъ и мѣстечкахъ, селеніяхъ и пр. и въ 2-верстной чертѣ около городовъ; откупъ сбора

правилами 1849 г. Взявъ по этимъ правиламъ откупа за высокую цѣну откупщики тотчасъ произвольно увеличили цѣны вина, а качество его понизили. Бѣднѣйшіе изъ городскихъ потребителей, а особенно евреи стали составлять нѣчто вродѣ обществъ трезвости или ходить пить за 2-верстную черту изъ городовъ въ уѣзды, куда не простиралась власть городскихъ откупщиковъ. Министръ финансовъ просилъ генералъ-губернатора Бибикова оградить интересы откуповъ, но этотъ отвѣчалъ указаніемъ на законность такихъ стремленій обществъ.

Въ 50-хъ годахъ проектированы были еще новыя правила; но еще до введенія ихъ, съ осени 1858 г. стали образовываться въ западныхъ губерніяхъ вышеупомянутыя общества трезвости. Откупщики жаловались по этому случаю на римско-католическое духовенство и не только учрежденіе братствъ трезвости безъ особаго разрѣшенія правительства объявлено было незаконнымъ, но даже и напечатанная о нихъ брошюра отобрана изъ типографіи; цензору книжки сдѣланъ выговоръ по Высочайшему повелѣнію; духовенству внушено не прибѣгать къ мѣрамъ, „несвойственнымъ христіанскому ученію“, тѣмъ болѣе, что „правительство само печется о нераспространеніи пьянства“.

Дознаніемъ однако не подтвердилось будто римско-католическое духовенство употребляло насильственныя мѣры; притомъ же въ проповѣдяхъ своихъ противъ пьянства оно ссылалось прямо на уставъ объ акцизѣ, изданный, по заявленію правительства, съ цѣлью искорененія пьянства. Министръ внутреннихъ дѣлъ на требованіе министра финансовъ объ отобраніи книгъ, въ которыя записывались члены братствъ трезвости, отвѣчалъ, что признаетъ за духовенствомъ неотъемлемое право отвращать народъ отъ порока и что насильственныя мѣры могутъ лишь ожесточить народъ противъ откупщиковъ.

акциза въ прочихъ мѣстахъ всѣхъ 16-ти привилегированныхъ губерній, съ свободной раздробительной продажей. Одно и тоже лицо не могло содержать оба откупа въ губерніи.

Дошла очередь и до православнаго духовенства: въ іюнѣ 1859 г. министръ финансовъ сообщилъ оберъ-прокурору Св. Синода о жалобахъ откупщиковъ на нѣкоторыхъ изъ православныхъ священниковъ, что они побуждаютъ своихъ прихожанъ къ трезвости, съ наложеніемъ штрафовъ за ея нарушеніе; а какъ циркуляромъ министра внутреннихъ дѣлъ принудительныя мѣры противъ пьянства были уже запрещены, то министръ финансовъ и просилъ оберъ-прокурора принять мѣры. Синодъ отвѣчалъ на это, что одобряетъ проповѣдь воздержанія; однако распорядился, чтобы не принималось мѣръ, не вытекающихъ изъ пастырскихъ обязанностей и неоснованныхъ на законѣ. Откупщики нашли однако этотъ указъ Синода неудобнымъ, опасаясь, что подъ его прикрытіемъ общества трезвости, пожалуй, расплодятся повсюду. И министръ финансовъ не замедлилъ сообщить оберъ-прокурору Св. Синода, для доклада, что это размноженіе обществъ трезвости, раззоряя откупщиковъ, можетъ нанести ущербъ важнѣйшей статьѣ государственнаго дохода [1]).

Свѣжо преданіе, а вѣрится съ трудомъ: не Богъ вѣсть какъ далека отъ насъ эта эпоха, а трудно уже представить себѣ это подчиненіе министерства финансовъ, да и всей администраціи откупу, эту зависимость финансовыхъ интересовъ казны отъ личныхъ интересовъ откупщиковъ, это трогательное единодушіе министерства финансовъ и откупа въ преслѣдованіи проявившейся въ народѣ склонности къ отрезвленію, хотя и несознательной, вынужденной злоупотребленіями откупщиковъ, но тѣмъ не менѣе заслуживавшей всякаго поощренія. И происходило это, притомъ, какъ разъ въ эпоху новыхъ вѣяній, въ эпоху обновленія Россіи послѣ 30-лѣтняго застоя!

И тѣмъ труднѣе вѣрится въ возможность подобныхъ фактовъ, вполнѣ однако достовѣрныхъ, что въ настоящее

---

[1]) Дѣйствительно, вслѣдствіе развитія обществъ трезвости, Виленскій и Ковенскій откупа оказались несостоятельными. Впрочемъ и безъ вмѣшательства трезвости откупщики нерѣдко оказывались несостоятельными.

время передъ нами развивается совершенно иная картина: министерство финансовъ не только не противодѣйствуетъ развитію трезвости въ народѣ, но даже выступаетъ иниціаторомъ обществъ трезвости, даже ассигнуетъ деньги на ихъ дѣятельность. Оно уже не боится возможности уменьшенія питейнаго дохода, хотя онъ по прежнему остается главной опорой бюджета; оно твердо вѣритъ, что народъ русскій не забудетъ завѣта, коимъ отмѣчены первыя страницы нашей исторіи: „Руси веселіе есть пити“!

„Новыя вѣянія“ однако наконецъ сдѣлали свое дѣло: правительство рѣшилось перейти къ акцизной системѣ и притомъ безъ всякихъ переходныхъ мѣръ: 6 марта 1858 г. повелѣно было учредить особый комитетъ для выработки основаній новой системы. Въ комитетъ поступило очень много проектовъ; но всѣ они имѣли спекулятивный характеръ,—то поручить продажу вина компаніи на коммисіонерскомъ основаніи, то ввести акцизъ, но съ собираніемъ его особыми компаніями,—то предлагали ввести бандероли на посуду съ виномъ. Комитетъ, опасаясь уменьшенія дохода, полагалъ за лучшее ввести, какъ переходную мѣру, акцизную систему съ частнымъ коммисіонерствомъ, а въ привилегированныхъ губерніяхъ оставить существующій порядокъ. Съ своей стороны министръ финансовъ, опасаясь тоже упадка питейнаго дохода и необходимости въ такомъ случаѣ обратиться къ новымъ обременительнымъ налогамъ, затруднялся найти достаточное число честныхъ людей для завѣдыванія акцизомъ. Департаментъ государственной экономіи нашелъ, что поступившія предложенія большею частію клонятся къ оставленію дѣла по старому и что никакихъ переходныхъ мѣръ ненужно,—что продолженіе откупа не можетъ служить къ развитію началъ чисто-акцизной системы. При этомъ указано было и на то, что ссылка министра финансовъ и упомянутаго комитета на неудачу казеннаго управленія 1819—1827 гг. невѣрна; ибо, не смотря на несовершенство тогдашняго устройства, казенный доходъ отъ питей всетаки увеличился съ 53 м. до 69¼ м. р. Далѣе Депар-

таментъ государственной экономіи указалъ и на то, что организація казенной продажи вина конечно труднѣе, нежели управленія собираніемъ акциза. Словомъ онъ „не видѣлъ существенныхъ препятствій къ введенію взиманія акциза посредствомъ казеннаго управленія“.

Наконецъ въ указѣ отъ 4 іюля 1861 г. было выражено: „дѣйствующіе нынѣ способы взиманія питейнаго сбора, составляющаго одинъ изъ главныхъ источниковъ государственнаго дохода, представляютъ много существенныхъ неудобствъ по разнообразію своему и по неравномѣрности распредѣленія въ разныхъ частяхъ Имперіи и еще болѣе по существованію почти всюду откупной системы, сопряженной съ крайнимъ для народа отягощеніемъ и стѣсненіемъ частной промышленности“. Посему: „ввести однообразную акцизную систему для всей Имперіи, съ устраненіемъ откуповъ, повсемѣстно, съ 1 января 1863 г.“. Въ изданныхъ тутъ-же правилахъ для дѣйствія новой системы указаны и нѣкоторыя мѣры предупрежденія могущаго возникнуть зла. Таковы: запрещеніе лицамъ, состоящимъ подъ судомъ или слѣдствіемъ по уголовнымъ преступленіямъ или оставленнымъ въ подозрѣніи, содержать питейныя заведенія, ни быть въ нихъ сидѣльцами; запрещеніе имѣть въ этихъ заведеніяхъ музыку, увеселительныя игры (карты, кости, шашки), распутныхъ женщинъ; ограниченіе времени торговли; запретъ отпускать вино подъ заклады, продавать малолѣтнимъ; предписаніе недопускать потребителей напиваться до безпамятства, ни оставлять ихъ безъ помощи до вытрезвленія; отвѣтственность виноторговцевъ и сидѣльцевъ въ случаѣ смерти пьянаго или изувѣченія имъ себя или если будетъ обокраденъ.

Не безъ борьбы однако привилась новая система; не хотѣлось откупщикамъ разстаться съ своимъ излюбленнымъ промысломъ и нехотѣлось признать себя побѣжденными. Однимъ изъ капитальныхъ соблазновъ, коимъ они думали склонить правительство на свою сторону, было предложеніе объ учрежденіи, вмѣсто акцизнаго управленія, агентства для

взиманія питейныхъ сборовъ и товарищества для сооруженія 2800 верстъ желѣзныхъ дорогъ.

Проектъ этотъ имѣлъ большіе шансы, какъ исходившій отъ 49 лицъ, между коими было нѣсколько крупныхъ негоціантовъ, и нашедшій поддержку почти всѣхъ вліятельныхъ лицъ оффиціальнаго міра. Но противникомъ, на этотъ разъ, выступилъ самъ министръ финансовъ Рейтернъ, доказавшій, что проектъ этотъ есть просто видоизмѣненіе откупа, невыгоденъ въ фискальномъ отношеніи и еще тягостнѣе откупа для народа, какъ превращающій бывшіе мѣстные губернскіе и уѣздные откупа въ одинъ общій на все государство. И постройка 2800 в. желѣзныхъ дорогъ оказалась тоже грубымъ покушеніемъ на казенный карманъ. Мая 25-го 1862 г., проектъ, по Высочайшему повелѣнію, рѣшительно отвергнутъ и съ 1 января 1863 г. акцизная система воспріяла свое дѣйствіе по всей Россіи и Сибири, не касаясь пока окраинъ [1]).

Полная свобода торговли питьями изъ неограниченнаго числа заведеній, по цѣнамъ, значительно пониженнымъ противъ откупныхъ, не могла не оказать вреднаго вліянія въ смыслѣ распространенія пьянства. Надежды на народное благоразуміе, если кто ихъ питалъ, не оправдались. Народъ усердно занялся „дешевкой“, какъ прозвалъ онъ акцизное вино, и запилъ уже не только съ горя, но и съ радости, благо водвореніе „дешевки“ совпало съ уничтоженіемъ крѣпостной зависимости. По довольно распространенному въ то время мнѣнію великій актъ освобожденія долженъ былъ сразу поднять міросозерцаніе крестьянина, переродить его вѣковыя привычки; въ большинствѣ случаевъ этого, конечно, не случилось; вся предшествовавшая судьба крестьянина не такова была, чтобъ могла подготовить его къ новому строю жизни и сдѣлать трезвенникомъ.

---

[1]) Въ Царствѣ Польскомъ она введена съ половины 1866 г., въ Туркестанскомъ краѣ въ 1869 г., въ Закавказскомъ въ 1873 г.; потомъ во вновь пріобрѣтенныхъ областяхъ Карсской и Батумской и съ 1887 г. въ Закаспійскомъ краѣ.

Какъ видѣли мы, пьянство изстари обращало на себя вниманіе правительства, которое и принимало въ разное время разныя мѣры, казавшіяся ему ведущими къ цѣли ограниченія неумѣреннаго потребленія крѣпкихъ напитковъ. Но мѣры эти, помимо сомнительной возможности неуклоннаго и точнаго ихъ примѣненія на дѣлѣ, не могли быть строго примѣняемы и потому уже, что значительное сокращеніе потребленія должно было вести къ уменьшенію питейнаго дохода, чего какъ огня боялись почти всѣ наши министры финансовъ. О пріученіи народа къ правильному потребленію, къ ежедневной чаркѣ за обѣдомъ и за ужиномъ, что повело-бы къ громадному спросу на вино безъ усиленія пьянства, можно было конечно только мечтать, какъ это и дѣлали нѣкоторые изъ публицистовъ; но едвали кто надѣялся на возможность осуществленія этого идеала, врядъ ли когда-либо достижимаго.

Приходилось поэтому, оставаясь на практической почвѣ, стараться дѣлать соблазнъ менѣе доступнымъ, повышеніемъ цѣнъ на вино, сокращеніемъ числа мѣстъ продажи и даже полнымъ устраненіемъ ихъ отъ такихъ мѣстностей, гдѣ опьяненіе представляется особенно нежелательнымъ или вреднымъ для народнаго хозяйства и народной нравственности.

Цѣны повышались постоянно и въ старое время, и въ позднѣйшее и не только въ откупную эпоху, но и при дѣйствіи акцизной системы. При дѣйствіи этой послѣдней, за 25 лѣтъ, акцизъ былъ повышенъ съ 4 к. до 10 к. съ градуса, т. е. вино стало въ $2^1/_2$ раза дороже по одной уже этой причинѣ [1]).

---

[1]) По уставу 1861 г. акцизъ составлялъ 4 к. съ градуса спирта; съ 1 января 1864 г. повысился до 5 к., съ половины 1869 г. до 6 к., съ іюня 1873 г.—до 7 к., съ іюля 1881 г. до 8 к., съ 1886 г. до 9 к., съ 1888 г. до $9^1/_4$ к., съ декабря 1892 г. до 10 к.—Параллельно шло и повышеніе акциза съ водокъ и проч. напитковъ. Въ Царствѣ Польскомъ акцизъ опредѣленъ въ 1864 г. въ 1 р. съ ведра оковиты (78°); въ 1866 г. $2^1/_2$ к. съ градуса, 1869 г.—4 к., 1873 г.—$5^1/_4$ к., съ 1875 г.—7 к. и затѣмъ акцизъ увеличивался наравнѣ съ прочими мѣстностями. Тоже въ Закавказскомъ краѣ съ 1876 г.

Относительно числа питейныхъ домовъ нерѣдко бывали колебанія: въ откупную эпоху число ихъ, при новомъ откупѣ, то оставлялось прежнее, то позволялось его увеличивать или превращать временно-открытую продажу въ постоянную. Относительно же мѣстностей, гдѣ допускать продажу напитковъ, питейный уставъ былъ испещренъ разными запретами [1]).

Словомъ, въ ограниченіяхъ разнаго рода недостатка не было; но регламентація эта имѣла цѣлью, въ значительной мѣрѣ, огражденіе интересовъ откупщиковъ отъ конкурренціи трактировъ, погребковъ и т. п.

Ограниченія же, имѣвшія цѣлью охраненіе нравственности народа, были болѣе внѣшняго полицейскаго характера, въ смыслѣ соблюденія благочинія а также для удаленія соблазна, нѣкоторымъ особенно вреднаго; но сущности питейной торговли они не касались [2]).

Государственный Совѣтъ, обсуждая питейную реформу въ 1860 г., призналъ, что, по указанію опыта (?!), ограниченіе числа мѣстъ распивочной продажи вина не имѣетъ значенія для уменьшенія пьянства,—что, при ограниченіи ихъ числа, мѣста эти, вмѣсто того, чтобы быть мѣстами обыденнаго умѣреннаго потребленія, обратятся, отъ скопленія въ нихъ народа, въ дѣйствительныя пристанища разврата. Далѣе, что

---

[1]) Такъ запрещалось заводить питейные дома въ мѣстахъ, освобожденныхъ отъ нихъ по особымъ привилегіямъ или распоряженіямъ, напр. въ колоніяхъ воспитательнаго дома, у калмыковъ, въ казенныхъ и удѣльныхъ селеніяхъ безъ согласія управленій государств. имуществъ и удѣловъ,—въ помѣщичьихъ селеніяхъ безъ согласія владѣльцевъ. Далѣе воспрещалось устраивать штофныя лавки на пустошахъ и при постоялыхъ дворахъ внѣ деревень,—въ зданіяхъ занимаемыхъ учебными заведеніями, близъ церквей, монастырей, кладбищъ, посреди казенныхъ и удѣльныхъ селеній, гдѣ существуютъ волостные сходы, близъ казармъ, госпиталей, корпусовъ, ближе 5 верстъ отъ оружейныхъ, селитряныхъ и пороховыхъ заводовъ. Въ привилегированныхъ губерніяхъ запрещалась питейная продажа еще при соляныхъ озерахъ, при вѣтряныхъ мельницахъ внѣ селеній, на транспортныхъ дорогахъ и т. д. Наконецъ вообще запрещалась продажа питей въ харчевняхъ и на постоялыхъ дворахъ.

[2]) Такъ запрещено пускать въ питейныя заведенія солдатъ, желѣзно-дорожныхъ служителей, почтальоновъ, распутныхъ женщинъ;—продавать въ долгъ, подъ закладъ платья, дѣлать уплаты виномъ;—пѣть пѣсни и держать увеселительныя игры въ питейныхъ домахъ.

ограниченіе числа мѣстъ продажи ведетъ къ устраненію свободной конкурренціи, къ монополіи и злоупотребленіямъ въ цѣнѣ и качествѣ вина; а это поведетъ потомъ къ регламентаціи и полицейскому наблюденію за мѣрою и качествомъ напитковъ, а засимъ и къ вымогательствамъ и жалобамъ.

Далѣе высказывалась надежда, что вино, при общедоступности его и хорошемъ качествѣ, войдетъ въ общее, обыденное, но умѣренное употребленіе, не вредное для нравственности.

Соотвѣтственно этимъ воззрѣніямъ и мѣры правительства, въ началѣ введенія новаго положенія, были направлены къ развитію питейной торговли.

Однако уже съ 1864 г. взглядъ измѣняется; надежда на развитіе умѣреннаго, невреднаго потребленія улетучилась; принимаются мѣры къ сокращенію числа мѣста продажи. Совершенно запрещено продавать крѣпкіе напитки изъ фруктовыхъ, мелочныхъ и т. п. лавокъ; отмѣнено дозволеніе свободно открывать, безъ особыхъ разрѣшеній, заведенія для продажи на выносъ; удвоенъ патентный сборъ съ питейныхъ заведеній. А министру финансовъ предоставлено сообразить не опредѣлить-ли нормальное разстояніе, на которомъ питейныя заведенія должны находиться одно отъ другого или принять иныя какія мѣры для уменьшенія распивочной продажи.

Учрежденная для этого коммисія нашла, что установленіе нормальныхъ разстояній невозможно, такъ какъ размѣщеніе питейныхъ заведеній обусловливается различными мѣстными обстоятельствами. Притомъ-же даже какое-либо случайное перемѣщеніе одного заведенія должно было бы влечь за собою и перемѣщеніе прочихъ—для сохраненія нормальныхъ разстояній. Установленіе нормальнаго числа заведеній по количеству населенія коммисія тоже нашла неудобнымъ, какъ по неимѣнію точныхъ данныхъ о населенности, такъ и по невозможности съ точностью опредѣлить, на какое количество населенія разсчитывать существованіе питейнаго за-

веденія; тѣмъ болѣе, что число заведеній должно зависѣть и отъ степени разбросанности населенія, и отъ его густоты.

Поэтому признано болѣе полезнымъ воздѣйствіе косвенное и такимъ образомъ закономъ 1868 г. открытіе заведеній съ раздробительною продажею поставлено въ зависимость отъ разрѣшенія подлежащихъ мѣстъ и лицъ; предоставлено сельскимъ обществамъ постановлять о прекращеніи торговли питьями въ нѣкоторые праздники, а въ городахъ думамъ— опредѣлять часъ, до котораго въ праздники питейныя заведенія должны быть закрыты; далѣе ограничены мѣстности, гдѣ допускать питейныя заведенія; потребованы одобрительные приговоры для сидѣльцевъ; вновь увеличенъ патентный сборъ, но только въ уѣздахъ, такъ какъ оттуда наиболѣе было жалобъ на пьянство. Въ 1871, 1872 и 1874 г. еще увеличенъ патентный сборъ, а въ 1873 г. даны временныя правила для Петербурга, распространенныя съ 1874 г. на всю Петербургскую губернію, также на Москву и Одессу, ограничивающія число питейныхъ заведеній по усмотрѣнію администраціи, причемъ заведенія должны сдаваться съ торговъ въ пользу казны [1]).

Запрещеніе, закономъ 1 января 1876 г., учрежденіямъ, обществамъ и лицамъ, отъ коихъ зависятъ разрѣшенія на питейную торговлю, брать плату за допущеніе ея,—имѣвшее цѣлью устраненіе корыстныхъ побужденій и вымогательства

---

[1]) Такимъ образомъ въ Петербургѣ число заведеній понизилось съ 1081 до 153, причемъ цѣны за патенты на торгахъ состоялись отъ 600 р. до 3000 р.; въ уѣздахъ отъ 100 р. до 2500 р.—Потребленіе на первое время понизилось на 10%, но уже въ 1875 г. снова пошло вверхъ. Увеличилось однако и потребленіе пива. А въ уѣздахъ губерніи сокращеніе числа явныхъ заведеній породило много безпатентной торговли. Въ Москвѣ число заведеній съ 954 сократилось до 240, а цѣны патентовъ установились отъ 1000 до 3000 р. Но пьянство не уменьшилось и вскорѣ оказалось и здѣсь тоже много тайной торговли. Кромѣ того открылось много погребовъ съ распивочной продажей, трактировъ, штофныхъ и портерныхъ лавокъ, причемъ въ портерныхъ тайно продавалось и вино. Всего появилось до 500 такихъ заведеній. Въ Одессѣ примѣненіе новыхъ правилъ оказалось еще менѣе удовлетворительнымъ. Здѣсь не только проявились всѣ сейчасъ указанныя злоупотребленія, но и цѣны патентовъ на торгахъ установились очень низкія, благодаря стачкѣ торгующихся.

при дачѣ разрѣшеній, принесло скорѣе вредъ, чѣмъ пользу. А особенно вреднымъ оказалось предоставленное городамъ этимъ закономъ право ограничивать число питейныхъ заведеній. Думы многихъ городовъ съумѣли обратить это право, данное имъ въ видахъ нравственныхъ, въ доходную статью, какъ впрочемъ и ранѣе пользовались ею. Онѣ стали даже совершенно запрещать открытіе питейныхъ заведеній и погребовъ съ распивочною продажею, поощряя открытіе трактировъ, которые и стали облагать очень высокимъ акцизнымъ сборомъ въ пользу городовъ. А виноторговцы въ остающихся заведеніяхъ стали возвышать цѣны и ухудшать качество вина.

Примѣненіе жеребьевки при раздачѣ правъ на содержаніе питейныхъ домовъ тоже повело къ злоупотребленіямъ: явились личности, участвовавшія въ вынутіи жребія только для того, чтобы продавать вынутые жребіи лицамъ, дѣйствительно желающимъ производить торговлю. И баллотировка оказалась тоже поводомъ къ злоупотребленіямъ со стороны членовъ городскихъ управъ, ее производившихъ.

Въ селеніяхъ виноторговля перешла почти вездѣ въ руки крупныхъ торговцевъ, уплачивающихъ сельскимъ обществамъ крупные куши за разрѣшенія.

Плата за разрѣшительные приговоры сельскихъ обществъ опредѣлилась отъ 100 р. до 40000 р., съ обильнымъ притомъ угощеніемъ виномъ сельскихъ сходовъ.

Такимъ образомъ возникли по селеніямъ какъ-бы откупа, сдававшіеся съ торговъ, причемъ въ приговорахъ обществъ вовсе не упоминалось ни о предоставленіи монополіи, ни о платѣ, такъ что акцизныя управленія не могли отказывать въ выдачѣ патентовъ, хотя и знали объ этихъ сдѣлкахъ.

Въ нѣкоторыхъ губерніяхъ (Пензенской, Екатеринославской, Воронежской) и въ Сибири мѣстная администрація предприняла мѣры къ сокращенію числа питейныхъ заведеній, требуя приговоровъ отъ крестьянъ о непосѣщеніи питейныхъ заведеній, о недопущеніи ихъ учрежденія, объ учрежденіи обществъ трезвости и т. п. Но послѣдствіемъ этихъ

стараній было лишь развитіе тайной продажи. А въ Западной Сибири требованія полиціи о недопущеніи винной продажи имѣли послѣдствіемъ корчемное винокуреніе въ значительныхъ размѣрахъ. За 4 года, 1877—80, обнаружено было тамъ 330 тайныхъ заводовъ.

Со стѣсненіемъ открытія питейныхъ заведеній стало увеличиваться (особенно въ Казанской и Саратовской губ.) число погребовъ съ продажею русскихъ виноградныхъ винъ (1877 г. ихъ было 3094, а въ 1880 г. 5759), продающихъ подъ видомъ винограднаго вина подкрашенное плохое хлѣбное вино.

Вышло такимъ образомъ, что „куда ни кинь, все клинъ". Всякая даже и благая „повидимому, мѣра оказывалась или не практичною, или просто не достигающею цѣли, или ведущею къ новымъ ухищреніямъ со стороны заинтересованныхъ лицъ для парализированія ея дѣйствія. А заинтересованными оказывались не только продавцы и покупатели, но и цѣлыя общества городскія и сельскія. Организовалось такимъ образомъ дружное противодѣйствіе мѣрамъ правительства, о которое разбивались всѣ его усилія.

Злоупотребленіе правомъ разрѣшать открытіе питейныхъ заведеній повело къ учрежденію (1875) особой коммисіи для пересмотра правилъ о ихъ открытіи. Возникала мысль не предоставить-ли это право исключительно администраціи, какъ сдѣлано для опыта въ Петербургѣ и нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ. Коммисія нашла однако, что, въ видахъ нравственности и благоустройства, необходимо сохранить за городами и сельскими обществами, частными лицами и разными вѣдомствами право разрѣшенія на ихъ земляхъ питейной торговли.

Въ сущности коммисія поставила себѣ задачею установить такой порядокъ, который способствовалъ-бы ограниченію числа мѣстъ продажи въ видахъ народной нравственности и общественнаго благоустройства. И признано наиболѣе цѣлесообразнымъ вліять на численность мѣстъ продажи размѣрами патентнаго сбора, установивъ закономъ предѣлы, въ которыхъ городскія и сельскія общества, повышая и пони-

жая его, могли бы регулировать число заведеній и такимъ образомъ вліять на размѣры питейной торговли для нравственной охраны населенія и въ интересахъ благоустройства, причемъ сохранилось бы и начало свободы въ питейной торговлѣ.

При этомъ коммисія признавала за городами право совершенно запрещать у себя питейную торговлю или нѣкоторые виды ея. Селеніямъ же она оставляла это право лишь съ значительнымъ ограниченіемъ, такъ какъ въ нихъ оно представлялось ей не достигающимъ нравственной цѣли, давая только поводъ къ поборамъ.

Такимъ образомъ, полагала коммисія, устранились бы и незаконные поборы, и спекуляція. Какъ будто общества, назначая извѣстный сборъ въ предѣлахъ узаконенныхъ нормъ, не могли бы секретно выговаривать себѣ дополнительныхъ платежей?

Далѣе коммисія находила, что полезно было бы въ селеніяхъ придать питейнымъ заведеніямъ типъ трактирныхъ заведеній или прямо замѣнять ихъ трактирами, постоялыми дворами и т. п., гдѣ вмѣстѣ съ виномъ потребители могли бы получать и пищу, какъ бы нѣкоторый антидотъ вину.

Словомъ, все болѣе и болѣе чувствовалась надобность въ ограничительныхъ мѣрахъ; укоренялось сознаніе, что нельзя полагаться на благоразуміе темной, все еще непросвѣщенной массы населенія, ищущей въ винѣ развлеченія, утѣхи и отрады.

Хотя нѣкоторые продолжали еще стоять за акцизную систему въ ея первоначальномъ видѣ, съ очень умѣреннымъ акцизомъ, приписывая даже позднѣйшее распространеніе пьянства повышенію акциза и введенію разныхъ ограничительныхъ мѣръ; но большинство не раздѣляло уже этого фритредерскаго воззрѣнія. Фактъ развитія пьянства сталъ настолько очевиденъ, что не могли уже отрицать его и самые ярые народолюбцы; такъ что и въ ихъ средѣ возникаютъ проекты для поправленія зла. Такъ напр. въ 1870 г. А. П. Шиповъ предложилъ возвратиться къ системѣ коммисіонерства, сдѣлавъ комиссіонеромъ продажи вина земство. Это предложе-

ніе было поддержано нѣкоторыми изъ земскихъ дѣятелей и обществомъ содѣйствія промышленности и торговли.

Въ 1874 году А. Аксаковъ предлагалъ въ качествѣ мѣръ противъ пьянства: 1) допустить свободу торговли виномъ, какъ было въ уставѣ 1861 года, до послѣдовавшихъ потомъ „искаженій", сдѣлавъ лишь такія ограниченія, какія требуются народною нравственностью... (между прочимъ—установленіе нормальнаго числа заведеній, полагалъ онъ, противорѣчитъ этому требованію). Полную свободу онъ полагалъ впрочемъ ввести лишь постепенно, съ развитіемъ нравственныхъ условій ея возможности. 2) Дать полную свободу производству и продажѣ пива, меда и браги. 3) Совмѣстить торговлю питьями и кушаньями, т. е. превратить кабаки въ трактиры или харчевни. 4) Учреждать мірскія питейныя заведенія, съ сидѣльцами выборными отъ обществъ, съ продажею въ пользу обществъ же [1]).

Мысль о поощреніи потребленія пива, какъ мѣра отвлеченія отъ водки, раздѣлялась и раздѣляется многими. Между прочимъ, г. Тизенгаузенъ предлагалъ поощрять потребленіе пива, браги и сусла; а питейные дома или лучше, взамѣнъ ихъ трактиры, допускать лишь въ тѣхъ селеніяхъ гдѣ есть сельская школа и, взимая съ нихъ особую мѣстную плату за право торговли, употреблять выручку на содержаніе школъ—въ виду того, что образованіе и зажиточность—лучшее оружіе противъ пьянства. Далѣе онъ предлагалъ еще уменьшить число праздниковъ, преобразовать крестьянскія ярмарки такъ, чтобы пьянство на нихъ уменьшилось; учредить особыя заведенія для леченія пьяницъ.

---

[1]) Появлялось не мало брошюръ и статей по питейному вопросу. Были и курьезы: напр. одинъ прусскій подданный написалъ брошюру о мѣрахъ противъ пьянства (1872 г.) въ которой предлагалъ между прочимъ завести книжки въ 365 листовъ, по числу дней года, которыя и продавать въ казначействахъ потребителямъ вина. Продавцы должны были бы отпускать вино только по предъявленіи такого листка, дающаго право на покупку не болѣе одного штофа въ день. Хорошо представленіе о размѣрахъ русскаго пьянства если въ видахъ его уменьшенія, нѣмецъ полагалъ позволить выпивать каждому не болѣе одного штофа въ день, т. е. по $36^1/_2$ ведеръ въ годъ!

Наконецъ вопросъ о необходимости принятія общихъ и рѣшительныхъ мѣръ и притомъ болѣе существенныхъ, чѣмъ примѣнявшіяся дотолѣ, для искорененія пьянства и поднятія народной нравственности, настолько назрѣлъ, что найдено было нужнымъ въ 1881 г. учредить особыя совѣщанія: одно изъ правительственныхъ лицъ разныхъ вѣдомствъ, другое изъ „свѣдущихъ“ людей, которому и переданъ на разсмотрѣніе проектъ составленный первымъ. Это совѣщаніе выработало два проекта (большинства и меньшинства) измѣненій въ правилахъ питейной торговли. Проекты разсмотрѣны потомъ еще въ особомъ совѣщаніи министровъ внутреннихъ дѣлъ, государственныхъ имуществъ и финансовъ.

Сущность предложенныхъ мѣръ сводилась къ: 1) сокращенію числа питейныхъ заведеній; 2) упорядоченію питейной торговли въ видахъ улучшенія народной нравственности; 3) усиленію надзора за виноторговлею.

Сокращеніе числа заведеній найдено одною изъ дѣйствительныхъ мѣръ, по поговоркѣ „чего не видишь, о томъ и не бредишь“; меньше соблазна, меньше будетъ и пьянства. Не упущено однако изъ вида, что чрезмѣрное сокращеніе числа заведеній повело бы къ тайной, безпатентной продажѣ, такъ какъ „вино составляетъ глубоко укоренившуюся народную потребность“. Совѣщаніе правительственныхъ лицъ усматривало хорошую мѣру для этой цѣли въ повышеніи патентнаго сбора, какъ это выяснилось уже на опытѣ, ибо съ повышеніемъ патентнаго сбора число заведеній съ 257,500 въ 1863 г. упало до 144,000 въ 1881 г.

Но свѣдущіе люди находили, что этой мѣры недостаточно; такъ какъ назначеніе размѣра патентнаго сбора будетъ зависѣть отъ ближайшаго усмотрѣнія земствъ и городовъ. И поэтому они предлагали установить нормальное число заведеній— въ городахъ по одному на 500 душъ, а въ уѣздахъ одно на 1000 душъ мужскаго пола, предоставивъ притомъ земствамъ и городамъ измѣнять эту норму на 25% вверхъ и внизъ. Нѣкоторые члены однако, имѣя въ виду, что съ сокращеніемъ числа заведеній непремѣнно усилится тайная продажа, рекомен-

довали допустить продажу на выносъ изъ бакалейныхъ магазиновъ и лавокъ, а распивочную въ уѣздахъ—исключительно изъ общественныхъ питейныхъ заведеній, въ городахъ же изъ трактирныхъ заведеній безъ всякаго ограниченія ихъ числа. Но совѣщаніе министровъ нашло всѣ эти предположенія неудобными, кромѣ установленія нормальнаго числа заведеній, для чего и предложило учредить особыя губернскія и уѣздныя коммисіи для собранія свѣдѣній и выясненія этихъ нормъ, а въ городахъ предоставить эту работу думамъ.

Далѣе совѣщанія полагали предоставить сельскимъ обществамъ составлять приговоры о совершенномъ воспрещеніи у нихъ питейной продажи; но никакъ не менѣе какъ на три года, дабы предупредить взиманіе обществами платы за отмѣну запрещеній.

Полагали также предоставить обществамъ и частнымъ лицамъ, нежелающимъ на своихъ земляхъ питейной продажи, просить упомянутыя коммисіи объ опредѣленіи разстоянія, на которомъ, за чертою ихъ земель, не допускались бы заведенія съ крѣпкими напитками.

Министры остановились на томъ соображеніи, что пьянство и разгулъ у насъ обусловливаются не столько количествомъ потребленія вина („которое въ Россіи меньше, чѣмъ въ другихъ государствахъ Европы"), сколько способомъ потребленія и продажи; что самое вредное въ нравственномъ отношеніи заведеніе—это питейный домъ, гдѣ вся обстановка побуждаетъ къ излишнему употребленію крѣпкихъ напитковъ. Поэтому они предлагали впредь вовсе не допускать питейныхъ домовъ, а предоставить распивочную продажу исключительно заведеніямъ трактирнаго характера, гдѣ при винѣ можно получать и кушанья. Т. е. въ городахъ питейные дома должны бы были замѣниться харчевнями, а въ уѣздахъ корчмами—типа существовавшаго въ привилегированныхъ губерніяхъ. Далѣе находили полезнымъ дать преобладаніе продажѣ на выносъ, какъ имѣющей не малое значеніе для пріученія къ домашнему потребленію.

Итакъ для сельскихъ мѣстностей—корчма и винная лавка,

въ городахъ постоялый дворъ и винная лавка, притомъ продающая не менѣе полубутылки и непремѣнно въ запечатанной посудѣ; наконецъ пивныя лавки. Притомъ корчмы только въ мѣстахъ наибольшаго передвиженія населенія. Далѣе еще ограниченіе числа винныхъ складовъ съ наблюденіемъ, чтобы въ нихъ не было распивочной продажи.

По вопросу объ общественныхъ питейныхъ заведеніяхъ совѣщаніе министровъ пришло къ заключенію, что заведенія эти, пожалуй, не только не послужатъ къ уменьшенію пьянства, но приведутъ къ еще большему его развитію и что потому допускать ихъ надо лишь съ большою осторожностью, въ видѣ исключенія, съ особыхъ разрѣшеній.

Признано также нужнымъ усилить надзоръ за потребленіемъ крѣпкихъ напитковъ, въ виду неудовлетворительности существующаго надзора акцизнаго управленія, имѣющаго въ виду главнымъ образомъ охраненіе казеннаго интереса и надзора полицейскаго со стороны благочинія и нравственности. Поэтому полагалось: 1) предоставить мѣстнымъ жителямъ изыскивать мѣры для прекращенія пьянства, устраивать для этого совѣщанія и общества; 2) предоставить этимъ обществамъ, приходскимъ попечительствамъ, церковнымъ совѣтамъ и тому подобнымъ установленіямъ, земскимъ, городскимъ и сельскимъ учрежденіямъ право требовать, чтобы полиція составляла акты о замѣченныхъ нарушеніяхъ по части благоустройства, благочинія и народнаго здравія; 3) предоставить этимъ обществамъ и учрежденіямъ, въ случаѣ нарушеній порядка, составлять постановленія о закрытіи заведеній, а частнымъ лицамъ—право заявленій, и представлять эти приговоры и заявленія въ уѣздныя по крестьянскимъ дѣламъ присутствія.

Была мысль и о назначеніи таксы на вино въ раздробительной продажѣ, для предупрежденія чрезмѣрнаго повышенія цѣнъ продавцами, въ случаѣ ограниченія числа мѣстъ продажи. Министры нашли это желательнымъ, хотя и признали затруднительнымъ, по неимѣнію точныхъ данныхъ для установленія таксы.

На основаніи всѣхъ этихъ соображеній составленъ былъ проектъ правилъ о раздробительной продажѣ вина, для примѣненія въ видѣ опыта, на три года, съ 1 января 1883 г., но кромѣ столицъ, Царства Польскаго, Прибалтійскихъ губерній, Сибири и Закавказскаго и Туркестанскаго краевъ.

Дѣло на этомъ не остановилось: въ 1882 г. учреждены были уѣздныя и губернскія коммисіи: первыя для собранія свѣдѣній о числѣ и распредѣленіи заведеній съ раздробительною продажею и для составленія предположеній о сокращеніи ихъ числа, о способахъ сдачи въ содержаніе, о внутреннемъ устройствѣ, о таксѣ, надзорѣ и пр.; вторыя—губернскія коммисія должны были разсмотрѣть эти свѣдѣнія и соображенія и представить въ министерство финансовъ свои окончательныя предположенія.

Всѣ эти работы и хлопоты вызваны были считавшимся неподлежащимъ сомнѣнію фактомъ чрезвычайнаго распространенія пьянства. Но, къ удивленію, фактъ этотъ оказался не вполнѣ доказаннымъ: многія изъ губернскихъ коммисій поставили прежде всего вопросъ, существуетъ ли въ той или другой губерніи пьянство? И отсюда уже стали строить свои заключенія [1]).

Большинство коммисій, впрочемъ, признавая существованіе излишняго употребленія вина, пришло къ давно извѣстному выводу, что вредъ заключается не столько въ самомъ употребленіи вина, сколько въ его неравномѣрности. Указывали на то, что по разсчету на душу приходится вина немного и что умѣренное его употребленіе полезно и крестьянину, и рабочему, возбуждая въ нихъ энергію къ труду.

Наконецъ большинство коммисій сошлось на томъ заключеніи, что „огульное и раззорительное пьянство, на которое нынѣ всѣ жалуются и противъ котораго правительство находитъ нужнымъ принять особыя мѣры, создалось совершенно искусственно, вслѣдствіе внѣшнихъ вліяній, орудіемъ коихъ служитъ нашъ традиціонный кабакъ, который пріобрѣлъ при-

---

[1]) Коммисіи губерній: Виленской, Гродненской и области Терской совсѣмъ отрицали существованіе пьянства въ ихъ мѣстахъ.

томъ особое значеніе и силу со времени крестьянской реформы".

И, такимъ образомъ, значительное большинство коммисій признало необходимость улучшеній въ распивочной торговлѣ. Другія же, сверхъ того, склонялись и къ совершенному уничтоженію такой торговли въ уѣздахъ, лишь съ малыми необходимыми изъятіями.

Относительно нормированія числа заведеній часть коммисій была за сокращеніе ихъ числа, другая противъ. А двѣ изъ коммисій (Владимірская и Ставропольская) признали, что слѣдовало бы уничтожить всѣ виды распивочной продажи, съ чѣмъ вмѣстѣ и въ нормированіи не оказалось бы надобности; такъ какъ при исключительно-выносной торговлѣ не будетъ того подстрекательства къ пьянству, какое представляютъ заведенія съ распивочной продажей. При ограниченіи же числа заведеній, полагали онѣ, могла бы развиться тайная продажа.

Нѣкоторыя заключенія шли еще дальше—именно противъ обособленности торговли виномъ, требуя (какъ это и раньше высказывалось нѣкоторыми) допущенія продажи на выносъ, въ запечатанной посудѣ, изъ лавокъ, торгующихъ другими предметами потребленія. Иныя же коммисіи считали необходимымъ обращать вниманіе на качества лицъ, коихъ допускать къ содержанію питейныхъ заведеній и предлагали различныя ограниченія съ этой цѣлью. Относительно выбора изъ числа лицъ, удовлетворяющихъ требованіямъ, были мнѣнія въ пользу сдачи заведеній съ торговъ или по жеребью, а также и за существовавшій въ 1882 г. порядокъ, съ нѣкоторыми перемѣнами и безъ оныхъ [1]). Нѣкоторыя коммисіи полагали предоставить способъ сдачи заведеній усмотрѣнію общественныхъ или правительственныхъ учрежденій.

Установленіе таксы на чарочную продажу большинство

---

[1]) Заведенія для раздробительной продажи предоставлялось содержать всѣмъ имѣющимъ право на мелочную торговлю, причемъ приказчики и сидѣльцы должны были имѣть одобрительные приговоры отъ обществъ. Разрѣшенія на торговлю даются соотвѣтствующими владѣльцами, начальствами и сельскими обществами, по принадлежности.

коммисій нашло неудобнымъ; меньшинство находило возможнымъ, съ разными варіаціями.

Возбуждался вопросъ и о распредѣленіи выручки отъ сдачи заведеній съ торговъ, а именно о предоставленіи ея сполна или частью въ пользу земствъ, городовъ и селеній. Разнообразныя мнѣнія были высказаны относительно правъ обществъ и землевладѣльцевъ дозволять или недозволять открытіе заведеній на ихъ земляхъ.

Относительно надзора за питейною торговлею однѣ коммисіи признавали совершенно достаточнымъ надзоръ полиціи и акцизнаго управленія, другія полагали привлечь земскія и городскія учрежденія, врачей, особыхъ выборныхъ, мировыхъ судей, торговую полицію, волостныхъ старшинъ, сельскихъ старостъ, общества трезвости и даже все общество. Многія мнѣнія были также за ускореніе производства дѣлъ по нарушеніямъ правилъ о питейной торговлѣ и за ускореніе наложенія взысканій, за усиленіе наказаній.

Не мало разсуждали и о мѣрахъ собственно по огражденію народной нравственности, не только выборомъ благонадежныхъ лицъ для торговли, но и мѣрами взысканій за пьянство, далѣе—дѣятельностью обществъ трезвости. Трактовали и объ устраненіи евреевъ отъ питейной торговли, объ открытіи чайныхъ и съѣстныхъ лавочекъ, о пониженіи (Курская коммисія) и о возвышеніи акциза (Олонецкая и Тамбовская коммисіи); объ уменьшеніи количества праздничныхъ дней. Наконецъ одна коммисія (Орловская) договорилась до установленія казенной монополіи, въ полномъ убѣжденіи касательно увеличенія казеннаго дохода и повышенія какъ матеріальнаго, такъ и нравственнаго благосостоянія населенія. Она полагала также, что монополизація будетъ имѣть послѣдствіемъ возрожденіе мелкихъ винокуренныхъ заводовъ, поднятіе сельскаго хозяйства и увеличеніе плодородія почвы.

Оказалось, что коммисія эта попала въ точку; такъ какъ именно предложенная ею мѣра сдѣлалась вскорѣ предметомъ разсужденій и впослѣдствіи осуществилась.

Первымъ результатомъ работъ коммисій были правила о

питейной торговлѣ, изданныя 14 мая 1885 г. и вступившія въ силу съ 1 января 1886 г. „Ими, какъ выразилась тогда одна газета, начата новая эра въ постановкѣ питейнаго дѣла; кабакъ—сѣятель зла—уничтоженъ и замѣненъ трактиромъ“, въ 46 губерніяхъ, управляемыхъ по общему учрежденію (и между прочимъ кромѣ Петербурга и Кронштадта).

Дѣйствительно правилами этими распивочная продажа допущена только: въ трактирныхъ заведеніяхъ, корчмахъ, пивныхъ лавкахъ, временныхъ выставкахъ, погребахъ русскихъ виноградныхъ винъ, станціонныхъ домахъ и буфетахъ желѣзнодорожныхъ станцій и на постоялыхъ дворахъ. Прочимъ заведеніямъ для продажи напитковъ дозволено торговать только на выносъ.

Но питейный домъ, кабакъ исчезъ впрочемъ только со страницъ питейнаго устава. Онъ возродился въ формѣ трактира; и вышло едва ли не хуже: въ кабакъ заглядывалъ не всякій, считая посѣщеніе его зазорнымъ, а посидѣть и выпить въ трактирѣ—ничего.

Нѣкоторыя изъ учрежденныхъ этимъ закономъ уѣздныхъ питейныхъ присутствій, смотря на трактиръ, какъ на деревенскій клубъ, разрѣшали довольно щедро открытіе этихъ заведеній, „гдѣ, по ихъ мнѣнію, послѣ тяжкихъ трудовъ крестьянинъ можетъ отдохнуть и за чашкой чая подѣлиться мыслями съ своимъ собратомъ“..... Другія присутствія, не раздѣляя этого идиллическаго представленія о трактирѣ и смотря на него, напротивъ, какъ на учрежденіе, крайне вредное для народной нравственности, были очень скупы на разрѣшенія. Съ своей стороны винныя лавки, по правиламъ имѣющія право торговать только на выносъ, скоро стали обходить это запрещеніе: подлѣ такихъ лавокъ оказались избы, въ которыхъ и распивалось купленное на выносъ вино, со всей привлекательностью прежняго кабака. Кабатчикамъ стало даже вольготнѣе: за разрѣшеніе открыть кабакъ они платили обществамъ крупныя суммы; а для винныхъ лавокъ, какъ и для трактировъ, такихъ разрѣшеній не требуется. Установленные же правилами штрафы и взысканія, хотя и

выше прежнихъ, но не такъ значительны, чтобы могли очень обуздывать стремленіе къ незаконной наживѣ.

Законъ 1885 г., явившійся въ интересахъ улучшенія нравственной стороны питейнаго дѣла, измѣнилъ съ этой цѣлью, хотя и неудачно, типъ питейнаго заведенія, усилилъ и надзоръ за торговлею питьями, поручивъ его нѣсколькимъ органамъ, начиная отъ сельскаго схода и до губернскаго питейнаго присутствія, предоставивъ имъ также право ограничивать число заведеній.

По наблюденію Министерства Финансовъ правила эти оказали свое полезное дѣйствіе въ значительной степени; но опытъ показалъ и необходимость нѣкоторыхъ поправокъ. Особенно вреднымъ оказалось значительное стѣсненіе права сельскихъ обществъ разрѣшать или неразрѣшать у себя торговлю питьями: такъ, въ большихъ селеніяхъ, а также вообще въ торговыхъ и т. п. и лежащихъ на проѣзжихъ трактахъ, питейная продажа въ корчмахъ, трактирахъ и на постоялыхъ дворахъ изъята отъ усмотрѣнія обществъ; а меньшія селенія могутъ только ходатайствовать въ уѣздномъ присутствіи о неразрѣшеніи и приговоры ихъ имѣютъ силу только на три года; присутствія же могутъ отказывать въ удовлетвореніи этихъ ходатайствъ, если въ селеніи больше 500 душъ обоего пола или если „представленныя ходатайства окажутся невызванными стремленіемъ противодѣйствовать развитію пьянства“. Оговорка, очевидно, весьма скользкая. Сдѣлано ограниченіе только для винныхъ лавокъ: въ селеніяхъ до 500 душъ обоего пола можно ограничиваться одною лавкою, а въ болѣе крупныхъ—по разсчету одной на 500 душъ. Однако, гдѣ есть распивочная продажа, тамъ открытіе винныхъ и ведерныхъ лавокъ не можетъ быть воспрещаемо и число ихъ неограничивается.

Словомъ правила 1885 г., устранивъ по наружности кабакъ, поставили въ тоже время винную продажу въ такія условія, при которыхъ соблазнъ къ питью остался во всей своей силѣ.

Сельскія общества отнеслись къ новому закону очень не-

дружелюбно, не только по тому, что онъ далъ возможность водворяться продажѣ питей въ селеніяхъ противъ ихъ воли; но, и вѣроятно главное потому, что законъ этотъ отнялъ у нихъ возможность получать съ виноторговцевъ плату за дозволенія, негласно существовавшую почти вездѣ, не смотря на запретъ ее взимать.

Кстати сказать, мнѣнія объ этихъ поборахъ, въ оффиціальныхъ сферахъ и въ коммисіяхъ были разныя,—за и противъ.

Противодѣйствіе новымъ правиламъ и выразилось въ запретительныхъ приговорахъ сельскихъ обществъ, составлявшихся, какъ выяснилось, въ большинствѣ случаевъ, не изъ желанія противодѣйствовать пьянству, а только ради устраненія отъ раздробительной продажи виноторговцевъ, нежелательныхъ обществамъ. Выяснилось, что въ большинствѣ мѣстностей, лишенныхъ этой продажи по приговорамъ обществъ, прекрасно стала процвѣтать тайная продажа, при явномъ сочувствіи населенія, пользовавшагося отъ нея негласными доходами. Предоставленнымъ же правилами 1885 г. обществамъ правомъ самимъ содержать раздробительную продажу они не воспользовались.

Поэтому представлялось полезнымъ сдѣлать уступку предоставленіемъ обществамъ такого же права разрѣшенія питейной продажи, какое предоставлено землевладѣльцамъ; но при этомъ надо было устранить возможность злоупотребленія этимъ правомъ. Злоупотребленіе же выражалось въ томъ, что общества, до изданія закона 1885 г., пользуясь этимъ правомъ, вовсе не обращали вниманія на нравственныя качества должностныхъ лицъ, ни на то, что предоставляли имъ монополію, стараясь лишь получить съ нихъ побольше платы за дозволеніе.

Выходъ былъ найденъ въ томъ, что новый законъ 5 мая 1892 г., предоставивъ сельскимъ обществамъ право составлять приговоры о допущеніи на ихъ земляхъ раздробительной продажи, сохранилъ за уѣздными питейными присутствіями право разрѣшать открытіе ведерныхъ лавокъ безъ согласія обществъ тамъ, гдѣ обнаружится монопольная торговля съ искусственнымъ возвышеніемъ цѣнъ на вино, равно

и въ тѣхъ селеніяхъ, которыя, не дозволивъ у себя раздробительной продажи, допустятъ безпатентную торговлю.

Указанъ далѣе порядокъ расходованія суммъ, получаемыхъ обществами за дачу разрѣшеній: суммы эти должны поступать въ мірскіе доходы и обращаться прежде всего на уплату недоимокъ.

Законъ 1892 г. внесъ также больше единства въ дѣятельность уѣздныхъ присутствій по разрѣшенію открытія питейныхъ заведеній разнаго рода и опредѣленію высоты патентнаго сбора. Для этой же цѣли расширены права губернскихъ присутствій, дано уѣзднымъ присутствіямъ право закрывать, по представленіи губернскому присутствію, заведенія раздробительной продажи въ случаѣ злоупотребленій продавцовъ, хотя бы и недоказанныхъ на судѣ; предоставлено имъ также безаппеляціонное право недопускать къ раздробительной продажѣ напитковъ лицъ, отъ которыхъ, по имѣющимся свѣдѣніямъ, нельзя ожидать правильнаго и согласнаго съ интересами народной нравственности производства торговли.

Всѣ эти разъясненія и дополненія правилъ 1885 года вызваны были тѣмъ, что правила оказались недостаточными для осуществленія предположенныхъ цѣлей. Запреты, въ нихъ выраженные, оставались мертвой буквой, а частію оказались недостаточными; такъ, между прочимъ, пришлось разъяснить (въ 1887 г.), что въ число недозволенныхъ въ питейныхъ заведеніяхъ развлеченій входитъ игра на биліардѣ и всякая картежная игра.

Въ 1892 г. (іюня 29)—новая мѣра: предоставлено губернаторамъ назначать экстренныя засѣданія губернскихъ по питейнымъ дѣламъ присутствій для сужденій о закрытіи тѣхъ заведеній распивочной продажи, „которыя влекутъ за собою раззореніе крестьянъ“. Какъ видно, нравственная сторона дѣла оставляла еще многаго желать.

Цѣлью правилъ 1885 г. было, какъ сказано въ циркулярѣ министра финансовъ, „совершенно уничтожить тотъ видъ питейнаго заведенія, который по справедливости признается наиболѣе вреднымъ, т. е. питейнаго дома или кабака,

гдѣ вино предлагается къ употребленію на мѣстѣ безъ возможности пользоваться при этомъ пищею".

Какъ это далеко ушло отъ первоначальныхъ правилъ 1861-го и болѣе раннихъ годовъ, которыми дозволялось держать въ питейныхъ домахъ для закуски только хлѣбъ!

Ожидали, что подъ дѣйствіемъ новаго закона, съ 1 января 1886 г. закроется свыше 80 т. питейныхъ домовъ, „служившихъ наибольшимъ соблазномъ для населенія и нерѣдко дѣлавшихся притономъ разврата, порока и преступленій". Несуждено однако было осуществиться этимъ нравственнымъ цѣлямъ закона 1885 г.: кабакъ, принявъ на себя личину трактира, остался прежнимъ развращающимъ народъ заведеніемъ. Питейная реформа 1885 г.—результатъ 4-лѣтнихъ трудовъ „свѣдущихъ людей" и нѣсколькихъ коммисій, свелась къ нѣсколькимъ полумѣрамъ и, мало улучшивъ однѣ стороны дѣла, другія даже ухудшила.—Позднѣйшія поправки повидимому не оказали особеннаго вліянія.

Словомъ, и на этотъ разъ, стараніе внести нравственное начало въ питейное дѣло, не имѣло успѣха. И возникшая съ 80-хъ годовъ идея найти панацею въ казенной монополіи укрѣплялась все болѣе и болѣе. Особенно усердно проводили эту мысль „Московскія Вѣдомости". Около этого же времени (въ началѣ 1886 г.) выступилъ съ своимъ проектомъ монополіи Бисмаркъ, находившійся тогда еще въ апогеѣ своего величія; никто у насъ несомнѣвался въ его всезнаніи; что Бисмаркъ задумалъ, то значитъ уже тѣмъ самымъ хорошее дѣло. Въ Германіи проектъ его не имѣлъ успѣха, но у насъ онъ далъ толчекъ къ дальнѣйшему движенію вопроса о монополіи. Въ министерствѣ финансовъ уже въ началѣ 1886 г. выработана была программа свѣдѣній нужныхъ для устройства казенной торговли хлѣбнымъ виномъ и затребованы статистическія свѣдѣнія и разсчеты отъ двухъ управляющихъ акцизными сборами, на сочувствіе которыхъ монополіи можно было разсчитывать. Но дальнѣйшее движеніе вопросъ о монополіи получилъ только уже при нынѣшнемъ министрѣ финансовъ.

II.

Въ обществѣ вопросъ о питейной монополіи былъ поднятъ еще въ 1883 г. В. А. Кокоревымъ въ докладѣ, читанномъ имъ въ Собраніи сельскихъ хозяевъ. Кокоревъ видѣлъ въ монополіи средство совмѣстить интересы винокуренной промышленности съ интересами земледѣлія и остановить развитіе пьянства. Имѣя въ виду поощрить мелкое винокуреніе, какъ существенно полезное для сельскаго хозяйства и земледѣлія (что впрочемъ теперь сильно оспаривается нѣкоторыми въ Германіи), онъ проектировалъ: покупать въ казну, по ежегодно назначаемымъ цѣнамъ, весь запасъ вина, приготовляемаго мелкими винокурнями (каковыми считать производящія по 20 т. ведеръ 40%-го вина); а у крупныхъ производителей покупать съ торговъ. Засимъ—продавать вино исключительно на выносъ, изъ казенныхъ лавокъ, по 8 р. за ведро. Прибавку въ доходѣ казны Кокоревъ опредѣлялъ въ 50 м. р. въ годъ. Докладъ и пренія были представлены министру финансовъ.

Самъ министръ Н. Х. Бунге не возлагалъ большихъ надеждъ на монополію; въ докладѣ о государственной росписи на 1887 г. онъ отозвался о ней съ нѣкоторымъ сомнѣніемъ: онъ не брался утверждать, что монополія эта способна рѣшить задачу очень сложную, касающуюся и финансовъ, и сельскаго хозяйства, и народной нравственности; ему пред-

ставлялось сомнительнымъ, чтобы монополія увеличила финансовые ресурсы, обративъ прибыли продавцовъ хлѣбнаго вина въ доходъ казны; онъ указывалъ, что и казенная продажа не обойдется безъ значительныхъ расходовъ и что та доля прибыли, которая получается продавцами посредствомъ злоупотребленій, конечно, въ казну не поступитъ и можетъ сдѣлаться только достояніемъ тѣхъ агентовъ правительства, которые не оправдаютъ его довѣрія.

Преемникъ Николая Христіановича И. А. Вышнеградскій, повидимому, мало интересовался вопросомъ о монополіи. Тѣмъ не менѣе вопросъ не былъ заброшенъ, а продолжалъ назрѣвать [1]).

Но вотъ во всеподданнѣйшемъ докладѣ о государственной росписи на 1895 годъ читаемъ: „начало минувшаго царствованія застало питейный вопросъ въ самомъ неустроенномъ положеніи. Жалобы на народное пьянство и проистекающее отъ послѣдняго разстройство нравственныхъ и экономическихъ силъ низшихъ классовъ населенія, въ особенности крестьянскаго, достигли высшей степени. Въ Бозѣ почившій Императоръ тотчасъ по вступленіи на престолъ повелѣлъ приступить къ разработкѣ мѣръ къ упорядоченію питейнаго дѣла. Послѣ цѣлаго ряда совѣщаній былъ выработанъ законъ 14 мая 1885 г. объ учрежденіи присутствій по питейнымъ дѣламъ для упорядоченія питейной торговли и установлены стѣсненія распивочной торговли въ пользу выносной, съ цѣлью пріучить населеніе къ домашнему потребленію вина. Однако мѣры эти, имѣя палліативный характеръ, не могли оказать существеннаго воздѣйствія.... Къ концу своего царствованія Императоръ твердо остановился на мысли о замѣнѣ акцизной системы казенной продажей вина.... Система казенной оптовой и розничной продажи дастъ правительству несомнѣнное орудіе для борьбы съ вредными сторонами питей-

[1]) Въ концѣ 1887 г., при Вышнеградскомъ, былъ сдѣланъ первый опытъ казенной продажи спирта и вина въ Пермской губерніи, съ цѣлью противодѣйствія частной винной монополіи, въ видѣ временной мѣры.

наго дѣла, въ интересахъ поддержанія доброй нравственности, предупрежденія экономическаго упадка населенія и охраны народнаго здравія".

Далѣе говорится о трудности осуществленія новой организаціи дѣла и невозможности проведенія новой системы въ идеальной (т. е. въ формѣ монополіи самаго винокуренія??) ея формѣ и выражается упованіе, что и „въ той средней формѣ, какая опредѣляется практическими трудностями этого дѣла, казенная реформа не замедлитъ принести огромную пользу нравственному и матеріальному благу населенія, путемъ устраненія отъ сего дѣла вреднаго вліянія частныхъ предпринимателей".

Первый опытъ казенной продажи питей и былъ сдѣланъ, съ 1895 г. въ губерніяхъ Пермской, Уфимской, Оренбургской и Самарской.

Предположеніе министра финансовъ о введеніи казенной продажи вина, на первый разъ, въ этихъ четырехъ губерніяхъ было, по разсмотрѣніи его въ Государственномъ Совѣтѣ, Высочайше утверждено 8 іюня 1893 г. и вслѣдъ затѣмъ учрежденъ при Департаментѣ Неокладныхъ Сборовъ особый отдѣлъ по казенной продажѣ питей, на который и возложено составленіе проекта положенія о казенной продажѣ и организація ея въ упомянутыхъ четырехъ губерніяхъ. Въ 1894 г. изданы: положеніе о казенной продажѣ питей и уставъ попечительствъ о народной трезвости и послѣдовало Высочайшее повелѣніе о приступѣ къ подготовительнымъ работамъ по введенію монополіи въ губерніяхъ съ еврейскимъ населеніемъ [1]).

Въ виду расширенія дѣла оказалось необходимымъ учредить для завѣдыванія продажею питей особый—центральный

[1]) Въ виду сложности этого дѣла постановлено (закономъ 2 мая 1895 г.) ввести здѣсь эту продажу постепенно: съ 1 іюля 1896 г. въ губерніяхъ Бессарабской, Волынской, Екатеринославской, Кіевской, Подольской, Полтавской, Таврической, Херсонской и Черниговской; съ 1 іюля 1897 г. въ 6 сѣверо-западныхъ губерніяхъ и въ Смоленской; съ 1 января 1898 г. въ Царствѣ Польскомъ. Въ 1896 г. (19 февраля) повелѣно ввести монополію съ 1 января 1898 г. въ губерніяхъ С.-Петербургской, Новгородской, Псковской, Олонецкой и Харьковской.

органъ; но по связи съ завѣдываніемъ акцизами вообще, какъ въ центрѣ, такъ и въ провинціяхъ, признано болѣе правильнымъ ненарушать этой связи, а превратить Департаментъ Неокладныхъ Сборовъ въ „Главное Управленіе неокладныхъ сборовъ и казенной продажи питей". Далѣе, въ виду сложности дѣла и сопряженной съ нимъ отвѣтственности за денежные интересы казны, образована была въ 1895 г. особая временная коммисія для разсмотрѣнія нѣкоторыхъ дѣлъ по казенной продажѣ питей, вскорѣ преобразованная въ Совѣтъ по дѣламъ казенной продажи питей [1]).

Дѣло поставлено широко, съ дальновидными и разнообразными цѣлями и соотвѣтственными такой постановкѣ крупными затратами.

„Правительство, сказано въ изданныхъ Министерствомъ Финансовъ въ 1897 г. „отзывахъ о результатахъ введенія казенной продажи питей въ восточныхъ и южныхъ губерніяхъ", озабочиваясь поддержаніемъ общественнаго благосостоянія и стремясь къ огражденію народной нравственности и здравія при употребленіи крѣпкихъ напитковъ, рѣшило выдѣлить винную торговлю изъ сферы частныхъ инте-

---

[1]) Это уже какъ-бы задатокъ образованія въ будущемъ особаго министерства продажи питей. Надо впрочемъ замѣтить, что оффиціально употребляемое у насъ слово „питей", даетъ слишкомъ широкое представленіе о дѣлѣ: уставъ о питейномъ сборѣ содержитъ въ себѣ постановленія о спиртѣ и винѣ, изъ него приготовляемомъ, о водочныхъ издѣліяхъ, о портерѣ, пивѣ, медѣ, брагѣ и прессованныхъ дрожжахъ. Всему этому слѣдовательно присвояется понятіе „питей", хотя дрожжи не напитокъ. Между тѣмъ казенная монополія распространяется пока только на спиртъ и вино изъ него приготовленное. Поэтому правильнѣе было-бы говорить: казенная продажа „спирта и вина", а не „питей". Иное дѣло, когда, подъ вліяніемъ успѣшности казенной торговли спиртомъ и виномъ, монополія будетъ распространена и на всѣ прочія „питія". Тогда и управленіе „питей" сдѣлается въ родѣ status in statu и дѣйствительно получитъ, пожалуй, наклонность отдѣлиться отъ министерства финансовъ въ самостоятельное главное управленіе. Вѣдь выдѣлялась же почтово-телеграфная часть въ видѣ особаго министерства; существуетъ же и по сіе время Главное Управленіе государственнаго коннозаводства, съ бюджетомъ немного превышающимъ $1^1/_2$ м. р., тогда какъ бюджетъ Главнаго Управленія неокладныхъ сборовъ и казенной продажи питей по одной этой послѣдней отрасли превышаетъ уже 80 м. р., когда монополія дѣйствуетъ пока еще менѣе, чѣмъ въ половинѣ одной Европейской Россіи.

ресовъ". „Въ основаніе реформы положены начала, содѣйствующія огражденію нравственности и здравія отъ вредныхъ послѣдствій потребленія крѣпкихъ напитковъ вообще, а также устраняющія возможность эксплоатаціи населенія лицами, производящими частную питейную торговлю".

Цѣли, имѣющіяся въ виду при учрежденіи монополіи, приводятся къ слѣдующимъ: 1) обратить въ казну прибыли виноторговцевъ и тѣмъ еще повысить высокую цифру питейнаго дохода, съ помощью вдобавокъ и повышенія продажной цѣны вина; 2) поднять здоровье народа доставленіемъ ему доброкачественнаго, нормальнаго напитка; 3) устранить вредное вліяніе употребленія вина на нравственность народа измѣненіемъ самой формы торговли виномъ; 4) искоренить пьянство и всякую наклонность къ нему, между прочимъ, доставленіемъ народу облагораживающихъ развлеченій.

Для первой цѣли служитъ сосредоточеніе торговли спиртомъ и виномъ въ рукахъ правительства; для второй—аккуратная, химическая очистка вина; для третьей—продажа изъ казенныхъ лавокъ исключительно на выносъ и сокращеніе числа заведеній трактирнаго типа; для четвертой—учрежденіе попечительствъ трезвости, въ задачу которыхъ и входитъ доставленіе народу развлеченій, отвлекающихъ отъ питейныхъ заведеній.

Вскорѣ по введеніи монополіи стали выясняться результаты реформы. Помимо личныхъ посѣщеній казенныхъ лавокъ и опросовъ казенныхъ продавцовъ въ бытность въ Одессѣ, а потомъ въ Кіевѣ и Вильнѣ, министръ финансовъ разослалъ запросы архіереямъ, губернаторамъ, губернскимъ предводителямъ дворянства и предсѣдателямъ губернскихъ земскихъ управъ. На запросы получено 48 отзывовъ изъ 14 губерній и 3 градоначальствъ, которые и напечатаны особой книжкой.

Желаніе ознакомить публику съ результатами дѣла заслуживаетъ полной признательности. Не всѣ отзывы конечно безпристрастны. Въ большинствѣ ихъ послѣдствія реформы, даже неуспѣвшія еще достаточно выясниться, выставлены въ самомъ розовомъ свѣтѣ; въ меньшей части, можетъ быть,

преувеличены слабыя стороны дѣла; но въ общемъ получается довольно ясная картина, позволяющая предугадывать, чего слѣдуетъ ожидать отъ реформы въ будущемъ, съ распространеніемъ ея на всю Россію.

Одобрительные отзывы замѣчательны своимъ единодушіемъ или однообразіемъ; одобреніе выражено даже почти одними и тѣми же фразами. А если и проскальзываетъ тѣнь сомнѣнія или неодобренія, то и она большею частію исчезаетъ въ концѣ отзыва, подъ наплывомъ благожеланій и надеждъ.

О томъ, какъ народъ отнесся къ реформѣ, отзывы гласятъ, что она встрѣчена чрезвычайно сочувственно, „какъ знакъ Монаршей заботливости“, что „всѣ классы ненарадуются сколько благъ принесла эта реформа“; что „населеніе осѣняетъ себя крестнымъ знаменіемъ и въ прочувствованныхъ выраженіяхъ высказываетъ свою признательность правительству“; что „бабы Царя благодарятъ, что не даетъ мужикамъ пьянствовать“; что словомъ „народъ понялъ и принялъ реформу, какъ великую царскую милость, дарованную по случаю священнаго коронованія“. Что касается до достиженія цѣлей, намѣченныхъ Министерствомъ Финансовъ, то конечно кратковременность дѣйствія новой системы еще не давала права высказаться рѣшительно, на что и указано въ нѣкоторыхъ, болѣе воздержныхъ отзывахъ. Но большинство писавшихъ отзывы находится въ полномъ восторгѣ отъ реформы. Одинъ изъ докладчиковъ усмотрѣлъ даже въ самой кратковременности опыта доводъ въ пользу реформы: „если въ короткое время съ такой ясностью обозначились благодѣтельные во всѣхъ отношеніяхъ результаты, то чего же можно ожидать съ дальнѣйшимъ теченіемъ времени и съ распространеніемъ чайныхъ и чтеній съ волшебнымъ фонаремъ и другихъ развлеченій!“

Такъ сладко пишетъ черниговскій губернаторъ; а предводитель дворянства той же губерніи находитъ, наоборотъ, что „высказать рѣшительное мнѣніе пока невозможно“, именно „по кратковременности дѣйствія реформы“ и „по слабости дѣйствій попечительствъ о трезвости“, обусловлен-

ной, между прочимъ, ничтожностью средствъ, даваемыхъ имъ отъ министерства финансовъ.

Благопріятные отзывы сводятся къ слѣдующему: результаты самые благотворные, отрадные; нравственность и здравіе народа ограждены; меньше пьяныхъ, меньше ссоръ и преступленій; праздничные дни проводятся въ добромъ религіозномъ настроеніи; народъ сталъ трезвѣе, здоровѣе, благочестивѣе, усерднѣе къ церкви; въ семьяхъ водворились миръ, тишина и любовь; нѣтъ болѣе кулачной расправы мужей съ женами и отцовъ съ дѣтьми; установился болѣе правильный порядокъ въ образѣ жизни и въ занятіяхъ; народъ сталъ трудолюбивѣе, богаче, исправнѣе въ платежахъ.

Словомъ—какъ будто рай водворился на землѣ россійской. Къ сожалѣнію, нѣкоторымъ диссонансомъ выступаютъ отзывы вродѣ того, что сокращенія пьянства пока не усматривается, что незамѣтно существеннаго вліянія на народную нравственность, что дурныя стороны неумѣреннаго употребленія вина только измѣнились, а не исчезли, что относительно здравія народа говорить преждевременно, что о вліяніи реформы на нравственность и экономическое положеніе нельзя высказаться по краткости времени дѣйствія новой системы и т. д.

Подвергается сомнѣнію даже ходячая мысль о крайнемъ распространеніи пьянства, выставляемомъ, между прочимъ, поводомъ къ реформѣ; говорится, что мнѣніе о вредномъ вліяніи пьянства на хозяйственную жизнь населенія, какъ и объ ожидаемомъ уменьшеніи его при казенной продажѣ вина преувеличено, какъ и значеніе пьянства въ ряду другихъ, болѣе важныхъ причинъ разстройства крестьянскихъ хозяйствъ. „Пьяница явленіе рѣдкое въ земледѣльческомъ населеніи; напиваются изрѣдка, 4—5 разъ въ годъ, въ освященныхъ обычаемъ случаяхъ“. Таково мнѣніе предсѣдателя пермской губернской земской управы. И дѣйствительно постоянный пьяница въ деревнѣ явленіе рѣдкое; это типъ болѣе городской. Если мы часто видимъ пьяныхъ мужиковъ, то вѣдь это потому, что мужиковъ много.

Въ томъ же отзывѣ говорится далѣе: „если и согласиться, что пьянство приняло угрожающіе размѣры, то и въ этомъ случаѣ надежды на одну казенную монополію преувеличены“. Для улучшенія нравовъ народа „нужна болѣе широкая постановка: распространеніе грамотности, насажденіе просвѣтительныхъ учрежденій, доставленіе разумныхъ развлеченій, расширеніе вліянія на народныя массы болѣе культурныхъ классовъ“. Попечительства трезвости имѣютъ это все цѣлью, но „условія ихъ существованія мало благопріятны для живой дѣятельности, а средства ничтожны“. Въ отзывѣ изъ совершенно другой мѣстности (подольскаго губернскаго предводителя дворянства) сходнымъ образомъ говорится, что „уменьшеніе числа пьяныхъ нельзя всецѣло относить къ казенной питейной продажѣ“, что „рядъ неудачныхъ для земледѣльцевъ годовъ произвелъ обѣдненіе народа“, что неизвѣстно еще, останется-ли населеніе также воздержно, когда у него будетъ больше денегъ и когда явятся злоупотребленія къ полученію водки вдолгъ или къ скорѣйшему обмѣну произведеній на деньги“.

Кромѣ того, въ нѣкоторыхъ отзывахъ уменьшеніе пьянства объясняется дороговизною казеннаго вина и уменьшеніемъ числа мѣстъ продажи. Такъ читаемъ: „нѣкоторые крестьяне порѣшили лучше соьсѣмъ не пить водки, чѣмъ тратить на нее большія деньги“; „высокая цѣна на водку не соотвѣтствуетъ нынѣшнимъ бытовымъ условіямъ“; „вино стало дороже, продажа сократилась, потому и пьянства меньше“; „мѣстъ продажи меньше, меньше и соблазна“; „водка такъ подорожала, говорятъ крестьяне, что рѣдко увидишь веселую свадьбу; а покойниковъ и поминать водкой перестали“.

Уменьшеніе пьянства справедливо приписывается также продажѣ исключительно на выносъ и только за деньги и ограниченію времени торговли.

Благодаря всему этому „почти всѣ сельскіе жители, сказано въ одномъ изъ сообщеній, сдѣлались обществомъ трезвости, особенно тамъ, гдѣ и мѣстъ казенной продажи вина

нѣтъ"; „сотни кабацкихъ завсегдатаевъ исправились, стали хорошими мужьями и отцами"; „нѣтъ и возможности пропивать хлѣбъ, тащить въ кабакъ имущество свое и семьи, явленія эти отошли уже въ область воспоминаній"; „праздники проходятъ безъ пьянства, равно и семейныя торжества"; „случаи задержанія пьяныхъ полиціею стали единичными"; „нѣтъ открытаго разгула, съ непристойными пѣснями, сквернословіемъ, драками и пр.; а смертныхъ случаевъ отъ употребленія вина совсѣмъ нѣтъ"; „новобранцы чаще являются для вынутія жребія трезвыми, а равно и сопровождающіе ихъ".

Не безпричинна во всемъ этомъ прогрессѣ народной нравственности и доброкачественность казеннаго вина: „вино чистое, здоровое, отличное"; „отъ прежняго вина голова два дня болитъ, а казеннаго сколько ни пей—ничего и опохмеляться не надо". Есть впрочемъ и такое замѣчаніе, что казенное лучшее „столовое" вино значительно хуже частнаго высокихъ сортовъ.

Продажа исключительно на выносъ не всѣми впрочемъ одобряется; въ нѣкоторыхъ отзывахъ сказано, что она лишила простаго человѣка его, такъ сказать, клуба, питейнаго дома, куда не всѣ же приходили только затѣмъ, чтобы напиваться, но и побесѣдовать, потолковать о своихъ дѣлахъ и пр. Замѣчается также, что продажей исключительно на выносъ создалось роспиваніе вина на улицѣ, близъ самыхъ винныхъ лавокъ (что, кстати сказать, замѣчается и у насъ въ С.-Петербургѣ съ открытіемъ казенной продажи), вслѣдствіе чего „пьянство стало гораздо показнѣе и вреднѣе для нравственности, какъ взрослыхъ, такъ и младшаго поколѣнія"; „безобразіе, творившееся въ кабакахъ, стало всенароднымъ".

Такія заявленія выступаютъ рѣзкимъ диссонансомъ въ общей гаммѣ похвалъ новой системѣ. Они какъ будто противорѣчатъ тому, что „населеніе невольно пріучается къ потребленію на дому", что „устранена всякая возможность увлеченія и соблазна", что „населеніе сознало, что на улицѣ пить зазорно", что „сразу уменьшилось пьянство".

Нѣкоторые единичные отзывы, впрочемъ, не отрицая этихъ темныхъ сторонъ, находятъ, что „явленія эти слѣдуетъ разсматривать лишь какъ дѣйствіе привычки, созданной прежнею системой“, чѣмъ и объясняется: „какъ будто усилившееся вначалѣ пьянство и обиліе доставлявшихся въ полицейскіе участки въ безсознательномъ состояніи, и пьяныя сцены возлѣ винныхъ лавокъ“. Но признанія эти смягчаются поясненіями, что это—явленіе временное, уже исчезающее, что пьянство, если не уменьшилось, то несомнѣнно утратило свой разнузданный уличный характеръ, что, пустивши столь глубокіе корни, оно немогло исчезнуть или умѣриться сразу. А кстати указывается, что „нужны мѣры къ сокращенію уличныхъ безобразій“; рекомендуется „надлежащая строгость преслѣдованія“, предлагается усилить составъ полиціи или учредить особыхъ агентовъ для болѣе тщательнаго надзора за исполненіемъ законоположеній и распоряженій по питейной реформѣ, усилить наказанія и установить денежные штрафы за распивку вина на улицахъ, вблизи винныхъ лавокъ и т. п., сократить время продажи, сохранить за сельскими обществами право, если желаютъ, не имѣть у себя никакихъ заведеній съ продажею крѣпкихъ напитковъ, наконецъ закрывать винныя лавки не только на время праздничныхъ богослуженій, но и наканунѣ праздниковъ.

Очевидно, что новые порядки не вездѣ водворились съ полнымъ успѣхомъ, хотя народъ вообще отнесся къ нимъ довольно благодушно. Случаевъ недовольства, столкновеній съ продавцами и т. п. констатировано немного.

Весьма важно, конечно, каковъ составъ исполнителей. Въ данномъ случаѣ выборъ ихъ оказался въ высшей степени удачнымъ; сообщается напримѣръ: „личный составъ акцизнаго управленія оказался на высотѣ своихъ задачъ; подборъ продавцовъ удаченъ; это—люди интеллигентные, образованные; притомъ они не заинтересованы въ количествѣ продажи и выручки, и сами зачастую сдерживаютъ пьяницъ“; далѣе они „люди религіозные, неупустительно посѣщаютъ богослуженіе и служатъ хорошимъ примѣромъ для крестьянъ“;

„сидѣлецъ казенной винной лавки, по зову колокола, первый идетъ въ церковь“; обращеніе съ публикой „разумное, мягкое, ласковое“. Право, читая эти отзывы, невольно переносишься мыслью къ временамъ золотаго вѣка.

Интересъ прежняго кабатчика состоялъ дѣйствительно въ томъ, чтобы какъ можно больше пили; а при слабости надзора, правила закона, ограничивающія злоупотребленія и разгулъ, вовсе не исполнялись. Вопреки запрету продавалось вино и пьянымъ, и малолѣтнимъ, и раньше окончанія обѣдни въ праздничные дни, и во время волостныхъ и сельскихъ сходовъ и засѣданій волостныхъ судовъ. Допущеніе всѣхъ этихъ нарушеній не служитъ, конечно, къ чести ни полиціи, ни акцизнаго надзора, смотрѣвшихъ на нихъ, очевидно, сквозь пальцы и до такой степени даже, что въ „отзывахъ“ соблюденіе этихъ правилъ выставляется словно какое-то спеціальное свойство казенной монополіи.

Особенно восторженные отзывы въ этомъ отношеніи поступили изъ юго-западнаго и южнаго краевъ, гдѣ питейная торговля, прямо или подъ чужимъ именемъ, находилась преимущественно въ рукахъ евреевъ, чрезвычайно искусныхъ, какъ извѣстно, по части всякаго рода питейныхъ злоупотребленій. Устраненіе евреевъ отъ этого дѣла было, конечно, истиннымъ благодѣяніемъ для народа. Высказывается однако же сомнѣніе, „нанесенъ-ли реформой окончательный ударъ шинкарству“, тѣмъ болѣе, что „стали обнаруживаться случаи тайной торговли казеннымъ виномъ въ кредитъ“. Заявляется также, что и казенные продавцы не вполнѣ строги, напр., относительно неотпуска водки пьянымъ и пьяницамъ [1]) и что лавки по праздничнымъ днямъ слѣдовало бы открывать не раньше 1 ч. и 2 ч. пополудни, „чѣмъ охранено будетъ приличіе праздника“.

Кабатчиками не соблюдалось запрещеніе отпускать вино

---

[1]) Такъ что поднесеніе продавцамъ „питухами“ хлѣба-соли, въ знакъ благодарности за неотпускъ вина имъ во „хмелю“, какъ это случилось недавно въ Петербургѣ, въ лавкѣ № 137,—является вѣроятно исключеніемъ.

въ долгъ и подъ вещи. При казенной продажѣ это соблюдается свято; продавцы люди честные, добросовѣстные и мѣстами своими дорожатъ. Но устранено ли пропиваніе вещей? Отвѣтомъ на этотъ вопросъ служитъ одна корреспонденція изъ Таврической губерніи: „нельзя въ винной лавкѣ заложить что-либо; но за то въ селахъ народились уже особаго вида ростовщики“; чѣмъ и подтверждается заключеніе, что какъ бы строго ни было поставлено дѣло, всегда найдутся люди, готовые, подъ вліяніемъ личнаго интереса, нарушить какія угодно правила. А въ данномъ случаѣ имѣется и готовый контингентъ такихъ заинтересованныхъ людей, въ лицѣ обездоленныхъ реформой бывшихъ кабатчиковъ. Такъ что остается подъ сильнымъ сомнѣніемъ заявленіе будто „пресѣчена вполнѣ возможность губительной эксплоатаціи простонародья частными лицами, ищущими личнаго обогащенія“; однимъ словомъ, кажется вѣрнымъ замѣчаніе, что продажа за наличныя „еще не вполнѣ затруднила сбытъ за безцѣнокъ предметовъ первой необходимости“.

Оказывается далѣе, что „принятыя мѣры не способствовали потребленію вина исключительно въ семейномъ кругу; пьютъ не только на улицѣ и на возахъ, но явились уже и тайные притоны, гдѣ угощаютъ будто бы даромъ, при картежной игрѣ, гдѣ и пріютились эксплоатація, спаиваніе и ростовщичество“.

Конечно, это единичные случаи; но кто можетъ поручиться, что они не размножатся?

Нѣкоторые поэтому настойчиво указываютъ на необходимость урегулировать трактирный промыселъ; такъ какъ низшаго разряда трактиры, а также и пивныя лавки отчасти замѣнили собою, для пьющихъ, прежній кабакъ. Въ нихъ производятся тѣ же злоупотребленія и спаиваніе народа, что въ бывшемъ кабакѣ.

Правда, что для трактирныхъ заведеній существуетъ спасительный страхъ—въ правѣ, предоставленномъ управляющему акцизными сборами отбирать, безъ суда, по соглашенію съ губернаторомъ или градоначальникомъ, разрѣшенія на

продажу вина. Но это безконтрольное право имѣетъ и свою опасную сторону—въ возможности примѣненія его по какимъ-либо личнымъ соображеніямъ, а то и просто по капризу. И между тѣмъ какъ нѣкоторые отзывы одобряютъ уменьшеніе числа мѣстъ продажи и ратуютъ противъ трактировъ, другіе находятъ, наоборотъ, что имѣющихся трактировъ и винныхъ лавокъ недостаточно, объясняя этимъ главнымъ образомъ и увеличеніе потребленія пива; такъ какъ нужно же людямъ гдѣ-нибудь собираться для обмѣна мыслями, а чайныя попечительства о трезвости удовлетворяютъ этой потребности только отчасти.

Для устраненія злоупотребленій и тайныхъ роспивочныхъ притоновъ кіевскій губернскій предводитель дворянства полагаетъ необходимымъ учредить роспивочную продажу вина. И намъ кажется, что при такомъ прекрасномъ (по „отзывамъ“) составѣ продавцевъ и установленіи извѣстныхъ правилъ, роспивочная продажа не превратила бы винной лавки въ прежній кабакъ, а между тѣмъ удовлетворила бы привычкѣ русскаго простолюдина побесѣдовать за чаркой вина на нейтральной почвѣ.

Но можно ли, наконецъ, вполнѣ положиться на персоналъ продавцевъ? Можно ли надѣяться, что въ число ихъ будутъ попадать сплошь все лица безукоризненой честности, да еще одушевленныя исключительно идеей служенія общенародному благу? Можно ли питать полную увѣренность, что въ этомъ прекрасномъ по „отзывамъ“, стадѣ не окажется, со временемъ, овецъ паршивыхъ, тѣмъ болѣе, что часть продавцевъ набрана пока изъ контингента прежнихъ кабацкихъ дѣятелей? [1]).

---

[1]) По свѣдѣніямъ отчета Главнаго Управленія неокладныхъ сборовъ и казенной продажи питей за 1896 г. составъ продавцевъ оказывается довольно разнообразнымъ. Изъ 10315 лицъ въ 13 губерніяхъ (4 восточныхъ и 9 западныхъ), въ томъ числѣ 8873 мужчинъ и 1442 женщины, преобладающую группу составляютъ крестьяне—5209 чел. и мѣщане—2135 чел.; затѣмъ идутъ дворяне—1136 чел. Остальное число заполняютъ почетные граждане—733 чел., отставные нижніе чины—438 чел., разночинцы—417 чел., казаки—225 чел. и наконецъ купцы—20 чел. По образованію наибольшее число составляютъ лица, получившія низшее

Вліяніе реформы на народную нравственность еще нельзя считать вполнѣ выяснившимся: наряду съ восторженными отзывами о ея благодѣтельныхъ результатахъ въ этомъ отношеніи, есть, какъ мы видѣли, отзывы и противоположные. Поэтому, пока осторожнѣе будетъ согласиться съ мнѣніемъ меньшинства, заявляющаго, что „пока представляется весьма рискованнымъ высказать рѣшительное сужденіе о предпочтительности той или другой системы".

образованіе: 3410 чел. окончившихъ оное и 1346 неокончившихъ; за ними слѣдуютъ лица съ домашнимъ образованіемъ 2777 чел., далѣе грамотные и полуграмотные 2016 чел., съ среднимъ образованіемъ 301 окончившихъ и 418 неокончившихъ и наконецъ 32 лица неграмотныхъ; съ правами высшаго образованія 10 чел. окончившихъ и 5 недокончившихъ. Женщинъ съ правами средняго образованія значительно больше, чѣмъ мужчинъ—212 противъ 89, а неокончившихъ оное 122 женщ. противъ 296 мужч. Такимъ образомъ, въ общемъ оказывается лицъ съ нѣкоторымъ образовательнымъ цензомъ около 80%; но имѣющихъ учебные аттестаты только 36%. Эти цифры мало говорятъ о вѣроятной доброкачественности состава продавцевъ; во всякомъ сословіи и разрядѣ и между лицами всякаго образованія могутъ найтись хорошіе и плохіе служители. Больше въ отношеніи ихъ можно заключить по роду ихъ прежнихъ занятій, до поступленія въ „монополію". Лицъ, такъ или иначе занимавшихся до того питейнымъ дѣломъ, состоитъ 659—свыше 6%; изъ торговцевъ 616; итого 1275 лицъ, коихъ можно считать сомнительными. Кромѣ того значится 3744 лица, неподходящихъ ни подъ какія рубрики; ихъ мы тоже склонны считать немножко сомнительными. Наиболѣе вѣрнымъ персоналомъ слѣдуетъ признать конечно поступившихъ изъ военной, гражданской, земской и городской службы, изъ учителей, техниковъ и пр. Такихъ всего 818 лицъ. Изъ занимавшихся земледѣліемъ до увлеченія въ „монополію" оказывается 2528 лицъ—около 25%. Относительно ихъ, какъ впрочемъ относительно и большинства прочихъ, трудно предположить, чтобъ ихъ влекло къ винной продажѣ что либо, кромѣ порядочнаго содержанія и даровой квартиры. Въ составѣ низшей администраціи—изъ вольнонаемныхъ (завѣдующіе очистными складами, ихъ помощники, очистные мастера съ помощниками, сборщики денегъ, конторщики и пр.), всего 1856 лицъ, имѣется занимавшихся прежде виннымъ дѣломъ 403 чел.=около 22%, состоявшихъ на службѣ военной, гражданской и пр. 790 чел.=42½%. Остальное число составляютъ перешедшіе отъ мастерства, ремеслъ, земледѣлія, торговли и пр. Въ служившихъ прежде по винной части „отчетъ" видитъ спеціалистовъ, устранять которыхъ при выборѣ завѣдующихъ складами и мастеровъ не только невозможно, но и нежелательно. По сословіямъ въ составѣ этой администраціи преобладаютъ мѣщане—546 чел., дворяне—499 л. и крестьяне—344 лица. По образовательному цензу преобладаютъ лица низшаго образованія—691 ч., а съ неокончившими—860 ч. и средняго—243 ч., а съ неоконч. 562 чел.; съ высшимъ образованіемъ—окончившихъ 27 чел., неоконч. 41 чел.; лицъ неграмотныхъ 11 чел.

Дѣйствительно, къ неумѣренному употребленію своего крѣпкаго напитка—водки народъ привыкалъ вѣками. Возможно-ли допустить, чтобы онъ такъ вотъ сразу убѣдился въ гнусности этой привычки и только вслѣдствіе того, что ему предлагается водка за казенной печатью изъ казеннной винной лавки? Можно даже, пожалуй, думать наоборотъ: если народъ не отставалъ отъ питья и пилъ вдоволь недоброкачественную кабацкую водку, то тѣмъ больше должна привлечь водка казенная, здоровая, доброкачественная, коль скоро онъ привыкнетъ къ ея особенному вкусу.

Если вѣрить нѣкоторымъ изъ вышеприведенныхъ отзывовъ, то нѣтъ даже вовсе надобности ни въ какихъ мѣрахъ, отвлекающихъ народъ отъ пьянства: оно должно исчезнуть само собою, подъ благотворнымъ вліяніемъ казенной винной лавки.

Не такъ однако взглянули на дѣло сами организаторы монополіи. Они нашли нужнымъ принять особыя мѣры „для огражденія населенія отъ злоупотребленія крѣпкими напитками“, какъ сказано въ „уставѣ попечительствъ о народной трезвости“ (утв. 20 дек. 1894 г.). Въ этихъ видахъ предоставлено попечительствамъ: имѣть надзоръ за соблюденіемъ правилъ торговли крѣпкими напитками; распространять среди населенія здравыя понятія о вредѣ неумѣреннаго ихъ употребленія и изыскивать средства для предоставленія народу возможности проводить свободное время внѣ питейныхъ заведеній; устраивать для этого чтенія и бесѣды; открывать чайныя, читальни; распространять изданія, разъясняющія вредъ пьянства и т. д.; устраивать и содержать лечебницы для алкоголиковъ; оказывать содѣйствіе учрежденіямъ и частнымъ обществамъ, имѣющимъ тѣже цѣли.

Въ составъ губернскихъ и уѣздныхъ попечительствъ привлечены всѣ мѣстныя власти и начальства, начиная съ губернатора въ губернскомъ попечительствѣ, а въ уѣздномъ—съ уѣзднаго предводителя дворянства; привлечены и представители учебныхъ заведеній, и лица судебнаго вѣдомства, и чины отъ земства и мн. др.,—и наконецъ члены почетные и члены-соревнователи изъ лицъ обоего пола всѣхъ состоя-

ній. Ближайшее наблюденіе за ходомъ питейной торговли поручено участковымъ попечителямъ. Членамъ попечительствъ присвоены относительно надзора за торговлею крѣпкими напитками—права чиновъ акцизнаго надзора. Присвоены имъ также особые знаки и право получать награды. Словомъ, сдѣлано кажется все, чтобы поставить попеченіе о трезвости въ наилучшія условія для достиженія цѣли [1]).

Составъ попечительствъ организованъ весьма широко; но такъ какъ у всѣхъ тѣхъ лицъ, которыя ex officio должны состоять членами комитетовъ, есть множество своихъ служебныхъ занятій, то едва-ли можно ожидать отъ нихъ особеннаго рвенія по части питейнаго дѣла. Изъ отчетовъ о дѣятельности попечительствъ въ 4 восточныхъ губерніяхъ за 1895 г. видно, что дѣятельность эта еще не вошла вполнѣ въ свою колею, еще не установилась. Здѣсь отмѣчается однако правильно поставленная заботливость попечительствъ объ устройствѣ такихъ заведеній, гдѣ населеніе могло бы имѣть развлеченіе или осмысленный отдыхъ въ свободное время. Слѣдуя примѣру частныхъ обществъ трезвости попечительства стали устраивать чайныя, „въ качествѣ основнаго мѣропріятія въ дѣлѣ борьбы съ пьянствомъ“. Не упущено при этомъ изъ вида, что чайныя не должны быть простыми заведеніями трактирнаго типа, а должны быть въ родѣ простонародныхъ клубовъ. Поэтому при нихъ устраиваются читальни, показываются туманныя картины и пр.

Но, дабы не создавать искусственно стремленія проводить свой досугъ внѣ дома, считается желательнымъ устроить выдачу книгъ для чтенія на домъ. Слѣдуетъ впрочемъ замѣтить, что при всей желательности распространенія читалень и чтенія, повальная почти безграмотность и узкій кругозоръ народа служатъ сильнымъ препятствіемъ къ развитію самостоятельнаго чтенія; поэтому народныя чтенія и бесѣды, по-

[1]) Первоначально въ составѣ губернскихъ комитетовъ числились даже епархіальные архіереи съ званіемъ первоприсутствующихъ членовъ, но вскорѣ потомъ были освобождены.

нятно изложенныя и доступныя грамотнымъ и неграмотнымъ, остаются наиболѣе удобною мѣрою.

Къ сожалѣнію и къ крайнему удивленію разрѣшеніе устройства чтеній обставлено такими формальностями, о которыя разбиваются старанія комитетовъ, такъ что хоть отказывайся отъ этихъ благихъ начинаній. Комитеты предпринимаютъ также устройство народныхъ театральныхъ представленій „для заполненія досуга населенія разумными развлеченіями“. И тутъ, помимо матеріальныхъ затрудненій, сильнымъ препятствіемъ оказываются формальности полученія разрѣшеній.

Далѣе являются попытки устраивать при чайныхъ хоровое пѣніе; устраиваются также народныя гулянья.

Все это хорошо, все это можетъ быть и приведетъ къ уменьшенію пьянства, хотя бы и съ ущербомъ для государственнаго дохода; однако по нѣкоторымъ отзывамъ изъ числа поступившихъ въ Министерство Финансовъ, „на повсемѣстно удачное функціонированіе попечительствъ разсчитывать нельзя“; прививаются они плохо, а въ деревняхъ ихъ и вовсе нѣтъ. Съ своей стороны, духовное вѣдомство жалуется, что попечительства, стараясь доставлять народу развлеченія, не обращаютъ вниманія на религіозно-нравственныя мѣры и даже отвлекаютъ народъ отъ храма и духовныхъ бесѣдъ. Тутъ есть какое-то недоразумѣніе: часы свѣтскихъ развлеченій, по всей вѣроятности, не совпадаютъ съ часами богослуженій и духовныхъ бесѣдъ; кажется одно другому не должно бы мѣшать. Если же народъ гдѣ-либо не стремится на духовныя бесѣды, вообще очень ихъ любящій, то не кроется ли причина этого въ неумѣніи достаточно заинтересовать слушателей и стать на уровень ихъ пониманія?

Въ отчетѣ за 1896 г. значится, что дѣятельность попечительствъ нѣсколько болѣе оживилась сравнительно съ 1895 г.; но, въ виду неполной еще организаціи состава комитетовъ и неокончательнаго установленія условій для мѣръ къ поднятію умственнаго уровня въ народной массѣ, „дѣятельность эта еще не проявилась во всей желаемой широтѣ и недала

повсемѣстно осязательныхъ и наглядныхъ результатовъ". Дѣятельность попечительствъ по надзору за торговлею крѣпкими напитками была „весьма незначительна". Также „весьма мало сдѣлано уѣздными комитетами для распространенія здравыхъ понятій о вредѣ неумѣреннаго употребленія крѣпкихъ напитковъ".

Попечительства въ 9 южныхъ и юго-западныхъ губерніяхъ только еще организовались съ половины 1896 г. и потому на мѣропріятія мало осталось времени до конца года. Многіе изъ комитетовъ успѣли впрочемъ пооткрывать чайныя и доставить населенію разныя развлеченія.

Для успѣшной дѣятельности попечительствъ необходимъ конечно, не на бумагѣ только, а на дѣлѣ „единодушный откликъ готовности служить дѣлу общей пользы", какъ сказано въ одномъ изъ сообщеній. Необходимо далѣе выработать стройную систему мѣръ для поднятія народа въ нравственномъ отношеніи.

Доставленіе народу дешевыхъ, разумныхъ и просвѣтительныхъ развлеченій конечно до извѣстной степени отвлекаетъ отъ единственнаго привычнаго развлеченія—выпивки; но развлеченія эти возможны только въ городахъ, да развѣ въ большихъ селеніяхъ, а никакъ не въ глуши деревни.

Народныя чайныя, пожалуй, возможны повсемѣстно; по теоріи онѣ должны бы удовлетворять потребности народа поблагодушествовать въ компаніи; оказывается однако, что и онѣ не вездѣ преуспѣваютъ; въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ онѣ „развиваются туго" и посѣщаются мало, между прочимъ—потому, что „учрежденіе ихъ идетъ отъ начальства и возможность его присутствія пугаетъ посѣтителей-крестьянъ". Хорошо бы, если бы чаепитіе было доступно крестьянину и помимо чайной; но, по его средствамъ, питье чаю для него не удовлетвореніе обычной потребности питанія, а роскошь, лакомство. Распространеніе потребленія чая—дознанная мѣра противъ пьянства—сильно стѣснено у насъ дороговизной какъ чая, такъ и необходимаго спутника его—сахара. Высокая пошлина на чай (21 р. золотомъ съ пуда

по европейской границѣ и 13 р. зол. по сибирской) [1]), издержки провоза и обандероленія дѣлаютъ его чуть не вдесятеро дороже той цѣны, по какой имѣетъ его англійскій простолюдинъ. А сахаръ, благодаря высокому акцизу (1 р. 75 к. съ пуда), да синдикату и нормировкѣ выпуска его на внутренній рынокъ, достается потребителю тоже по цѣнѣ, въ нѣсколько разъ превышающей нормальную его стоимость.

Сдѣлайте чай и сахаръ какъ можно доступнѣе карману простонародія; снимите съ него этотъ запретъ потреблять того и другого сколько ему нужно и увидите, что и народное здоровье улучшится, и пьянство уменьшится, даже и помимо энергичныхъ внѣшнихъ мѣръ.

Пониженіе цѣны сахара (этого въ высокой степени питательнаго вещества) до нормальнаго предѣла, освобожденіемъ его отъ акциза и предоставленіемъ свободной конкурренціи и спросу устанавливать ему цѣну, представляется намъ гораздо болѣе существенно-полезной мѣрой, чѣмъ отмѣна акциза на соль. Соли человѣкъ не можетъ потребить свыше извѣстнаго необходимаго количества, среднимъ числомъ 15—20 ф. въ годъ. Тогда какъ потребленіе сахара способно развиваться очень широко, если онъ будетъ доступнѣе потребителю. Акцизъ на соль, съ добавочными расходами, составлялъ у насъ не болѣе 20—30 к. на душу въ годъ; акцизъ на сахаръ, примѣрно при 20 ф. потребленія, составилъ бы уже около 90 коп., да прибавьте искусственное повышеніе цѣны нормировкой и окажется, что при весьма ограниченномъ потребленіи (золотниковъ по 5 въ день) переплата составила бы не менѣе $1^1/_2$—2 р. въ годъ на душу [2]).

---

[1]) А въ послѣднее время возбужденъ еще вопросъ о повышеніи сухопутной пошлины въ виду того, что провозъ по сибирской желѣзной дорогѣ грозитъ удешевить чай въ ущербъ выгодамъ Добровольнаго Флота.

[2]) Конечно акцизъ на сахаръ даетъ казнѣ до $55^1/_2$ м. р. (отч. Гос. Контр. 1897) и лишиться такой статьи дохода трудно; но понизить акцизъ не невозможно. А между тѣмъ, наоборотъ, онъ у насъ все повышается. Увеличеніемъ потребленія скоро покрылся бы ущербъ, имѣющій на первое время произойти отъ пониженія налога. А росту потребленія—поле большое; вѣдь благодаря нормировкѣ, да высокой цѣнѣ, у насъ потребляется сахару не болѣе 8—9 ф. на душу въ годъ, т. е. золотника по 2 въ

Итакъ гибельное вліяніе водки на нравственность и здоровье народа устраняется, во-первыхъ упраздненіемъ питейныхъ домовъ съ распивочной продажей; во-вторыхъ поощреніемъ и распространеніемъ учрежденій, доставляющихъ народу здоровыя и нравственныя развлеченія; въ третьихъ— доставленіемъ народу хорошаго, очищеннаго напитка нормальной крѣпости.

Во многихъ изъ полученныхъ Министерствомъ Финансовъ отзывовъ все это выставляется какъ бы особымъ свойствомъ казенной торговли водкой и—совершенно ошибочно. Всѣ эти мѣры возможны и осуществимы и безъ монополіи. Мало того, онѣ уже предусмотрѣны нашимъ питейнымъ уставомъ: въ немъ указанъ цѣлый рядъ мѣръ (ст. 302—313, 332—363, 388—405, 425—472, 544—547 изд. 1876 г.; ст. 426—433, 462, 476—485, 493—497, 504—509, 519, 522, 524, 549, 558, 580—583, 608—611 изд. 1893 г.), имѣющихъ цѣлью обезпечить и правильность торговли виномъ, и устраненіе излишнихъ соблазновъ, и доброкачественность напитка, и хорошій составъ служащихъ, и устраненіе злоупотребленій. Есть также не мало статей о взысканіяхъ и наказаніяхъ за нарушеніе постановленій о питейномъ сборѣ—не только производителямъ и торговцамъ, но и должностнымъ лицамъ, ихъ допустившимъ (ст. 458—465, 560—566 изд. 1876 г., ст. 937—1022 изд. 1893 г.).

Тутъ найдемъ, напримѣръ, что вино должно имѣть крѣпость не ниже 40°, что напитки должны быть доброкаче-

---

день. Но для мелкаго потребителя и 8 фунтовъ сомнительная статистическая данная; такъ какъ изъ общей массы сахара, выпускаемаго на внутренній рынокъ (на періодъ 1897—98 г. 34—35 милл. пудовъ) значительная доля потребляется зажиточными классами. Между тѣмъ среднее потребленіе только по 20 ф. на душу населенія потребовало бы сахару до 60 м. пудовъ. Мы предпочитаемъ однако сбывать нашъ сахаръ съ убыткомъ за границу и получаемъ тамъ среднимъ числомъ лишь около $1^1/_2$ р. за пудъ сахара, стоющаго себѣ около 2 р. и продаваемаго на внутреннемъ рынкѣ около 3 р., а съ акцизомъ около 4 р. 75 к. При годовомъ вывозѣ 1896 года, превысившемъ $13^2/_3$ милл. пудовъ, причинено такимъ образомъ убытка нашему народному хозяйству до 20 м. р. А въ 1897 г. при вывозѣ понизившемся до $7^2/_3$ м. п. убытокъ составилъ все таки свыше 10 м. р. т. е. выплаченъ производителю сахара его туземнымъ потребителемъ.

ственные, безъ вредной для здоровья примѣси, что уѣздныя по питейнымъ дѣламъ присутствія обязаны принимать мѣры, чтобы число заведеній для раздробительной продажи не превышало дѣйствительной потребности, въ ущербъ интересамъ народной нравственности; чтобы не допускались къ этой торговлѣ лица неблагонадежныя, чтобы излишнія стѣсненія питейной торговли не порождали корчемства, чтобы въ раздробительной торговлѣ не установлялось монополіи и т. д.

Далѣе—не только указано, что не слѣдуетъ допускать къ содержанію раздробительной продажи напитковъ лицъ, чѣмъ либо опороченныхъ; но и предоставлено уѣздному присутствію безапелляціонно не допускать къ открытію такихъ заведеній или быть приказчиками въ нихъ—лицъ, отъ которыхъ, по имѣющимся свѣдѣніямъ, нельзя ожидать правильнаго и согласнаго съ интересами народной нравственности производства торговли. Для обезпеченія правильнаго производства торговли въ ведерныхъ и винныхъ лавкахъ съ содержателей берутся залоги (100 рублей), увеличиваемые въ случаѣ допущенія нарушеній. Далѣе—существуетъ запретъ продавать распивочно вино и др. напитки малолѣтнимъ и видимо пьянымъ, допускать покупателей напиваться до безпамятства, а напившихся оставлять безъ помощи и присмотра до вытрезвленія. Требуется чистота и опрятность въ заведеніяхъ; запрещаются недозволенныя увеселенія, безчинства и пр. Обществамъ трезвости, приходскимъ попечительствамъ и братствамъ, церковнымъ совѣтамъ и частнымъ лицамъ предоставляется заявлять надзору о допускаемыхъ виноторговцами нарушеніяхъ; уѣзднымъ присутствіямъ, думамъ, поручено—наблюдать, чтобы заведенія каждаго рода соотвѣтствовали своему назначенію. Уѣздному присутствію, какъ мы видѣли уже, предоставлено ходатайствовать о закрытіи заведеній раздробительной продажи, содержатели которыхъ допускаютъ злоупотребленія противъ общественной нравственности, хотя бы и недоказанныя на судѣ. Далѣе—правило объ ограниченіи числа винныхъ и ведерныхъ лавокъ по числу жителей въ селеніяхъ, право сельскихъ обществъ и владѣль-

цевъ, нежелающихъ питейной торговли на своихъ земляхъ— ходатайствовать о неразрѣшеніи ея и на близкихъ отъ нихъ разстояніяхъ.

Цѣлая масса мѣръ и предписаній въ интересахъ безвредности питейной торговли для здоровья и нравственности народа [1]).

Словомъ, какъ видимъ, въ мѣрахъ по предмету питейнаго благоустройства, предупрежденія, пресѣченія и преслѣдованія злоупотребленій не было недостатка и до введенія монополіи. Мѣры эти дѣйствуютъ и посейчасъ въ мѣстахъ, на которыя она еще не распространена.

Ничто не препятствуетъ расширять и усиливать эти мѣры въ случаѣ надобности. Такъ что, если вольная торговля крѣпкими напитками сопровождается различными злоупотребленіями и нарушеніями установленныхъ правилъ, способствуетъ распространенію пьянства и упадку нравственности, то не

---

[1]) Соотвѣтственно требованіямъ и запретамъ, выраженнымъ въ Уставѣ имѣется и достаточное количество взысканій и наказаній, какъ въ прежнихъ его изданіяхъ, такъ и въ правилахъ изд. 28 мая 1883 г. и 14 мая 1885 г. и въ Уложеніи о наказаніяхъ. Такъ напр. за отпускъ вина подъ закладъ вещей, хлѣба и пр. продавецъ подлежитъ аресту до 2 недѣль или денежному штрафу до 50 р., а послѣ 2-го раза наказаніе удваивается и сверхъ того виновный лишается права торговать напитками. Взятыя въ залогъ вещи возвращаются и долгъ считается неподлежащимъ платежу. За вредныя примѣси—денежное взысканіе вдвое противъ цѣны напитковъ, или арестъ до 1 мѣсяца, или штрафъ до 100 р. За неохраненіе пьянаго взысканіе, см. по обстоятельствамъ, до 5 р. или арестъ до 1 мѣсяца, или денежное взысканіе до 100 р. А если пьяный будетъ обокраденъ или изувѣченъ, или самъ себя изувѣчитъ, то продавецъ вина обязанъ вознаградить его за убытки и лечить на свой счетъ. Если же онъ умеръ, то виноторговецъ подвергается заключенію въ тюрьмѣ отъ 2 дней до 4 мѣсяцевъ и церковному покаянію, если онъ христіанинъ. За повтореніе нарушенія правилъ, хотя бы и недоказаннаго юридически, но навлекающаго неудовольствіе большинства мѣстныхъ жителей, заведенія могутъ быть закрываемы и раньше срока, на который имѣютъ разрѣшеніе. Должностныя лица акцизнаго управленія, виновныя въ оставленіи, по нерадѣнію, безъ изслѣдованія злоупотребленій... удаляются отъ должности. Если полиція и вообще лица, коимъ порученъ надзоръ за предупрежденіемъ противозаконныхъ выдѣлки, развоза и продажи напитковъ... не примутъ немедленно мѣръ, то подвергаются тому же взысканію, какъ и виновныя лица и исключаются изъ службы. Наконецъ—скорое рѣшеніе дѣлъ о противозаконныхъ выдѣлкѣ, развозѣ и продажѣ питей возлагается на строгую отвѣтственность судебныхъ мѣстъ.

по недосмотру закона, а по нерадѣнію и потворству со стороны тѣхъ, кому поручено наблюденіе за его исполненіемъ.

До изданія правилъ 1885 г. наблюденіе за питейною торговлею въ отношеніи общественной безопасности, благочинія и народнаго здоровья лежало исключительно на полиціи, причемъ впрочемъ обязанности ея, равно какъ и обязанности губернатора по питейному дѣлу сводились, главнымъ образомъ, къ содѣйствію акцизному надзору въ охраненіи интересовъ казны. Законъ 14 мая 1885 г. установилъ для надзора за раздробительной продажей, новый наблюдательный органъ—губернскія и уѣздныя по питейнымъ дѣламъ присутствія. Органы эти, составляясь изъ членовъ мѣстной администраціи, суда, земства и городовъ, подъ высшимъ руководствомъ министра финансовъ, исполняютъ свои обязанности безвозмездно. Это какъ бы почетная должность, отбываемая въ интересахъ общаго блага. И новѣйшія попечительства трезвости, по составу своему, совершенный сколокъ съ этихъ присутствій; въ нихъ тоже интеллигентная часть общества призвана къ дѣлу подъема народной нравственности.

Въ чемъ же дѣло? Неужели вся эта наблюдательная организація и наконецъ этотъ призывъ правительства къ мѣстнымъ органамъ и просвѣщеннымъ членамъ общества были— до введенія монополіи— совершенно безсильны для борьбы съ злоупотребленіями виноторговцевъ и съ пьянствомъ?

Обыкновенно у насъ ссылаются на питейный домъ, кабакъ, какъ на вмѣстилище всякихъ злоупотребленій. Но домъ этотъ, въ значительной части Россіи (кромѣ губерній, управляемыхъ по особому учрежденію) уже упраздненъ правилами 1885 года; онъ замѣнился заведеніями трактирнаго типа, а внѣ городскихъ поселеній также постоялыми дворами и корчмами. Говорятъ, однако, что кабакъ только принялъ на себя личину трактира или харчевни, не имѣя даже почти никакихъ приспособленій для приготовленія пищи. Но кто же виноватъ въ томъ, что хорошая сама по себѣ мысль такъ исказилась? Конечно—не система вольной продажи напитковъ, а слабость надзора, нерадѣніе наблюдающихъ органовъ.

Недаромъ Уставъ предусмотрѣлъ особою статьею (1018) нерадѣніе должностныхъ лицъ акцизнаго управленія.

Тѣже результаты могутъ оказаться и при казенной продажѣ. Въ случаѣ ослабленія надзора заведенія трактирнаго промысла легко могутъ обратиться въ прежніе питейные дома. Правда, съ введеніемъ монополіи ограничивается число трактирныхъ заведеній и они поставлены подъ строгое наблюденіе. Это мѣра хорошая въ смыслѣ уменьшенія случаевъ соблазна къ выпивкѣ; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, значительное уменьшеніе числа такихъ заведеній создаетъ монополію для остающихся трактиросодержателей. Конечно за меньшимъ числомъ заведеній легче наблюдать; но хорошо ли отнимать у обывателя извѣстное удобство по части удовлетворенія потребности поѣсть? [1]).

Притомъ же ограничить число трактировъ возможно было и безъ введенія казенной монополіи, какъ напримѣръ, ограничено было правилами 1873 г. число питейныхъ домовъ въ столицахъ и въ Кронштадтѣ. Точно также, не прибѣгая къ монополіи, можно было совершенно прекратить распивочную продажу водки гдѣ бы то ни было, кромѣ, пожалуй, трактирныхъ заведеній, т. е. упразднивъ всѣ питейные дома и распивочную продажу въ погребахъ, дозволить впредь существованіе только винныхъ или такъ называемыхъ штофныхъ лавокъ, съ продажею вина не иначе, какъ на выносъ и въ посудѣ, запечатанной заводской печатью, съ отвѣтственностью заводчиковъ за доброкачественность вина. Акцизному надзору, полиціи и питейнымъ присутствіямъ оставалось бы только наблюдать, чтобы виноторговцы не производили бы съ виномъ какихъ-либо непозволительныхъ манипуляцій. Что

[1]) Съ введеніемъ монополіи, съ 1 января 1898 г. въ С.-Петербургѣ упразднено 350 трактирныхъ заведеній изъ числа существовавшихъ шестисотъ. Пострадали значитъ 350 промышленниковъ и столько же домовладѣльцевъ; дано ли имъ какое-либо вознагражденіе—не знаемъ. Пострадали и привычные ихъ посѣтители. За-то вмѣсто 153 питейныхъ домовъ (существовавшихъ здѣсь въ силу особыхъ правилъ 1873 г.) учреждено 345 казенныхъ лавокъ, да сверхъ того, введена, не допускавшаяся прежде, выносная торговля казенной водкой изъ трактирныхъ заведеній.

энергичное наблюденіе за правильностью торговли возможно, это можно видѣть изъ того, что въ откупную эпоху надзоръ за продавцами былъ организованъ очень хорошо, но конечно въ интересахъ не публики и не нравственности, а откупа.

Мѣры поощренія развитія трезвости въ народѣ тоже не составляютъ особенной привилегіи казенной монополіи. Общества и попечительства трезвости могутъ вести свое дѣло при любой системѣ питейнаго налога. Они существовали и существуютъ и при вольной продажѣ и облечены, какъ мы видѣли, правомъ наблюдать за виноторговцами и заявлять о дѣлаемыхъ ими нарушеніяхъ подлежащимъ учрежденіямъ и лицамъ.

Правда, новыя правила дали попечительствамъ трезвости вполнѣ оффиціальный характеръ, облекли ихъ широкимъ правомъ наблюденія за питейною торговлею и возложили на нихъ обязанность принимать активныя мѣры для отвлеченія народа отъ неумѣреннаго употребленія вина. Но все это возможно и помимо монополіи, да до извѣстной степени уже и практиковалось; устраивались наприм. чтенія, бесѣды, народныя гулянья и пр. по общественной и даже частной иниціативѣ. Конечно, предпріимчивость эта почти постоянно встрѣчала препятствіе въ недостаточности средствъ; положеніе новыхъ попечительствъ въ этомъ отношеніи лучше: Министерство Финансовъ снабжаетъ ихъ средствами, хотя все еще не вполнѣ достаточными для того, чтобы попечительства могли успѣшно выполнять свою задачу; но все-таки это вѣрный рессурсъ, который, притомъ, съ теченіемъ времени будетъ, вѣроятно, увеличиваться. Но что же мѣшало министерству увеличивать средства прежнихъ попечительствъ?

На 1897 годъ, въ 20 монопольныхъ губерніяхъ (въ томъ числѣ въ 7-ми съ половины года), съ введеніемъ монополіи, назначено было попечительствамъ всего 737,950 р. и слышны были жалобы, что этого недостаточно. На 1898 годъ ассигновано на 25 губерній 1.306,700 р. (въ томъ числѣ 100,000 р. собственно для С.-Петербургскаго градоначальства)—сумма тоже не очень крупная, особенно, если сопоставить ее съ асси-

гнованіемъ 725,000 р. на награды чинамъ акцизнаго надзора, вольнонаемнымъ служащимъ и полиціи въ 29 монопольныхъ губерніяхъ.

Надо впрочемъ надѣяться, что за средствами для попечительствъ дѣло у насъ не станетъ, тѣмъ болѣе, что главною цѣлью реформы поставлено отрезвленіе [1]).

Въ числѣ, далѣе, существенныхъ преимуществъ монополіи указывается на доброкачественность казеннаго вина: „водка чистая, безпримѣсная, отъ которой", по словамъ потребителей, даже и голова не болитъ, отъ которой даже и опохмеляться ненужно". Но нельзя же считать хорошее качество водки недостижимымъ при вольной продажѣ; слѣдуетъ только имѣть за этимъ серьезное наблюденіе и установить серьезную систему взысканій за злоупотребленія и притомъ примѣняемыхъ быстро, безъ судебной волокиты. Немаловажнымъ подспорьемъ можетъ при этомъ оказаться и система требованія залоговъ отъ продавцевъ, лишеніе ихъ права торговать виномъ, въ случаѣ повторенія проступковъ и т. д.

Итакъ всякій непредубѣжденный человѣкъ согласится, что всѣ нефискальные результаты монополіи достижимы и безъ нея. Подъемъ же ею экономическаго благосостоянія народа, будто-бы уже выразившійся (по нѣкоторымъ крайне оптимистичнымъ отзывамъ), въ большей исправности крестьянскихъ платежей, остается пока въ туманѣ. Для него требуется кое-что посущественнѣе казенной винной лавки [2]).

А, пока что, во многихъ изъ заявленій очень настойчиво указывается на крупный ущербъ, причиненный населенію

---

[1]) Уставъ попечительствъ о народной трезвости отъ 20 дек. 1894 г. распространенъ Высоч. утвержд. мнѣніемъ Госуд. Совѣта 20 апрѣля 1898 г. съ нѣкоторыми измѣненіями на Царство Польское. Въ пособіе имъ здѣсь назначено на сей годъ, считая съ 1 мая, 167 т. рублей.

[2]) Въ Пермской губерніи, напримѣръ, не смотря на 2-лѣтнее дѣйствіе монополіи, крестьянская недоимка по губернскому земскому сбору не уменьшилась, а увеличилась: въ 1892 г. она составляла 154,285 р., а къ 1897 году 211,681 р. Недоимка по выкупнымъ платежамъ возрасла съ 2,38 мил. руб. до 3,31 мил. р., и увеличились недоимки особенно за послѣднее 2-хъ лѣтіе, 1895—96 г.г. Это доказываетъ, что монополія еще не вездѣ успѣла создать тѣ сбереженія въ народѣ, на которыя выражается надежда въ нѣкоторыхъ изъ отзывовъ.

отнятіемъ у сельскихъ обществъ доходовъ (по нѣкоторымъ губерніямъ свыше 1 милл. рублей), получавшихся ими съ содержателей питейныхъ заведеній за разрѣшеніе торговли питьями. Это былъ для сельскихъ обществъ источникъ, насчетъ котораго сооружено довольно значительное число церквей, школъ и общественныхъ магазиновъ.

Вслѣдствіе этого лишенія въ нѣкоторыхъ отзывахъ высказывается пожеланіе, чтобы правительство приняло на себя содержаніе школъ и вообще обратило бы вниманіе на интересы сельскихъ обществъ.

Города и земства монопольныхъ губерній получаютъ уже отъ министерства финансовъ вознагражденіе за лишеніе доходовъ отъ сбора съ питейныхъ патентовъ. Слѣдовало бы вознаградить и сельскія общества за причиненные имъ убытки. Нельзя забывать, что крестьянинъ главный плательщикъ питейныхъ сборовъ, что онъ почти одинъ вноситъ тѣ сотни милліоновъ рублей, которыя получаетъ отъ вина казна [1]).

Выдѣлъ такого вознагражденія тѣмъ возможнѣе, что цѣлью реформы поставлено—оздоровленіе и отрезвленіе народа. Значитъ нѣкоторое сокращеніе дохода казны въ пользу мѣстныхъ финансовъ не можетъ считаться важнымъ для нея ущербомъ. Вѣдь государственное управленіе и мѣстное самоуправленіе работаютъ для одной и той же святой цѣли—общаго блага.

Фискальная цѣль ставится теперь на задній планъ: не даромъ же въ циркулярѣ министра финансовъ чинамъ акцизнаго вѣдомства, отъ 22 декабря 1894 г., сказано, что „питейная реформа предпринята для разрѣшенія одной изъ

---

[1]) На 1898 годъ назначено на вознагражденіе городамъ и земствамъ монопольныхъ губерній (въ томъ числѣ и по Царству Польскому) 3.010,667 руб.

Кстати сказать, въ коммисіи по пересмотру устава о земскихъ повинностяхъ, собиравшейся въ 1895 г. подъ предсѣдательствомъ товарища министра финансовъ Антоновича, было единогласно принято мнѣніе пишущаго эти строки: удѣлять часть питейнаго дохода земствамъ, городамъ и сельскимъ обществамъ. Съ введеніемъ монополіи, лишившей мѣстное самоуправленіе значительной части обычныхъ доходовъ, къ выдѣлу части питейнаго дохода въ его пользу представляется еще болѣе поводовъ.

самыхъ трудныхъ и важныхъ задачъ по улучшенію народнаго быта,—для огражденія народной нравственности и народнаго здравія отъ растлѣвающихъ вліяній нынѣшняго питейнаго заведенія, причиняющихъ вмѣстѣ съ тѣмъ народу неисчислимый матеріальный вредъ, подтачивая въ самомъ корнѣ его благосостояніе". А въ циркулярѣ отъ 30 іюля 1896 г. по поводу введенія монополіи въ 9 южныхъ губерніяхъ выражено, что реформа имѣетъ цѣлью огражденіе народной нравственности и народнаго здравія отъ растлѣвающихъ вліяній сложившихся условій питейной торговли путемъ упорядоченія и устраненія отъ этой торговли элемента своекорыстія. И далѣе, идя въ томъ же направленіи, Министерство Финансовъ, въ попеченіи своемъ о народномъ здравіи, неудовольствовалось упомянутыми и разсмотрѣнными нами отзывами, а обратилось въ Общество охраненія народнаго здравія съ запросомъ о вліяніи казеннаго вина на организмъ потребителя. И общество это серьезно взялось за дѣло: составило коммисію изъ спеціалистовъ по борьбѣ съ алкоголизмомъ, которая и пришла къ заключенію, что за устраненіемъ изъ вина, казенной очисткой, главнаго яда—сивушнаго масла, а также одуряющихъ и вкусовыхъ примѣсей, остается устранить еще опасность, причиняемую самимъ алкоголемъ. Собственно говоря коммисія желала бы совсѣмъ устранить алкоголь, оставить въ винѣ одну воду; но такъ какъ этого сдѣлать невозможно, то она и рекомендуетъ хлопотать о томъ, чтобы пилось какъ можно меньше, ибо „чѣмъ меньше спирта будетъ человѣкъ вводить себѣ въ желудокъ, тѣмъ меньше вреда будетъ его организму"; но, замѣчаетъ она, „борьба съ алкоголизмомъ у насъ еще только въ зародышѣ". Уменьшать потребленіе повышеніемъ цѣны коммисія нашла нежелательнымъ, какъ усиленіе обложенія населенія. Поэтому, соглашаясь съ мнѣніемъ Министерства Финансовъ, что его 40-градусная водка слишкомъ крѣпка и находя, что она вредно дѣйствуетъ на слизистую оболочку желудка и на нервную систему и притомъ, что при вольной продажѣ народъ вообще пьетъ водку, сильно разведенную продавцами,

не крѣпче 18—20°, коммисія и даетъ совѣтъ постепенно понизить крѣпость по меньшей мѣрѣ до 30 градусовъ, оставя однако ту продажную цѣну, по какой продается казною водка 40-градусная, тогда какъ въ министерствѣ предполагалось съ пониженіемъ крѣпости понизить и цѣну.

Словомъ коммисія выработала прекрасный способъ и капиталъ пріобрѣсти, и невинность соблюсти.

Крѣпка или нѣтъ 40-градусная водка и какъ она дѣйствуетъ на слизистую оболочку желудка—это вопросъ субъективный. Сильно разбавленный водою спиртъ сама коммисія признаетъ противнымъ на вкусъ; но 30-градусное разведеніе, по ея мнѣнію, непротивно. Это опять-таки заключеніе субъективное. По крайней мѣрѣ намъ достовѣрно извѣстно, что нѣкоторые потребители, вовсе не пьяницы, находятъ теперешнюю казенную водку слабою и сдабриваютъ ее спиртомъ. Коммисія предусмотрѣла и это, и совѣтуетъ запретить абсолютно продажу спирта въ винныхъ лавкахъ.

Нормальная 40-градусная крѣпость казеннаго вина столь же мало можетъ подлежать подозрѣнію, какъ жена цезаря. Если же оно кое-кому кажется слабымъ, то вѣроятно вслѣдствіе отсутствія примѣсей. По крайней мѣрѣ извѣстно, что въ Швейцаріи, чтобы привлечь публику къ казенной водкѣ, стали примѣшивать къ ней сивушное масло, т. е. то вредное вещество, отъ котораго такъ тщательно очищается наше казенное вино.

Что же скажутъ спеціалисты-потребители, когда имъ предложатъ напитокъ пониженной крѣпости, да еще непріятный на вкусъ? Будь вольная продажа, они поискали бы, у кого водка получше или хоть повкуснѣе, а при монополіи, хочешь, не хочешь,—пей, что предлагаютъ, пей во здравіе, благо такая водка „не обжигаетъ ни рта, ни желудка“, по опыту коммисіи.

Какъ же быть однако человѣку, привыкшему заряжать себя извѣстной дозой алкоголя? Чтобы получать тотъ же привычный результатъ ему надо будетъ, значитъ, выпивать больше и, для ровнаго счета, придется проглатывать вмѣсто,

напримѣръ одной рюмки, по двѣ. Тѣмъ паче придется увеличить дозу человѣку, имѣющему обычай выпивать до приведенія себя въ извѣстное, блаженное состояніе, составляющее по удачному выраженію Байрона „замѣну богатства для бѣдняка [1])“. Если онъ выпивалъ сороковку 40°-ной водки, то 30°-ной выпьетъ онъ, по всей вѣроятности, для ровнаго счета, двѣ. Не станетъ онъ вдаваться въ соображенія, сколько въ точности надо прибавить, чтобы получить желаемое впечатлѣніе; онъ прямо потребуетъ вторую бутылку и достигнетъ наилучшаго результата: будетъ пьянѣе, чѣмъ былъ прежде при одной 40°-ной бутылкѣ.

Зато однако, опьяненіе происходило бы при болѣе здоровыхъ условіяхъ, отъ напитка одобреннаго медициной и, такимъ образомъ и овцы были бы цѣлы, и волки сыты: потребленіе было бы безвредное, а доходъ монополіи, если не удвоился бы, то значительно бы увеличился, если бы предположенія коммисіи нашли сочувствіе въ министерствѣ. Но, говорятъ, они его не нашли.

Эта забота о приданіи казенной водкѣ большей безвредности, исходящая притомъ отъ самаго Министерства Финансовъ, заставляетъ думать, что не все при казенной продажѣ обстоитъ такъ благополучно, какъ это изображается въ нѣкоторыхъ изъ приведенныхъ нами выше отзывовъ, и что не всѣмъ потребителямъ казенное вино идетъ впрокъ. Дѣйствительно лица, командированныя министерствомъ финансовъ по этому вопросу въ 4 восточныя губерніи, получили въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ отъ крестьянъ заявленія, что казенное вино „потверже прежняго“, „ѣдучѣе“, „вреднѣе“, что оно „сильно хватаетъ за сердце“ и т. п. Это конечно вмѣстѣ съ тѣмъ и похвала казенному вину: оно крѣпче прежняго, сильно разбавленнаго водою, и потому дѣйствуетъ сильнѣе при тѣхъ же привычныхъ крестьянину дозахъ. Другая причина этихъ свойствъ, обнаруженныхъ въ казенномъ винѣ потребителями, говорятъ, его чистота Отсутствіе вредныхъ примѣсей въ

[1]) Poor man's sparkling substitute for reaches.

общемъ однако смягчавшихъ вкусъ чистаго алкоголя, дѣлаетъ вино крѣпче на вкусъ „ѣдучѣе“, какъ выражается народъ [1]).

Неудивительно поэтому, что изъ врачебной среды слышатся совѣты понизить крѣпость вина, ибо чѣмъ оно будетъ слабѣе, тѣмъ и безвреднѣе. Такъ напримѣръ рекомендуютъ крѣпость въ 38°, принятую въ Швеціи, Норвегіи и у насъ въ Финляндіи; другіе рекомендуютъ перейти къ 37°—35°, 30°—25° и 20°. Словомъ, чѣмъ меньше будетъ алкоголя въ водкѣ, тѣмъ лучше; идеалъ, значитъ, именно водка—не содержащая въ себѣ вовсе алкоголя, чистая дистиллированная вода. Не всѣ врачи однако доходятъ до такого крайняго вывода; нѣкоторые умѣренное употребленіе слабаго раствора алкоголя признаютъ усиливающимъ аппетитъ и улучшающимъ пищевареніе.

Намъ кажется, что дѣло вовсе не въ той или другой крѣпости вина (конечно она должна быть принаровлена къ вкусу, такъ сказать, средняго потребителя и притомъ смотря по мѣстности), а въ правильности потребленія. Нашъ потребитель пьетъ, большею частію, скачками, „то густо, то пусто“; давно уже вычислено, что еслибы люди пили умѣренно, то, выпивая въ день, положимъ, по рюмкѣ передъ обѣдомъ и передъ ужиномъ, человѣкъ выпивалъ бы въ годъ, больше, чѣмъ иной закоренѣлый пьяница и между тѣмъ никогда не былъ бы пьянъ.

Водвореніе правильнаго, равномѣрнаго потребленія крѣпкихъ напитковъ и есть тотъ идеалъ, къ которому должно стремиться, какъ въ нравственныхъ, такъ и въ фискальныхъ цѣляхъ. Но какъ этого достигнуть? Задача трудная, сложная и, прямо сказать, неосуществимая. Нѣсколько приблизиться къ этому идеалу возможно только при такомъ подъемѣ экономическаго благосостоянія народа, при которомъ сей послѣдній сталъ бы лучше питаться, а водка перестала бы быть для

---

[1]) Въ недостаточно очищенномъ спиртѣ этиловый алкоголь является въ смѣси съ амиловымъ, бутиловымъ, пропиловымъ, каприловымъ и др., далѣе фигурируетъ—фурфуролъ, альдегидъ, паральдегидъ, пиридинъ, нитробензолъ и др. небезвредные спутники.

него предметомъ роскоши и наслажденія, вошла бы въ кругъ его ежедневнаго обихода, вмѣстѣ съ мясомъ, чаемъ и др. продуктами, пока еще трудно доступными его карману. А наряду съ поднятіемъ экономическаго благосостоянія должно идти и повышеніе нравственнаго уровня простолюдина. Эксцессы всегда однако останутся, какъ существуютъ они и теперь вовсѣхъ слояхъ общества.

Экономическіе результаты монополіи еще не выяснились; да и небыло къ тому достаточно времени, или, какъ сказано въ одномъ изъ отзывовъ, „монополія не помѣшала пока росту въ экономическомъ отношеніи“ тѣхъ губерній, гдѣ она введена. „Отзывы“ на этотъ счетъ вообще очень скупы и ограничиваются выводами вродѣ того, что „прекращеніе эксплоатаціи простонародья частными лицами“ породитъ въ народѣ „сбереженія, которыя послужатъ къ повышенію общаго народнаго благосостоянія“, или какъ вышеприведенное указаніе на болѣе успѣшное поступленіе крестьянскихъ платежей. Въ числѣ преимуществъ монополіи указываютъ еще на однообразіе цѣнъ вина какъ въ большихъ мѣрахъ, такъ и въ дробной продажѣ. Въ сущности, благодаря округленію дробей копѣекъ, вино, по мелочи, обходится покупателю дороже отъ 20 до 100 коп. на ведро; но это повышеніе, разумѣется, бездѣлица въ сравненіи съ вольной продажей, въ которой по оффиціальнымъ даннымъ, если нѣтъ въ нихъ ошибки, ведро вина въ дробныхъ мѣрахъ обходится вдвое и втрое дороже, чѣмъ въ крупныхъ.

Однако вѣдь дороговизна вина отмѣчается многими въ числѣ существенныхъ мѣръ къ ограниченію пьянства. Значитъ и въ этомъ отношеніи, какъ и въ разбавленіи вина водой, кабатчики играли въ руку отрезвителямъ. Правда Баэръ, капитальный изслѣдователь вопроса объ алкоголизмѣ, заявляетъ, что дороговизна вина мѣра слабая для уменьшенія пьянства и что она можетъ оказать полезное дѣйствіе только при очень строгомъ контролѣ,—но развѣ за контролемъ у насъ дѣло станетъ [1])?

[1]) Когда въ 1860 г. выработывались въ Государственномъ Совѣтѣ начала

Изъ всего вышесказаннаго о питейной монополіи можно, кажется, вывести, что она не составляетъ панацеи противъ пьянства и что тѣ моральные и культурные результаты, къ которымъ она, повидимому, приводитъ, достижимы и безъ нея, возможны и при вольной продажѣ вина. Стоитъ только соотвѣтственно организовать дѣло, сильнѣе заинтересовать служебный персоналъ къ добросовѣстному веденію дѣла, усилить и улучшить составъ контроля, систему отвѣтственности и взысканій. Разумѣется потребовалось бы для этого увеличить расходы управленія; но они были бы конечно далеко ниже расходовъ, потребныхъ для устройства и веденія казенной монополіи.

И конечно, если бы не финансовыя соображенія, то вопросъ о водвореніи трезвости можно бы было рѣшить очень просто—удаленіемъ, конечно не вдругъ, а постепенно, водки отъ потребителя, посредствомъ перехода къ такъ называемой готенбургской системѣ, а то и къ системѣ тѣхъ изъ штатовъ Сѣверной Америки, въ коихъ продажа крѣпкихъ напитковъ запрещается вовсе; или, наконецъ, хотя бы запрещеніемъ продажи спиртныхъ напитковъ въ сельскихъ мѣстностяхъ, подобно Финляндіи.

Сокращеніе до минимума и наконецъ полное прекращеніе предложенія вина, при надлежащемъ надзорѣ за корчемствомъ, повело бы къ уменьшенію, а затѣмъ и искорененію народной невоздержности, съ гораздо большимъ успѣхомъ, чѣмъ

акцизной системы и сдѣлано было предложеніе ввести въ великороссійскихъ губерніяхъ акцизъ въ 6 коп. вмѣсто 4 коп. съ градуса, то большинствомъ мнѣніе это было отклонено, не только изъ опасенія дать „столь высокимъ обложеніемъ“ поводъ къ усиленію злоупотребленій, но и потому, что при высокой цѣнѣ вина нельзя было бы добиться правильнаго ежедневнаго умѣреннаго потребленія вина, какое существовало, напр., въ привилегированныхъ губерніяхъ въ откупную еще эпоху, при дешевизнѣ тамъ вина (25—30 коп. ведро). Тамъ привычка къ регулярному потребленію выработалась, благодаря дешевизнѣ вина, до такой степени, что и позднѣе, въ акцизную эпоху, пьянства тамъ было очень мало. Напр. въ 1882 г. тамошнія губернскія коммисіи по питейному дѣлу заявляли, что въ ихъ районахъ пьянства не замѣчается; подобныя же свѣдѣнія получены были изъ коммисій Донской, Херсонской, Полтавской, Виленской и др., а Гродненская назвала свою губернію образцомъ трезвости.

монополія. Но финансистъ при этомъ сейчасъ же поставитъ вопросъ: а чѣмъ же возмѣстится убыль въ государственномъ доходѣ? А экономистъ спроситъ: куда-же дѣнутся избытки хлѣба, обращаемые теперь на винокуреніе? Это вопросы, настойчиво требующіе отвѣта.

Что касается до коммерческой стороны дѣла, то она такова: изъ отчетовъ „Главнаго Управленія“ за 1895 и 1896 гг. о ходѣ винной операціи въ 4 восточныхъ губерніяхъ, оказывается, что ведро 40-градуснаго вина обходилось казнѣ, со всѣми расходами, среднимъ числомъ, по 2 р. 24 к. въ 1895 году и 2 р. 20¼ к. въ 1896 году, въ предѣлахъ отъ 1 р. 74 к. и 1 р. 75,8 к. до 2 р. 80 к. и 2 р. 55,15 к. Въ томъ числѣ покупка спирта у заводчиковъ и посуда для него стоили 61,18 к. и 63,81 к. на ведро, ректификація спирта 22,97 к. и 20,63 коп., очистка, розливъ, укупорка и трата вина въ складахъ 23,55 к. и 23,79 к., перевозка 21,14 к. и 20,98 к., администрація, канцелярскіе расходы, командировочные и содержаніе служащихъ 56,05 к. и 48,56 к., наемъ помѣщеній 15,08 к. и 14,75 к., пособія попечительствамъ о народной трезвости 6,89 к. и 6,12 к., уплата городамъ и земствамъ на возмѣщеніе патентнаго сбора 6,59 к. и 7,15 к.

Въ 9 губерніяхъ южныхъ и юго-западныхъ, гдѣ монополія введена съ 1 іюля 1896 г., 40°-градусное вино обошлось среднимъ числомъ 2 р. 31,52 к. за ведро, въ предѣлахъ отъ 201,14 к. до 313,57 к. Въ этой цѣнѣ спиртъ и посуда стоили 68,03 к., ректификація спирта 18,90, очистка, разливъ, укупорка и трата вина 27,74 к., перевозка 20,51 к., администрація, разъѣзды, награды, канцелярскіе расходы и продажа 48,08 к., наемъ помѣщеній 20,01 к., пособія попечительствамъ трезвости 1,84 к., уплата городамъ и земствамъ взамѣнъ сборовъ съ патентовъ 9,64 к. и т. д.

Такъ какъ акцизъ съ ведра 40°-го вина равняется 4 рублямъ, то выходитъ, что для сохраненія дохода на прежней высотѣ казна не можетъ продавать вино дешевле 6 р. 24 к. или 6 р. 20¼ к. въ восточныхъ губерніяхъ и 6 р. 31,52 к. въ южныхъ и юго-западныхъ. Но если бы дѣло шло о полу-

ченіи только прежняго дохода, то незачѣмъ было бы и реформу предпринимать, ведущую лишь къ вздорожанію продукта для потребителя безъ всякой выгоды для казны; такъ какъ нравственная цѣль реформы достижима и безъ монополизаціи. Необходимо было установить цѣну повышенную, какъ требуемую самымъ существомъ правильной фискальной монополіи.

И вотъ, между тѣмъ какъ до введенія монополіи ведро вина продавалось въ восточныхъ губерніяхъ по 5—7 р., казенная средняя цѣна составила въ 1895 г. 7 р. 75 к., а въ 1896 г. 7 р. 70 к. (въ предѣлахъ отъ 7 р. 96 к. до 8 р. 5 к. и отъ 7 р. 27 к. до 8 р. 2 к.). Такимъ образомъ средняя чистая прибыль, за вычетомъ стоимости вина казнѣ со всѣми расходами и акциза, который все равно получился бы и безъ монополіи, составила около 1 р. 50 к. на ведро.

Если принять прибыль эту за нормальную, то все таки оказывается, что полученіе одного рубля чистаго дохода стоитъ казнѣ 1 р. 47 к., т. е. что издержки взиманія обходятся около 150%. Тогда какъ повышеніе акциза на $1^1/_2$ р., до $5^1/_2$ р. съ ведра, не потребовало бы никакихъ добавочныхъ расходовъ; а если бы таковые и понадобились, то лишь для усиленія наблюденія за торговлею напитками, главнымъ образомъ ради той побочной цѣли, коей служить призывается между прочимъ монополія, т. е. ради упорядоченія потребленія, искорененія пьянства, доставленія народу развлеченій, отвлекающихъ отъ питейнаго дома. Но, какъ выше мы видѣли, на попечительства трезвости расходуется всего 6—7 к. съ ведра; львиная же доля расходовъ идетъ на управленіе, передвиженіе вина, наемъ помѣщеній для продажи и наемъ продавцовъ—всего около 90 к. на ведро въ восточныхъ и 88,6 к. въ прочихъ 9 губерніяхъ.

Данныя по этимъ послѣднимъ губерніямъ (можетъ быть вслѣдствіе кратковременности пока дѣйствія монополіи) вообще менѣе благопріятны. При стоимости вина казнѣ 2 р. $31^1/_2$ к., а съ акцизомъ 6 р. $31^1/_2$ к., и средней продажной цѣнѣ въ

7 р. 1 к., прибыль составила около 69½ к. на ведро. Здѣсь полученіе одного рубля прибыли обошлось около 3 р. 35 к.

Издержки взиманія оказываются, такимъ образомъ, не очень умѣренными; особенно если припомнимъ, что въ финансовой практикѣ издержки взиманія въ 10—15% справедливо считаются уже достаточно высокими.

Приведенныя выше цифры расходовъ полученія прибыли отъ монополіи слѣдуетъ еще дополнить причитающеюся на монополію долею расходовъ на центральное управленіе, да обычнымъ процентомъ на затраченный постоянный капиталъ и его погашеніе. Первую часть прибавки опредѣлить довольно трудно; впрочемъ она и не можетъ быть велика [1]); вторая же опредѣляется довольно точно по затратамъ, сдѣланнымъ по сіе время и составляющимъ около 1 р. 30 к. на душу населенія монопольныхъ губерній.

Въ случаѣ распространенія монополіи на всю имперію затрата эта должна составить, значитъ, не менѣе 150 м. р., на проценты и погашеніе которыхъ потребуется до 7—7½ м. р.

Каковы же, наконецъ, финансовые результаты монополіи? Въ число ея задачъ, помимо нравственныхъ цѣлей и заботы о подъемѣ народнаго здравія и благостоянія входитъ, полагаемъ, и цѣль фискальная—увеличить государственный доходъ отъ питей, хотя бы обращеніемъ въ пользу казны барышей получавшихся вольными продавцами-кабатчиками.

Хотя въ циркулярѣ министра финансовъ по поводу монополіи и сказано, что вопросъ о суммѣ питейнаго дохода не долженъ играть существенной роли при реформѣ; но устранить его невозможно до тѣхъ поръ, пока питейный доходъ не перестанетъ быть главнымъ въ нашемъ бюджетѣ и пока не найдено будетъ ему преемниковъ въ случаѣ значительнаго его упадка, съ развитіемъ трезвости въ народѣ.

Полагаемъ впрочемъ, что доходъ, если и понизится, то

---

[1]) Съ преобразованіемъ департамента неокладныхъ сборовъ въ главное управленіе личный составъ его увеличился на 52 человѣка, и по техническому комитету на 7 человѣкъ.

не надолго, а напротивъ будетъ увеличиваться—особенно, когда, согласно оптимистскимъ ожиданіямъ поклонниковъ монополіи, водворится правильное потребленіе вина.

„Отзывы“ относительно доходности монополіи весьма скудны, можетъ быть и потому, что министерству финансовъ эти результаты казенной продажи достаточно извѣстны изъ отчетовъ и вѣдомостей.

А отчасти отзывы и противорѣчивы; такъ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ читаемъ, что доходы сократились вслѣдствіе сокращенія потребленія, что̀ приписывается непривычкѣ народа къ новой обстановкѣ, причемъ высказывается надежда, что все поправится, стоитъ только „открыть новыя мѣста продажи въ селеніяхъ, гдѣ теперь ихъ нѣтъ“, т. е. увеличить питейный соблазнъ. Въ другомъ сообщеніи читаемъ такое утѣшеніе: „хотя доходы казны уменьшились, но нѣтъ основаній опасаться чтобы казна понесла убытки“; притомъ же теперь-де „вся сумма сбора поступаетъ отъ населенія въ видѣ наличныхъ денегъ, т. е. отъ излишка (?!), а не путемъ, какъ прежде, проматыванія обихода“; да сверхъ того—„главная цѣль реформы—устранить возможность злоупотребленія виномъ, въ смыслѣ пьянства, что нисколько не уменьшитъ нормальнаго потребленія“ и наконецъ, „нынѣшняя система имѣетъ въ виду не питейный доходъ, а отрезвленіе народа“.

Есть однако и другая справка, которая констатируетъ, что, несмотря на уменьшеніе пьянства, доходъ казны увеличивается противъ прежняго на ту сумму, какая оставалась въ рукахъ хозяевъ-виноторговцевъ, причемъ, такая же сумма, достававшаяся (будто бы) кабатчикамъ отъ разведенія вина водою, остается теперь въ рукахъ у народа“.

Остается на совѣсти докладчиковъ, конечно, какимъ образомъ они все это такъ доподлинно дознали.

Изъ этихъ соображеній можно заключить, что результаты реформы, въ финансовомъ отношеніи, проявились различно.

Нельзя сомнѣваться, что доходъ казны при монополіи современемъ будетъ больше, нежели при акцизной системѣ и нестолько

вслѣдствіе проблематическаго обращенія барышей кабатчиковъ въ казну (тѣмъ болѣе, что значительная часть выручки поглощается собственными расходами казны на веденіе дѣла), сколько вслѣдствіе крупнаго повышенія цѣнъ на вино до 7—8 и болѣе рублей за ведро вмѣсто прежнихъ 5—6 рублей, что составляетъ не менѣе 5 коп. прибавки на градусъ 40°-го вина и 2 коп. на градусъ безводнаго спирта. И полагаемъ, что не столько новая система продажи и новая обстановка сократили пьянство (обстоятельство, остающееся впрочемъ подъ сильнымъ пока сомнѣніемъ), сколько дороговизна казеннаго вина. Но всѣ мы привыкаемъ къ повышенію цѣнъ на что бы то нибыло; привыкнетъ и сермяжный нашъ винопійца къ дорогому вину. Вѣдь платилъ же онъ въ откупную эпоху до 9 руб. и дороже за ведро плохаго вина; а теперь ему даютъ за 7—10 рублей вино хорошее, съ котораго даже и опохмеляться не требуется, развѣ только по старой привычкѣ захочется.

На нашъ взглядъ, при учрежденіи какой бы то нибыло фискальной монополіи, увеличеніе дохода должно быть главною цѣлью ея учрежденія. Всѣ прочія нефискальныя, сантиментальныя или моральныя цѣли, сколь онѣ ни почтенны, составляютъ для финансиста предметъ второстепенный, да притомъ онѣ достижимы, какъ мы указали, и безъ монополіи. Но если желательно подвинтить доходъ отъ обложенія какого либо предмета, поднять его до головокружительной высоты, то нѣтъ другого средства, какъ монополизація обложеннаго предмета. При этомъ однако легко можно дойти и до такого предѣла, при которомъ потребитель готовъ будетъ отказаться даже отъ самыхъ любимыхъ привычекъ.

Валовой доходъ по восточнымъ губерніямъ былъ въ 1896 г. 12,57 м. р., расходъ 7,32 м. р., чистый доходъ (безъ акциза)=5,25 м. р.=41,8%. Въ южныхъ и юго-западныхъ губерніяхъ за ½ года дѣйствія монополіи валовой доходъ былъ 17,12 м. р., расходъ 12,67 м. р., чистый доходъ=4,45 м. р.=26%. А въ общемъ итогѣ по 13 губерніямъ получено валоваго дохода 22,69 м. р., на 1,55 м. р.

или 5% меньше противъ смѣты; причемъ, по восточнымъ губерніямъ получилось превышеніе свыше 1 м. р., а по прочимъ недоборъ свыше 2½ м. р. Но и издержано противъ смѣты по всѣмъ 13 губерніямъ менѣе на 8,65 м. р.

Итакъ, если признать, согласно съ ученіемъ науки, истиннымъ назначеніемъ питейной, какъ и всякой иной финансовой монополіи полученіе возможно-большей прибыли, то нельзя сказать, что при существующихъ цѣнахъ на вино цѣль эта достигается въ достаточной мѣрѣ. Питейное дѣло сопряжено съ значительными расходами, для казны особенно, не говоря уже о затратѣ на первое обзаведеніе, для постановки предпріятія. Казнѣ вино обходится дороже, нежели частнымъ предпринимателямъ, а потому и цѣны на него должны быть назначаемы много выше противъ частной продажи, даже помимо фискальныхъ вожделеній. Но конечно, сосредоточивъ продажу вина въ своихъ рукахъ, правительство можетъ свободно повышать цѣны и выручать очень большой доходъ, пока не встрѣтитъ препятствія въ сокращеніи потребленія свыше предѣла, диктуемаго желательнымъ отрезвленіемъ народа.

Насколько скромны пока финансовые результаты нашей монополіи можно видѣть еще изъ слѣдующихъ данныхъ по тѣмъ губерніямъ, гдѣ монополія къ 1898 г. дѣйствовала уже въ полномъ объемѣ.

По государственной росписи 1897 г. ожидалось доходовъ отъ продажи въ 4 восточныхъ губерніяхъ 11½ мил. р., въ 9 южныхъ—41 м. р., а всего 52½ м. р., и сверхъ того свыше 67 м. р. акциза, который въ росписи показанъ слитно съ акцизомъ, поступающимъ по губерніямъ, остающимся на старомъ положеніи.

Расходовъ же предположено было по 4 восточнымъ губерніямъ 5,46 м., по 9 южнымъ 22,45 м., а всего почти 28 м. р. Слѣдовательно чистый доходъ долженъ бы составить около 24½ м. р., чуть не по 2 милл. рублей съ губерніи.

Этотъ доходъ надо впрочемъ уменьшить вычетомъ на погашеніе затраченнаго капитала и скидкой за патентный сборъ,

получавшійся съ вольной продажи. Въ отчетѣ Государственнаго Контроля за 1896 г. вычеты эти для 4 восточныхъ губерній опредѣлены въ ½ м. р. и чистая прибыль около 1 м. р. на губернію.

Въ росписи 1897 г. значится еще свыше 8 мил. руб. дохода и 5,58 мил. руб. расхода по 6 сѣверо-западнымъ и Смоленской губерніямъ, гдѣ монополія введена лишь съ 1 іюля 1897 года. Такъ что въ общемъ итогѣ—20 монопольныхъ губерній должны были доставить дохода 63,18 м. р.; а общая сумма расхода (считая въ томъ числѣ нѣкоторые добавочные расходы, помимо самой операціи заготовки и продажи вина, а также нѣкоторыя вознагражденія) опредѣлена въ 49,31 м. р. Такимъ образомъ чистый доходъ долженъ былъ составить около 14 мил. руб.; изъ чего слѣдуетъ, что расходы взиманія и прочіе, сопутствующіе монополіи, должны поглотить около 80 проц. валовой выручки [1]). Но если включимъ въ доходъ и причитающійся акцизъ, то издержки взиманія окажутся меньше, но составятъ все таки 35 проц. всей выручки.

Продажныя цѣны опредѣлены въ 7, 8 и 10 р. (за вино высшей очистки, такъ называемое столовое) за ведро вина 40-градусной крѣпости. Продать предположено было во всѣхъ 20 губерніяхъ 19,54 милл. ведеръ; по суммамъ ожидаемыхъ доходовъ и расходовъ стоимость одного ведра казнѣ опредѣлена въ 2 р. 52½ к., а выручка отъ продажи въ 3 р. 23½ к. на ведро. Такимъ образомъ ожидаемая средняя чистая прибыль должна составить 71 коп. на ведро. Если же исключимъ нѣкоторые расходы, не составляющіе расходовъ самой операціи (какъ выдача деньгами винокуреннымъ заводчикамъ безакцизныхъ отчисленій и премій за вывозъ спирта за границу и за потери при очисткѣ спирта перегонкой), то средняя

[1]) По отчету Государственнаго Контроля за 1896 годъ всего дохода отъ монополіи получено въ 13 губерніяхъ 27,79 мил. руб; противъ 1895 г. болѣе на 16,82 мил. руб. вслѣдствіе введенія съ іюля 1896 г. монополіи въ 9 южныхъ и юго-западныхъ губерніяхъ. Расходы по продажѣ питей простарались до 25,41 м. р. что равняется 91,44% выручки! На подготовительныя работы и распространеніе монополіи въ этихъ губерніяхъ употреблено свыше 19½ мил. руб.

чистая прибыль будетъ 87½ коп., а по районамъ—до 90½ и до 108½ коп. на ведро.

Это равняется какъ бы повышенію акциза на эти же величины, положимъ, для ровнаго счета, на 1 рубль съ ведра или до 2½ коп. на градусъ, т. е. доведенію акциза до 12½ к. съ градуса спирта безъ всякой ломки и безъ затратъ.

Сдѣлаемъ разсчетъ, конечно, весьма предположительный; но онъ напрашивается самъ собою. А именно, каковы будутъ финансовые результаты монополіи, когда она распространится на всю Европейскую Россію и Сибирь?

Исключаемъ Финляндію, какъ особую часть Имперіи, Закавказье, такъ какъ тамъ преобладаетъ вино виноградное и потребленію „зелена вина“ просторъ невеликъ, — и Закаспійскій Край, такъ какъ тамъ преобладаетъ населеніе мусульманское, мало потребляющее этого напитка. Беремъ всего 71 губернію и область—съ населеніемъ около 115 милл. душъ.

Въ 25 губерніяхъ Европейской Россіи и 10 губерніяхъ Царства Польскаго, гдѣ дѣйствіе монополіи уже разсчитано на весь 1898 годъ, имѣется свыше 63 м. жителей; а потребленіе вина исчислено въ 26,55 мил. ведеръ, что даетъ нѣсколько менѣе ½ в. (0,42) на душу; такъ, что на всѣ 115 милліоновъ потребуется 50, положимъ даже 60 милл. ведеръ.

Но такъ какъ потребителемъ является, главнымъ образомъ, мужская половина населенія, то значитъ годовое потребленіе составитъ около 1 в. на душу мужскаго пола и приплата за монопольный напитокъ, т. е. барышъ казны составитъ тоже около 1 р. съ души, слѣдовательно милліоновъ 60 на всю сумму дѣйствительныхъ потребителей.

Какимъ же путемъ получаются эти милліоны? Есть-ли это результатъ обращенія въ доходъ казны барышей бывшихъ вольныхъ продавцевъ-кабатчиковъ? Въ томъ-то и дѣло, что нѣтъ! Прибыль эта достигается сильнымъ повышеніемъ цѣны напитка. При акцизной системѣ вино въ крупныхъ мѣрахъ обходилось потребителю отъ 5 до 6½ руб. ведро. Казна

продаетъ его по 7, 8 и 10 рублей [1]), т. е. дороже на 2—3 руб. и болѣе; а барыша ей остается только около 1 руб. съ ведра. Гдѣ же это обращеніе въ ея пользу барышей бывшихъ кабатчиковъ?

И стоило-ли правительству брать на себя всю сложную, до чрезвычайности дробную операцію, когда можно было достигнуть тѣхъ же финансовыхъ результатовъ простымъ повышеніемъ налога?

Стоитъ заглянуть въ смѣты и отчеты Главнаго Управленія неокладныхъ сборовъ и казенной продажи питей, чтобъ убѣдиться насколько многосложна эта операція казенной продажи и насколько тутъ возможны разныя злоупотребленія, за коими никакому контролю не услѣдить.

Но конечно въ многомиліонномъ дѣлѣ неособенно много значитъ скинуть нѣкоторый процентъ на убыль отъ недосмотровъ и злоупотребленій. Мы указываемъ впрочемъ только на возможность этихъ явленій, вовсе не имѣя въ виду заподозрить, что онѣ уже существуютъ. Напротивъ, дѣло новое, предпринятое не въ видахъ эксплоатаціи природной слабости человѣчества къ выпивкѣ, а съ высоконравственною цѣлью искорененія пьянственнаго безобразія и въ видахъ водворенія правильнаго потребленія крѣпкихъ напитковъ, при попутномъ полученіи увеличеннаго дохода, несомнѣнно привлекаетъ къ себѣ и дѣятелей, отъ высшаго до низшаго, проникнутыхъ высокой идеей реформы и глубоко ей сочувствующихъ. Не говоримъ уже о хорошихъ окладахъ, даже для низшихъ агентовъ, окладахъ, значительно превышающихъ напримѣръ, жалованье многихъ чиновниковъ и заставляющихъ народныхъ учителей и учительницъ и вообще тысячи интеллигентнаго люда добиваться мѣстъ сидѣльцевъ въ казенныхъ винныхъ лавкахъ [2]).

---

[1]) На 1898 годъ для Петербурга и другихъ мѣстъ, гдѣ съ этого года введена монополія, назначены цѣны отъ 6 руб. 40 к. до 12 р. за ведро.

[2]) Въ Петербургѣ оклады продавцамъ положены въ 900 и 750 р. при готовыхъ квартирѣ и отопленіи; подручнымъ по 240 р.; въ другихъ мѣстностяхъ продавцы получаютъ отъ 240 до 700 р.

Такіе культурные продавцы и продавщицы конечно уже внѣшнимъ видомъ своимъ могутъ сдерживать (что, по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, уже и оказалось) потребителей въ предѣлахъ приличія, а можетъ быть станутъ также убѣдительнымъ словомъ внушать имъ удаляться отъ пьянства и — во избѣжаніе соблазна — обходить подальше винную лавку. Чѣмъ меньше будетъ у нея покупателей, тѣмъ лучше, тѣмъ больше будетъ трезвости въ народѣ и гуманная цѣль реформы—оздоровленіе народа, истребленіе пьянаго разгула, поднятіе народной нравственности и народнаго благосостоянія—тѣмъ скорѣе будетъ достигнута. Продавцы, меньше продавшіе вина, будутъ вѣроятно отличаемы наградами, что тѣмъ возможнѣе, что на награды по вѣдомству казенной продажи питей назначается по смѣтѣ особая сумма, составляющая на 1898 годъ 650 т. рублей.

Однако уже самая широта затратъ, сдѣланныхъ, дѣлаемыхъ и предстоящихъ—на устройство монополіи, какъ будто внушаетъ, что не сокращеніе потребленія, а напротивъ, возможно большее развитіе его имѣется въ виду. Иначе, можно сказать, игра не стоила бы свѣчъ. Отрезвленія же народа предполагается, повидимому, достигнуть не столько сокращеніемъ предложенія, сколько доставленіемъ ему вполнѣ доброкачественной водки, исключительно на выносъ и притомъ по цѣнѣ значительно возвышенной, но однородной, какъ для крупныхъ мѣръ, такъ и для мелкихъ. Въ то время, какъ въ частной дробной продажѣ мелкими мѣрами вино обходится потребителю, по свѣдѣніямъ министерства финансовъ, до 10 и даже до 19 рублей [1]) за ведро, — въ казенной цѣна ему все одна и та же — 7, 8, 10 — много 12 р.

Это нѣкоторое удешевленіе вина въ мелкой продажѣ должно, конечно, подѣйствовать въ смыслѣ увеличенія сбыта,

[1]) Цѣны эти что-то слишкомъ высоки и маловѣроятны; не обобщены-ли тутъ какіе-нибудь частные исключительные случаи? Въ Петербургѣ, въ дробной продажѣ ведро обходилось отъ 6 р. 80 к. до 7 р. 20 к., четвертями 6 р. — 6 р. 40 к.

чему однако противодѣйствіемъ является сокращеніе числа мѣстъ продажи.

По отчету Главнаго Управленія неокладныхъ сборовъ и казенной продажи питей за 1895 г. оказывается, что въ 4 восточныхъ губерніяхъ (гдѣ въ этомъ году монополія дѣйствовала уже въ полномъ объемѣ) число казенныхъ мѣстъ продажи вина было, не считая временныхъ выставокъ на ярмаркахъ, 2858, противъ существовавшихъ въ 1894 г., до введенія монополіи, 6567 частныхъ заведеній для раздробительной продажи. До введенія монополіи приходилось по одному заведенію, среднимъ числомъ, на 1450 жителей, а 1895 г., при монополіи—на 3220 ж. Это уменьшеніе числа мѣстъ продажи впрочемъ нѣсколько парализировалось контрабандным провозомъ вина изъ сосѣднихъ губерній, остающихся при старой системѣ винной продажи. Другою причиною контрабанды была конечно и высокая цѣна казеннаго вина.

Самыя свѣжія и полныя данныя по приходо-расходу всего питейнаго сбора и въ частности по казенной продажѣ питей даютъ намъ государственныя росписи послѣднихъ двухъ лѣтъ. Вотъ эти данныя:

	на 1897 г.	на 1898 г.
Акцизъ со спирта	256 м. р.	235 м. р.
Акцизъ съ прочихъ напитковъ и дрожжей (съ послѣднихъ на 1898 г. 2,38 м. р.). .	13,16 —	13.22 —
Патентный сборъ	15,15 —	11,95 —
Итого	284,52 —	258,35 —
Отъ казенной продажи	63,18 —	83,96 —
Весь доходъ	347,70 —	342,31 —
Издержки взиманія акцизнаго дохода: управленіе, приблизительно къ процентному отношенію суммы всѣхъ акцизныхъ сборовъ (напитки, табакъ, сахаръ, керосинъ, спички)—9,10 м. . . .	11,45 —	8,80 м. / 2,35 м. = 11,15 —
Вознагражденіе казачьимъ войскамъ вслѣдствіе веденія у нихъ акциза съ напитковъ—2,35 м.		
Чистый доходъ отъ акциза съ патентнымъ сборомъ	273,07 —	247,20 —

Издержки взиманія по казенной продажѣ	49,31 —	77,67 —
Чистый доходъ отъ монополіи . .	13,87 —	6,29 —
Такимъ образомъ весь чистый доходъ отъ напитковъ долженъ составить . .	286,94 —	253,49 —

Слѣдовательно на 1898 г. ожидалось уменьшеніе противъ 1897 г. на 33,45 м. р. Если же отнесемъ насчетъ дохода издержки по дальнѣйшему распространенію монополіи, то чистый доходъ 1897 г. сократится до 266,32 м. р., а на 1898 г.—до 248,77 м. р.; разность 17,55 м. р.

По отчету Государственнаго Контроля въ 1897 г. дѣйствительно поступило:

Акциза со спирта	253,21 м. р.	
— съ прочихъ напитк. и съ дрожжей	13,44 —	
Патентнаго сбора	12,93 —	
Отъ казенной продажи	52,45 —	
Итого	332,03 —	
Издержки управленія и пр. по акцизу .	12,40	57,15 м. р.
по монополіи	44,75	
Чистый доходъ	274,88 м. р.	

Меньше противъ смѣты на 12 м. р. [1]).

Итакъ результаты монополіи, въ смыслѣ доходности, пока неблистательны. Издержки взиманія оказываются на 1897 г. по смѣтѣ 78%, а по исполненію 85%; на 1898 г. 91%; а съ расходами на дальнѣйшее распространеніе монополіи (20,62 а въ дѣйствительности 24,11 м. р. на 1897 г. и 5,72 м. р. по смѣтѣ 1898 года) т. е. съ приложеніемъ къ годовой суммѣ расходовъ средняго процента на затрачиваемые капиталы и ихъ погашеніе, финансовые результаты монополіи будутъ еще скромнѣе [2]).

---

[1]) Недоборъ (3 м. р.) акциза со спирта объясняется недородомъ хлѣбовъ и сокращеніемъ потребленія въ южномъ и сѣв.-зап. раіонахъ монополіи. Недоборъ (10,74 м. р.) въ доходѣ отъ монополіи приписывается неточности смѣтнаго исчисленія, недороду хлѣбовъ и усиленной конкуренціи виноградная вина въ нѣкоторыхъ южныхъ губерніяхъ. За то 4 восточныя губерніи дали перебора противъ смѣты 1,68 м. р.

[2]) Расходъ по монополіи 44,75 м. р. произведенъ былъ въ 20 губерніяхъ, гдѣ она дѣйствовала въ 1897 г. Чистаго дохода она дала только 7,70 м. р. Еще из-

Надо однако имѣть въ виду стоимость казнѣ заготовки продаваемаго продукта и исключить ее изъ издержекъ взиманія, какъ расходъ оборотный, возвращающійся въ цѣнѣ продаваемаго вина.

Относительно этой статьи роспись 1898 г. даетъ слѣдующую справку: на 25 монопольныхъ губерній Имперіи и 10 губерній Царства Польскаго предположено заготовить сыраго и ректификованнаго спирта 30,414,152 ведра, стоимостью на 19,450,301 р., по цѣнѣ отъ 60 к. до 115 к. за ведро. Вычтя изъ издержекъ взиманія (77,67 м. р.) стоимость покупки спирта (19,45 м. р.) дѣйствительныя издержки составятъ 58,22 м. р., т. е. около 75%. Если наконецъ отнесемъ къ издержкамъ взиманія только расходы управленія, составившіе (по отчету Гл. Управленія) въ восточныхъ губерніяхъ среднимъ числомъ 50½ коп. на ведро 40°-наго вина, то однихъ этихъ расходовъ окажется на приблизительно 64 м. ведеръ 40°-го вина, имѣющаго получиться изъ 30,41 м. ведеръ спирта—свыше 32 м. р., т. е. все таки около 38% валоваго дохода. Между тѣмъ издержки взиманія акциза составляютъ всего 4—4½%. Разница почтенная, если даже удвоить этотъ процентъ, для лучшаго обезпеченія служащихъ, усиленія контроля, въ случаѣ, напримѣръ, повышенія акциза, и для мѣръ поощренія трезвости.

Надо уповать, конечно, что со временемъ дѣло наладится къ лучшему; издержки взиманія станутъ меньше; но очень значительнаго уменьшенія ожидать все таки трудно. Желая имѣть хорошій служебный персоналъ надо хорошо его оплачивать; а персоналъ этотъ, въ случаѣ распространенія монополіи на всю Россію, составитъ порядочную армію.

Съ увеличеніемъ сбыта вина расходы управленія, конечно не будутъ рости пропорціонально. Но увеличеніе сбыта, что ни говори, близко связано съ увеличеніемъ пьянства: объ

держано: на окончаніе подготовительныхъ работъ по монополіи въ Смоленской и въ 6 сѣв.-зап. губерніяхъ—7,47 м. р.; въ С.-Петербургской, Новгородской, Псковской, Олонецкой и Харьковской 9,64 м., да въ Царствѣ Польскомъ 7 м. Итого 24,11 м. р., на 3½ м. р. больше противъ смѣты.

увеличеніи сбыта правильнымъ домашнимъ потребленіемъ вина можно вѣдь только мечтать; но водворить оное едва-ли когда удастся.

Къ числу условій для правильнаго потребленія принадлежитъ доступность продукта по цѣнѣ и по мѣсту продажи. Но казенное управленіе пошло противоположнымъ путемъ, который способенъ, кажется, привести и къ иному результату, чѣмъ ожидаемый. Цѣна вину назначается выше, чѣмъ была въ вольной продажѣ; а мѣста продажи сдѣланы менѣе доступными, такъ какъ число ихъ значительно сокращено.

Правда, высокая цѣна сдерживаетъ порывы потребителя; но за то, когда онъ при деньгахъ—это не препятствіе. Уменьшеніе числа мѣстъ продажи отдаляетъ соблазнъ къ выпивкѣ; но за то, когда человѣкъ, склонный къ этой слабости, доберется до такого мѣста, то послѣдствія могутъ оказаться также весьма печальными.

О цѣнахъ казеннаго вина мы уже говорили; что же касается до числа мѣстъ продажи, то сокращеніе его, съ распространеніемъ монополіи, производится весьма рѣшительно и въ значительныхъ размѣрахъ. Въ 25 губерніяхъ Имперіи и 10-ти Царства Польскаго было, до монополіи, 65397 мѣстъ винной продажи, а теперь ихъ всего 18419, т. е. слишкомъ въ $3^1/_2$ раза меньше [1]).

---

[1]) Въ С.-Петербургской губерніи съ 1 января 1898 г. вмѣсто существовавшихъ 4318 питейныхъ заведеній, состоитъ 831 казенныхъ винныхъ лавокъ; изъ нихъ, какъ выше сказано, 345 въ самомъ Петербургѣ, вмѣсто бывшихъ 153 питейныхъ домовъ. причемъ, параллельно съ этой замѣной, значительно сокращено число трактирныхъ заведеній съ распивочной продажей, съ 600 до 250; значительно уменьшено и число погребовъ съ распивочной продажей. Все это составило въ столицѣ нашей весьма крупную убыль въ числѣ мѣстъ распивочной продажи, коихъ было, наприм. въ 1895 г., 3102 заведенія.

Впрочемъ и безъ содѣйствія монополіи число разнаго рода мѣстъ питейной продажи, за послѣдніе годы, постепенно сокращалось само собою по всей Имперіи, За 10-лѣтіе 1886—95 гг. число ихъ упало со 150089 (максимумъ въ 1889 г.) до 125766 (въ 1895 г.), а въ 1896 г. ихъ было 123083, по одному на 1015 душъ, тогда какъ въ 1886 г. одно заведеніе приходилось на 709 душъ. Замѣчается лишь нѣкоторое увеличеніе числа портерныхъ и пивныхъ лавокъ, дошедшее въ 1896 г. до 11595, превысивъ наибольшую цифру предъидущаго 10-лѣтія, (1886 г.), когда ихъ было 11079.

Если дѣло сокращенія пойдетъ тѣми же шагами далѣе, то вмѣсто существовавшихъ, въ послѣднее время, на всю Имперію, 124212 заведеній, окажется, съ окончательнымъ введеніемъ монополіи, лишь около 35000 казенныхъ лавокъ.

Вино дѣйствительно станетъ, до нѣкоторой степени, рѣдкимъ, если не разовьется тайная продажа. Но для искорененія пьянства ограниченія этого все таки недостаточно, какъ недостаточно для этой цѣли и столь рекомендуемаго гг. врачами пониженія крѣпости вина.

Необходимы: нравственный и культурный подъемъ населенія, широкая, энергичная и неустанная дѣятельность обществъ трезвости, цѣлый рядъ мѣръ, служащихъ къ поднятію экономическаго и моральнаго благосостоянія народа, а во главѣ всего этого, конечно, широкая постановка народнаго просвѣщенія. Эта послѣдняя пока еще въ будущемъ, когда найдено будетъ возможнымъ значительно увеличить бюджетъ Министерства Народнаго Просвѣщенія—до возможности дѣлать воспособленія земству на учебное дѣло. Что же касается до нравственнаго подъема, то, по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, онъ обнаруживается вездѣ по введеніи монополіи тотчасъ же, какъ бы по мановенію волшебнаго жезла. Это явствуетъ изъ вышеприведенныхъ „отзывовъ“ и подтверждено циркуляромъ министра финансовъ отъ 28 ноября 1896 г. Г. министръ, посѣтивъ мѣстности, гдѣ введена монополія, убѣдился личнымъ обзоромъ, наблюденіемъ и распросами, что послѣдствія реформы весьма благопріятны. Такъ въ 4 восточныхъ губерніяхъ „значительно сократилось число случаевъ скоропостижной отъ опьяненія смерти; уменьшились буйства и безпорядки въ праздники и на ярмаркахъ; сократилось число поднимаемыхъ полиціею пьяныхъ; увеличилось число посѣщающихъ Божіи храмы; уменьшилось число прогульныхъ дней на заводахъ и фабрикахъ“. Далѣе „по единогласному удостовѣренію лицъ изъ низшихъ слоевъ населенія“, которыхъ распрашивалъ самъ министръ, „благодаря отсутствію въ казенномъ винѣ вредныхъ примѣсей, прекратилось тяжелое состояніе похмелья“, а „главное—бѣднѣй-

шіе классы населенія лишены возможности пропивать хлѣбъ, скотину, одежду и домашнюю утварь". Вообще, „по отзывамъ всѣхъ близко стоящихъ къ сельскому населенію лицъ въ укладѣ деревенской жизни замѣтна перемѣна къ лучшему; случаи пьянаго разгула, сопровождавшіе обыкновенно всякія деревенскія торжества отходятъ по немногу въ область прошедшаго и—въ семьяхъ водворяются тишина и согласіе".

Въ южныхъ и югозападныхъ губерніяхъ, гдѣ казенная продажа только что была введена съ 1 іюля 1896 г., министръ тоже слышалъ уже похвалы казенному вину и отзывы объ уменьшеніи разгула въ деревняхъ.

Какая-то невѣдомая доселѣ великая благостыня нисходитъ на русскую землю.

„Такіе благопріятные результаты реформы, сказано въ циркулярѣ, несомнѣнно должны быть приписаны правильности началъ, положенныхъ въ ея основаніе, а также—беззавѣтному рвенію, проявленному акцизнымъ вѣдомствомъ, при содѣйствіи губернской администраціи и лучшихъ общественныхъ силъ, вслѣдствіе воодушевленія высокою идеею—упроченія нравственности и благосостоянія народа, положенною въ основаніе реформы".

Остается лишь подивиться, отчего это ни акцизное вѣдомство, ни полиція, ни губернская администрація, ни лучшія общественныя силы не воодушевлялись этою высокою идеею при дѣйствіи акцизнаго устава, которому идея эта вовсе не чужда, какъ можно видѣть изъ многихъ его статей? Что-же это за особенная такая сила въ казенной винной лавкѣ, что всѣ эти лица воспрянули духомъ и, какъ одинъ человѣкъ, принялись содѣйствовать благому начинанію правительства?

Намъ кажется, что сила тутъ не въ самомъ существѣ реформы, предпринятой министерствомъ финансовъ, а въ той энергіи, съ какою эта реформа имъ проводится. Не могутъ же мѣстныя власти не сочувствовать и не проявлять своего усердія, когда самъ министръ финансовъ посѣщаетъ (какъ это было въ Вильнѣ и другихъ городахъ) винныя лавки и бесѣдуетъ съ продавцами и народомъ о реформѣ.

Что же касается до упроченія нравственности и благосостоянія народа, то вѣдь это исконная, священная, по долгу присяги, обязанность всей администраціи, которую она, полагать надо, выполняла по мѣрѣ силъ и до питейной реформы.

Искать лучшаго вполнѣ естественно человѣку и всякая реформа въ основѣ своей имѣетъ цѣлью улучшеніе. Поэтому и проведеніе въ жизнь общества какой-бы то ни было реформы большею частію сопровождается большими, нерѣдко даже преувеличенными надеждами и ожиданіями. Слѣдуетъ пожелать, чтобы при нынѣшней реформѣ нашего питейнаго дѣла надежды и ожиданія эти оправдались лучше, чѣмъ при прежнихъ перемѣнахъ въ нашемъ питейномъ законодательствѣ, имѣвшихъ, какъ мы знаемъ, тотъ же девизъ, что и нынѣшняя реформа — „благо народа“.

Не разъ высказана была въ литературѣ мысль, что корень пьянства лежитъ не въ той или другой организаціи питейнаго дѣла, а въ общихъ условіяхъ народной жизни, что для устраненія вреднаго вліянія вина на народъ слѣдуетъ прежде всего заботиться объ устраненіи коренныхъ причинъ, вызывающихъ неумѣренное употребленіе вина,— распространеніемъ здравыхъ нравственныхъ понятій.

Припоминается и замѣчаніе Леруа Больё (L'empire des Tzars et les Russes), что пока у русскаго крестьянина не будетъ хорошей, питательной пищи, водка будетъ ему служить неизбѣжной замѣною таковой, будетъ лекарствомъ вреднымъ, но трудно замѣнимымъ. А улучшается-ли вообще питаніе нашего народа? Часто повторяющіеся „недороды“ даютъ на этотъ вопросъ краснорѣчивый отвѣтъ.

Посмотримъ, въ заключеніе, какъ относится къ питейной монополіи Западная Европа, примѣръ которой такъ часто служитъ указкой для нашихъ внутреннихъ мѣропріятій.

Оказывается, что здѣсь вопросъ о питейной монополіи находится пока въ неопредѣленномъ положеніи и особеннымъ сочувствіемъ общества вообще похвалиться не можетъ.

Въ германскомъ рейхстагѣ вопросъ о монополіи былъ возбужденъ въ 1884 г. однимъ изъ депутатовъ, но не встрѣтилъ тогда ни малѣйшаго сочувствія ни въ членахъ рейхстага, ни въ правительствѣ. Но засимъ въ началѣ 1886 г. Бисмаркъ внесъ свой проектъ, предварительно одобренный союзными правительствами. По этому проекту монополія продажи предполагалась полная, какъ оптовой, такъ и раздробительной, при свободѣ винокуренія, но съ поставкой всего выкуриваемаго спирта въ казну.

Цѣны въ продажѣ предполагались не ниже двухъ и не выше трехъ марокъ за литръ чистаго спирта, т. е., на нашу мѣру, отъ 11 р. 35 к. до 17 р. за ведро спирта и отъ 4 р. 50 к. до 6 р. 80 к. за ведро 40°-ной водки.

Бисмаркъ не считалъ справедливымъ ввести монополію безъ вознагражденія лицъ, которымъ предстояло потерпѣть убытки при этомъ, вслѣдствіе обезцѣненія нѣкоторыхъ имуществъ и потери заработковъ по винокуренному производству и торговлѣ спиртными напитками. Неимѣющимъ же прямаго права на вознагражденіе предполагалось выдать пособія. Расходъ на эти вознагражденія и пособія былъ исчисленъ въ немаленькую сумму 540 м. марокъ, т. е. около 250 м. рублей [1]).

Расходъ на обзаведеніе былъ исчисленъ въ 180 мил. марокъ (около 84 мил. руб.). Валоваго дохода предполагалось 668 мил. марокъ, расхода 365 мил. мар., считая въ томъ числѣ проценты и погашеніе по займу, который надо было бы сдѣлать для организаціи монополіи и уплаты убытковъ пострадавшимъ. Такимъ образомъ чистый доходъ опредѣлялся въ 303 мил. марокъ (около 141 мил. руб.).

Мнѣнія въ обществѣ были больше противъ монополіи.

---

[1]) У насъ, сколько извѣстно, о такого рода вознагражденіяхъ, кажется, не было вопроса въ Министерствѣ Финансовъ, хотя въ литературѣ онъ и былъ возбужденъ. Вознагражденіе дается, какъ говорили мы выше, только земствамъ и городамъ; лишены его даже сельскія общества, не говоря уже о торговцахъ и др. лицахъ, такъ или иначе заинтересованныхъ въ питейномъ дѣлѣ и понесшихъ убытки при учрежденіи монополіи.

Хотя и говорятъ, что это была агитація съ политической подкладкой; но тѣмъ не менѣе нѣкоторыя возраженія были вполнѣ основательны. Такъ напр. указывали, что съ вздорожаніемъ спиртныхъ напитковъ при монополіи сократится потребленіе и у правительства будетъ оставаться на рукахъ много лишняго спирта, который придется сбывать съ убыткомъ за границу, въ ущербъ внутреннему питейному доходу. Говорили и противъ дороговизны вина при монополіи, тогда какъ оно составляетъ важный элементъ въ питаніи народа; были также сомнѣнія относительно достижимости нравственной и гигіенической цѣлей, на которыя указывалось въ проектѣ.

Коммисія, назначенная рейхстагомъ для разсмотрѣнія проекта, высказалась рѣшительно противъ, и проектъ былъ отвергнутъ большинствомъ 181 голоса противъ трехъ, причемъ 37 депутатовъ воздержались отъ подачи голоса, т. е. во всякомъ случаѣ не выказали сочувствія проекту.

Несочувствіе объяснялось какъ тѣмъ политическимъ соображеніемъ, что монополія поставила бы въ тѣсную зависимость отъ правительства до полумилліона лицъ, заинтересованныхъ въ винномъ дѣлѣ, слѣдовательно дала бы ему въ руки сильное орудіе для вліянія на выборы, такъ и вообще нерасположеніемъ общества и его представителей къ монополіямъ. А особенно смущали многихъ крупная сумма вознагражденій имѣющимъ понести ущербъ отъ введенія монополіи и высокія цѣны, которыя предполагалось платить за спиртъ производителямъ. Эти высокія цѣны давали поводъ сомнѣваться въ большой доходности монополіи.

Въ началѣ 90-хъ годовъ вопросъ о монополіи былъ вновь поднятъ въ литературѣ и, собственно, въ фискальныхъ интересахъ Германской Имперіи; такъ какъ иначе для удовлетворенія все возрастающихъ ея потребностей, пожалуй, потребуется увеличить матрикулярные взносы союзныхъ государствъ, что не считается желательнымъ. Сторонники монополіи предполагаютъ при этомъ, что она послужитъ къ выгодѣ не только казны, но и производителей наравнѣ съ потребителями. Такъ указывается, что монополія вовсе не повыситъ

цѣны вина или повыситъ ее очень мало; причемъ однако казна получитъ дохода на ½ больше противъ нынѣшняго, обращеніемъ въ свою пользу прибылей оптовыхъ торговцевъ спиртомъ. На раздробительную продажу монополію не предлагается распространять. Чистый доходъ казны исчисляютъ въ 184½ мил. марокъ (около 86 мил. руб.), на 43 мил. мар. (20 мил. руб.) больше получаемаго теперь отъ акциза. И такой разсчетъ прибыли дѣлается при предположеніи осуществить также и нравственную цѣль—сокращеніе потребленія уменьшеніемъ производства и небольшимъ повышеніемъ продажной цѣны. Цѣна эта предполагается въ 130 марокъ за гектолитръ чистаго спирта, стоющій 38 марокъ, что составляетъ около 6 р. 35 к. за ведро 40°-го вина.

Много толковали и толкуютъ о монополіи во Франціи, но до осуществленія ея еще не дошли, да вѣроятно и не дойдутъ.

Еще въ 1880 г. профессоръ Альглавъ, усердный поборникъ монополіи, представилъ свой проектъ „факультативной“ монополіи спирта. Факультативность тутъ должна была состоять въ томъ, что спиртъ, производство котораго остается свободнымъ (отмѣняется лишь привилегія мелкаго безакцизнаго винокуренія, такъ называемыхъ bouilleurs de cru), можетъ быть продаваемъ какъ въ казну, такъ и частнымъ лицамъ. Но весь спиртъ, до перехода его къ потребителю, обязательно анализируется правительствомъ для убѣжденія, что въ немъ нѣтъ вредныхъ примѣсей и затѣмъ, для потребленія, превращается въ 40°-ную водку. Водка эта разливается въ особыя, изобрѣтенныя Альглавомъ хитрыя „фискальныя“ бутылки, съ затворомъ поддающимся только опоражниванію, но не наполненію. Казна продаетъ свою водку торговцамъ по существующей цѣнѣ, по 1 франку за бутылку въ ¼ литра, съ уступкой до 20%. А непожелавшіе продать свой спиртъ казнѣ обязаны разливать свою водку въ казенныя бутылки, продаваемыя имъ по 1 фр. за штуку. Такимъ образомъ налогъ въ цѣнѣ казенной водки составилъ бы около 3 фр. 70 сант. на литръ (4 фр. безъ 30 сантимовъ, составляющихъ стоимость

вина казнѣ), а въ цѣнѣ частной водки 4 франка, что дѣлало бы водку частнаго издѣлія неизбѣжно около 8 сантимовъ на $^1/_4$ литра дороже казенной.

По разсчету Альглава монополія дала бы около $1^1/_2$ милліарда франковъ дохода валоваго и до 1,05 милліарда чистаго, т. е. на 800 милліоновъ франковъ больше дохода, получаемаго при дѣйствующей системѣ. А это дало бы возможность отмѣнить прямые налоги.

Въ парламентѣ вопросъ о монополіи возбуждался не разъ, какъ о средствѣ къ ограниченію пьянства. Подъ напоромъ общественнаго мнѣнія министръ финансовъ Кошери учредилъ въ 1886 г. особую внѣпарламентскую коммисію по вопросу о крѣпкихъ напиткахъ. Въ докладѣ президенту республики объ учрежденіи этой коммисіи онъ напоминалъ, что главнымъ побужденіемъ къ учрежденію монополіи тамъ, гдѣ она существуетъ, было желаніе противодѣйствовать распространенію алкоголизма улучшеніемъ качества напитка; увеличеніе же дохода стояло лишь на второмъ планѣ.

Въ томъ же 1886 г. учреждена была сенатомъ коммисія по вопросу объ алкоголизмѣ. Эта коммисія пришла къ выводу, что монополія необходима въ гигіеническихъ цѣляхъ, ради чистоты и безвредности напитка.

Засимъ, въ сентябрѣ 1887 г. учреждена была при министерствѣ финансовъ еще коммисія, которая и представила въ 1888 г. свой докладъ. Эта коммисія оказалась противъ монополіи и проектировала лишь болѣе строгое наблюденіе за питейнымъ дѣломъ и повышеніе налога.

Но движеніе въ пользу монополіи не прекратилось: въ 1891 г. депутатъ Можанъ выступилъ съ своимъ проектомъ обширной реформы налоговъ, предлагая (по слѣдамъ Альглава) отмѣнить почти всѣ прямые налоги и значительную часть существующихъ косвенныхъ, причемъ убыль въ бюджетѣ предполагалъ покрыть повышеніемъ нѣкоторыхъ изъ остающихся налоговъ, а главное—выручкой отъ питейной монополіи, которая, по его разсчету, должна бы дать около 1 милліарда франковъ чистаго дохода.

Въ проектѣ Можана, какъ и Альглава, монополія казны должна была простираться лишь на ректификацію спирта, который и попадалъ бы, такимъ образомъ, въ потребленіе въ очищенномъ безвредномъ видѣ. Какъ будто не могли бы его потомъ портить продавцы и изготовители напитковъ? [1]).

Коммисія, назначенная палатой для разсмотрѣнія этого проекта, одобрила его; а въ началѣ 1894 г. предсѣдатель коммисіи Гильомэ внесъ въ палату предложеніе, подписанное многими депутатами, сходное съ проектомъ Можана.

Палата депутатовъ, не взирая на возраженія министра финансовъ Пуанкаре, признала (впрочемъ весьма незначительнымъ большинствомъ) предложеніе Гильомэ заслуживающимъ вниманія и избрала коммисію для разработки проекта. Въ то же время проф. Альглавъ выступилъ вновь съ своей защитой монополіи. А въ числѣ противниковъ ея оказались извѣстные профессора Рене Штурмъ и Поль Леруа-Больё. Оба они полагаютъ достаточнымъ ограничиться повышеніемъ налога, нѣкоторыми перемѣнами въ питейномъ законодательствѣ и усиленіемъ надзора.

Леруа-Больё, а также извѣстный писатель Ивъ Гюйо видятъ въ монополіи еще ту опасность, что она, какъ они думаютъ, кладетъ начало вмѣшательству государственной власти въ

---

[1]) Иногда, кстати сказать, злоупотребленія эти бываютъ очень характерны. Такъ напримѣръ, alcools dénaturés, т. е. спиртъ для техническихъ цѣлей, сдѣланный посредствомъ нѣкоторыхъ примѣсей негоднымъ для питья, платитъ акциза 36 1/4 фр. съ гектолитра, а спиртъ для изготовленія напитковъ—156 фр. (въ Парижѣ 45 и 266 фр.). И вотъ промышленники пользуются этимъ дешевымъ спиртомъ для выдѣлки напитковъ „высшаго качества“, каковы: столь любимый французами абсентъ, кюрасо, crême de menthe и др. Это нѣчто вродѣ нашего „національнаго одеколона“, выдѣлывавшагося въ 70-хъ годахъ въ Харьковской губерніи „для внутренняго употребленія“. Вѣроятно изъ подобнаго же денатурированнаго спирта приготовляется во Франціи и коньякъ, при помощи такъ называемаго коньячнаго букета (bouquet de Cognac), изготовляемаго изъ смѣси касторовато и кокосоваго маслъ и др. жирныхъ веществъ, обработанной азотною кислотой. Этимъ ядомъ (1 сантиграммъ, вспрыснутый большой собакѣ, убиваетъ ее въ 11 минутъ) ароматизируютъ спиртъ (пусть даже и доброкачественный) и получаютъ cognac vieux, très fin и пр.

экономическую жизнь страны, ведетъ слѣдовательно къ государственному соціализму и грозитъ бѣдствіемъ для финансовъ.

Въ половинѣ 1895 г. вопросъ о монополіи опять разсматривался въ палатѣ депутатовъ. Палата высказалась за нѣкоторыя улучшенія и повышеніе налога и признала въ принципѣ монополію ректификаціи спирта. Министру финансовъ поручено разработать проектъ монополіи.

Леруа-Больё, скорбя о рѣшеніи палаты въ пользу монополіи, надѣется, впрочемъ, что изъ этого ничего не выйдетъ. А, пока что, министръ финансовъ Кошери, въ февралѣ 1896 г., внесъ въ палату проектъ закона объ установленіи гигіеническаго и фискальнаго контроля надъ спиртомъ. А въ октябрѣ того же года имъ представлено президенту республики объ учрежденіи внѣпарламентской коммисіи для обслѣдованія вопроса о монополіи въ ея различныхъ формахъ, каковы: монополія выдѣлки, очистки, продажи. Находя нужнымъ снабдить эту коммисію свѣдѣніями и матеріалами, Кошери послалъ нѣсколько финансовыхъ инспекторовъ ознакомиться съ результатами монополіи на мѣстахъ ея дѣйствія. Въ южныя губерніи Россіи были командированы гг. де Мо и Альглавъ. Сообщенія объ оказавшемся, повидимому, не расположили коммисію въ пользу монополіи.

Альглавъ, надо замѣтить, горячій сторонникъ монополіи. Съ цѣлью пропагандированія ея онъ объѣхалъ всю Европу, былъ и у насъ еще въ 1887 г. Самъ Бисмаркъ былъ натолкнутъ на мысль о монополіи, вѣроятно, проповѣдью Альглава, и вызывалъ его къ себѣ для совѣщанія. И кажется, не безъ его вліянія, Швейцарія рѣшилась ввести у себя монополію, что и сдѣлано съ 1887 г. Этотъ примѣръ возбудилъ и оживилъ толки о монополіи по всему континенту Европы. Въ Австріи обратили на нее вниманіе, главнымъ образомъ, въ фискальныхъ интересахъ; тоже и въ Греціи. На это же напирали поклонники монополіи во Франціи и въ Германіи, ставя на видъ фискальную выгоду наряду съ пользою монополіи для нравственности и здравія народа. Въ Италіи, въ 1893 г., министръ финансовъ, въ докладѣ парламенту высказался

весьма рѣшительно въ пользу монополіи, видя въ ней также рѣшеніе вопроса гигіены наряду съ увеличеніемъ государственнаго дохода. Но ни которую изъ существующихъ системъ монополіи онъ не находитъ годною для Италіи. По его мнѣнію въ монополіи не должно быть ничего стѣснительнаго, дѣлающаго ее антипатичной—почему и надо придумать такую форму, которая, ослабляя сколько возможно фискальныя путы, удовлетворяла бы въ тоже время интересамъ фиска, народной экономіи и гигіены. Вопросъ затронутъ и въ итальянской литературѣ, съ предложеніемъ даже сдачи раздробительной продажи на откупъ.

Однако, въ десять слишкомъ лѣтъ, протекшихъ отъ введенія монополіи въ Швейцаріи, дѣло ея въ Европѣ не подвинулось дальше изслѣдованій и разсужденій. Исключеніе составила только Россія; но, конечно, не примѣръ маленькой Швейцаріи далъ толчокъ къ введенію ея на обширной территоріи нашего отечества. Притомъ же какъ французскіе проекты, такъ и швейцарскій законъ о монополіи потому уже не могутъ считаться примѣромъ, послужившимъ для нашей „казенной продажи“, что тѣ монополіи простираются лишь на закупку правительствомъ спирта и контролированіе его чистоты, причемъ раздробительная продажа оставляется вольною; тогда какъ у насъ она-то и составляетъ существо дѣла. Такъ что сходство оказывается лишь въ томъ, что въ монополіи тамъ и у насъ видятъ якорь спасенія отъ пьянства.

Въ швейцарской монополіи союзное правительство есть единственный покупщикъ туземнаго спирта и единственный ввозитель иностраннаго, причемъ четвертая часть потребляемаго спирта должна быть пріобрѣтаема отъ туземныхъ производителей, а остальное за границей [1]).

Но монополія распространяется только на спиртъ изъ мучнистыхъ веществъ. Спиртъ, выдѣлываемый изъ сахаристыхъ

---

[1]) Винокуреніе такъ слабо развито въ Швейцаріи, что и эту четвертую долю оно не всегда въ состояніи поставить.

веществъ, изъ фруктовъ, виноградныхъ выжимокъ, кореньевъ и проч., производится свободно и не подлежитъ даже налогу.

Далѣе—оптовая торговля спиртными напитками (количествами не менѣе 40 литровъ) составляетъ свободный промыселъ; раздробительная—тоже, причемъ послѣдняя состоитъ подъ надзоромъ кантоновъ и можетъ ими быть облагаема. Такъ что казна служитъ лишь посредникомъ для передачи спирта въ раздробительную продажу, для чего онъ и отпускается изъ казенныхъ складовъ количествами не менѣе 150 литровъ, по цѣнамъ, установляемымъ Союзнымъ Совѣтомъ.

Чистый доходъ отъ монополіи дѣлится между кантонами по числу населенія; 10% изъ получаемыхъ суммъ кантоны обязаны обращать на борьбу съ алкоголизмомъ, что они и дѣлаютъ по своему усмотрѣнію [1]). Содѣйствіе же со стороны самой монополіи этой борьбѣ состоитъ въ очисткѣ спирта отъ вредныхъ примѣсей и въ повышеніи цѣнъ на спиртные напитки, черезъ что потребленіе ихъ сокращается, благодаря притомъ освобожденію отъ обложенія и удешевленію другихъ видовъ крѣпкихъ напитковъ, каковы: виноградное вино и пиво. Не весь спиртъ однако проходитъ черезъ вѣдомство монополіи и слѣдовательно черезъ ея ректификаціонный заводъ: частныя лица могутъ привозить безконтрольно такъ называемые спиртные напитки высшаго качества (ликеры, ромъ, коньякъ и др.); неподвѣдомо монополіи и такъ называемое садовое винокуреніе, съ его весьма сомнительными продуктами. Монополія впрочемъ все таки привела къ закрытію множества плохихъ мелкихъ винокурень, курившихъ изъ картофеля и хлѣба.

Цѣль—вызвать сокращеніе потребленія, повидимому, достигнута: потребленіе съ $10^1/_4$ литровъ (50^0-ной водки) на душу въ 1885 г., понизилось, съ небольшими колебаніями, въ 1895 г. до $5^2/_5$ литровъ, впрочемъ отчасти вслѣдствіе дешевизны вино-

---

[1]) Если бы у насъ оказалось возможнымъ удѣлять для этой цѣли 10%, то борьба съ пьянствомъ и, какъ могучее средство въ этой борьбѣ, народное просвѣщеніе получили бы существенную подмогу около 30 м. р. въ годъ.

граднаго вина при урожаяхъ винограда за послѣдніе годы. Надо вспомнить и о напиткахъ, потребляемыхъ внѣ контроля монополіи. Такъ что и сокращеніе пьянства монополіей, и обезпеченіе ею народнаго здравія остаются пока подъ сомнѣніемъ. Вѣдь помимо изъятія части потребленія изъ вѣдѣнія монополіи, самая выдѣлка напитковъ изъ спирта и раздробительная ихъ продажа остаются въ частныхъ рукахъ и нуженъ очень серьезный контроль для того, чтобы тутъ не было никакихъ злоупотребленій.

Наконецъ въ финансовомъ отношеніи монополія вовсе не оправдала ожиданій: ожидали чистаго дохода до $8^4/_5$ мил. франковъ, а онъ едва достигъ невступно 7 мил. фр. въ 1890 г., но затѣмъ сталъ понижаться и въ 1895 г. далъ только $5^2/_5$ мил. фр.; тогда какъ при естественномъ ростѣ своемъ, безъ монополіи, онъ уже въ 1893 г. долженъ бы былъ превысить 10 мил. фр. Но, конечно, съ гигіенической и нравственной точки зрѣнія такому уменьшенію дохода надо только радоваться.

Впрочемъ, въ самой Швейцаріи мнѣнія относительно пользы монополіи расходятся: одни ею довольны, другіе горячо осуждаютъ ее и видятъ въ ней только то хорошаго, что она развиваетъ въ швейцарскомъ народѣ отвращеніе ко всякаго рода монополіямъ [1]).

И вотъ встаетъ вопросъ: не намъ ли, наконецъ, суждено, примѣромъ нашей монополіи, побѣдить это отвращеніе тамъ, гдѣ оно существуетъ; не намъ ли суждено заставить французовъ повторить извѣстныя историческія слова: „C'est du Nord maintenant que nous vient la lumière“; не намъ ли суждено стать во главѣ финансовыхъ реформъ и научить „отсталый“, „косный“ Западъ, какъ посредствомъ „казенной винной лавки“,

---

[1]) Можно упомянуть еще о Сербіи; здѣсь въ 1893 г. рѣшено монополизировать спиртъ, спички, папиросную бумагу и керосинъ. Но такъ какъ правительству не подъ силу организовать казенную продажу этихъ продуктовъ, то установлены такъ называемыя монопольныя таксы на эти предметы. Со спирта взимается 117 франковъ золотомъ со 100 килограммовъ.

миръ и тишина водворяются по градамъ и вѣсямъ, развиваются трезвость и благонравіе, параллельно съ привычнымъ народу обильнымъ потребленіемъ спиртныхъ напитковъ, моментально искореняются дурныя народныя привычки, примиряются вещи непримиримыя, процвѣтаетъ и ширится нравственное преуспѣяніе народа, упрочивается его культурный и экономическій прогрессъ и обогащаются государственные финансы?